

Ежегодный Доклад о положении с правами человека (2003)

Подготовлено Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда

25 февраля 2004 г.

РОССИЯ

Конституция 1993 года создала систему государственной власти с сильным главой государства (президентом), правительством, возглавляемым премьер-министром, и двухпалатным законодательным органом - Федеральным собранием, состоящим из нижней палаты (Государственной Думы) и верхней палаты (Совета Федерации). В стране существует многопартийная система, но пропрезидентская партия, контролирующая свыше двух третей Госдумы, обеспечивает поддержку большинством всех президентских проектов. Президент Владимир Путин был избран в марте 2000 г. Новый состав Госдумы избран 7 декабря в ходе избирательного процесса, который Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) охарактеризовала как проведенный технически хорошо, но отмеченный широким злоупотреблением административными ресурсами проправительственными партиями, систематически пристрастным освещением в СМИ и неравноправными возможностями для политических партий. Конституция предусматривает независимость судебной ветви власти. Несмотря на серьезную нехватку ресурсов и коррупцию, а также на сохраняющееся неправомерное воздействие со стороны других ветвей власти, судебные органы продолжали демонстрировать несколько большую независимость, а система уголовного правосудия медленно проходила реформирование.

Министерство внутренних дел (МВД), Федеральная служба безопасности (ФСБ), Прокуратура и Федеральная налоговая полиция отвечают за правоохранительную деятельность на всех уровнях государственной власти. ФСБ наделена широкими правоохранительными функциями, включая борьбу с преступностью и коррупцией, помимо своей основной обязанности по обеспечению безопасности, проведению контрразведки и противодействию терроризму. Действия ФСБ подлежат лишь ограниченному надзору со стороны органов прокуратуры и судов. Основная задача вооруженных сил - национальная оборона, хотя государство применяло вооруженные силы в локальных внутренних конфликтах, они также были в распоряжении государства на случай гражданских беспорядков. Власти все чаще пытались устранить угрозы безопасности в различных частях страны путем использования военизированных элементов силовых структур. Сотрудники силовых структур, в особенности в аппарате органов внутренних дел, продолжали допускать многочисленные и серьезные нарушения прав человека.

Население страны составляло примерно 145 миллионов. Экономика продолжала развиваться, а рост внутреннего валового продукта (ВВП) составил 7 процентов по сравнению с 4,5 процентов в 2002 году; объем ВВП составил \$365 миллиардов. Промышленное производство выросло на 5,9 процентов, а реальный доход увеличился на 8,6 процентов; в то же время, примерно 27 процентов населения продолжало жить ниже официального прожиточного уровня в \$73 в месяц. На ноябрь, официальная безработица составляла 8,6 процента против 7,1 процента на конец 2002 г. Коррупция продолжала оставаться негативным фактором в развитии экономики и коммерческих отношений.

Хотя государственные власти в целом соблюдали права своих граждан в некоторых областях, по ряду направлений ситуация с правами человека ухудшилась. По-прежнему плохо обстояли дела с правами человека в продолжающейся борьбе с сепаратистами в Чечне, где федеральные силовые структуры продемонстрировали недостаток уважения к основным правам человека. Имелись заслуживающие доверия сообщения о серьезных нарушениях, включая многочисленные сведения о незаконных убийствах и о нарушениях прав гражданских лиц в чеченском конфликте со стороны как государства, так и чеченских боевиков. Поступали сообщения об участии как государства, так и повстанцев в исчезновениях людей в Чечне по политическим мотивам. Парламентским выборам, состоявшимся 7 декабря, не удалось соответствовать международным стандартам, хотя процесс голосования технически прошел удовлетворительно. Уголовные обвинения, угрозы ареста либо настоящий арест, примененные в отношении основных источников финансовой поддержки оппозиционных партий, а также конфискация партийных материалов у оппозиционных партий, подорвали возможности партий конкурировать.

Имелись заслуживающие доверие сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов нередко прибегали к пыткам, насилию и другим

жестоким или унижающим человеческое достоинство действиям, часто оставаясь безнаказанными. Проблемой продолжали оставаться неуставные отношения в вооруженных силах. Условия содержания в тюрьмах по-прежнему были суровыми и нередко опасными для жизни. Произвол при совершении ареста и длительное досудебное содержание под стражей, хотя и сокращенное существенно в новом Уголовно-процессуальном кодексе, остаются проблемами, как и коррупция в милиции. Несмотря на некоторые улучшения, оценки прогресса на пути реализации важных преобразований в уголовно-процессуальном кодексе, начатых в 2002 году, на конец года были неоднозначными. Государственная защита судей от угроз со стороны подозреваемых - членов организованных преступных групп была недостаточной, а серия дел по обвинению в шпионаже в прошедшем году продолжилась и породила дополнительную озабоченность отсутствием надлежащих правовых процедур и влиянием ФСБ на судебные слушания. Власти продолжали ущемлять право граждан на неприкосновенность частной жизни.

Давление со стороны государства продолжало ущемлять свободу самовыражения, а также независимость и свободу некоторых средств массовой информации, в особенности крупных общенациональных телевизионных сетей и региональных СМИ; это привело к уничтожению последней крупной негосударственной телевизионной станции; в то же время, в прессе по-прежнему выражалось широкое разнообразие мнений. Власти, преимущественно на местном уровне, ограничивали свободу собраний и накладывали ограничения на некоторые религиозные группы. Проблемами оставались дискриминация в обществе, угрозы и насилие в отношении членов некоторых религиозных меньшинств. Местные органы власти ограничивали свободу передвижения граждан, в основном путем отказа в выдаче требуемой по закону регистрации новым жителям из других регионов страны. Государственные институты, предназначенные для защиты прав человека, были относительно слабыми, но оставались деятельными и публичными. Государство ввело ограничения на деятельность в Чечне как неправительственных (НПО), так и международных организаций. Этнические меньшинства, включая цыган и выходцев с Кавказа и из Центральной Азии, сталкивались с широко распространенной государственной и общественной дискриминацией, а подчас и с насилием. Все более ограничивались права работников, имелись сообщения о случаях принудительного и детского труда. Торговля людьми, в особенности женщинами и девушками, являлась серьезной проблемой.

Соблюдение прав человека

Раздел 1 Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая свободу от:

а. неправомерного или незаконного лишения жизни

Подтвержденных сообщений о политических убийствах государственными агентами не было; однако, продолжали поступать заслуживающие доверия сообщения о том, что федеральные вооруженные силы занимались незаконными убийствами в Чечне. Были также заслуживающие доверия сообщения о том, что вооруженные силы в ряде случаев применяли необоснованную силу в ходе чеченского конфликта в местах проживания значительного гражданского населения, что привело к многочисленным жертвам (см. Раздел 1 (ж)). Эти действия они совершали в основном безнаказанно; в то же время, известно, по крайней мере, об одном обвинительном приговоре - 25 июля военный суд вынес обвинительный приговор полковнику Юрию Буданову за совершение похищения, убийство и злоупотребление служебными полномочиями в деле о смерти 18-летней чеченской женщины (см. Раздел 1 (ж)). Неуставные отношения в вооруженных силах привели к смерти военнослужащих (см. Раздел 1 (в)).

Независимые негосударственные органы прессы и СМИ сообщали о том, что неизвестные лица убили нескольких журналистов, как предполагается, из-за их деятельности (см. Раздел 2 (а)).

Нападения на этнические и расовые меньшинства привели, по крайней мере, к одной смерти (см. Раздел 5).

В стране произошел ряд убийств государственных чиновников, некоторые из которых могли иметь политические мотивы и быть связанными либо с непрекращающимися столкновениями в Чечне, либо с их политической деятельностью. Хорошо известный депутат Госдумы и сопредседатель Либеральной партии России Сергей Юшенков был застрелен 17 апреля. Юшенков являлся резким критиком администрации Путина по ряду вопросов и был одним из соперников в борьбе за лидерство в своей партии. Ряд наблюдателей утверждали, что осуществленное профессиональным киллером убийство имело политические мотивы. Первые судебные слушания по делу Юшенкова прошли 26 декабря. Прокурор выдвинул обвинение против шести лиц, в том числе Михаила Коданева, сопредседателя Либеральной партии России и одного из приверженцев противника администрации Путина Бориса Березовского.

Юрий Щекочихин, депутат Госдумы и заместитель главного редактора "Новой Газеты", скончался в июле при загадочных обстоятельствах. Вместе с Юшенковым незадолго до смерти он начал расследование обвинений в адрес ФСБ в ответственности за серию взрывов жилых домов в 1999 году. В декабре партия "Яблоко" приступила к собственному расследованию обстоятельств смерти Щекочихина.

Четырнадцатого мая городской суд в Санкт-Петербурге вынес обвинительный

приговор всем четырем подозреваемым в убийстве в 1999 году члена законодательного собрания Санкт-Петербурга Виктора Новоселова. Артур Гудков, сыгравший ключевую роль в убийстве, получил пожизненное заключение, остальные трое получили меньшие сроки заключения. Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему занимались поиском лица или лиц, являвшихся заказчиками этого убийства.

Двадцать шестого июня суд оправдал всех обвиняемых по делу об убийстве в 1994 году Дмитрия Холодова (см. Раздел 2 (а)).

Хотя в 2002 году ФСБ заявила о том, что задержала шестерых неназванных подозреваемых по обвинению в убийстве в 1998 году Галины Старовойтовой, известного депутата Госдумы, расследование продолжалось, и в конце года подозреваемые по-прежнему находились под стражей. Правозащитники убеждены, что подозреваемые не были организаторами убийства, а некоторые утверждали, что за убийством стояла Либерально-демократическая партия России.

Чеченские повстанцы убили нескольких гражданских лиц и активизировали убийства гражданских чиновников и сотрудников милиции, связанных с назначенной федеральным центром чеченской администрацией (см. Раздел 1 (ж)). Чеченские боевики убили нескольких солдат федеральных сил, которых они захватили в плен (см. Раздел 1 (ж)). В Чечне в течение года было похищено и убито большое число лиц (см. разделы 1 (б), 1 (в), и 5). В этой деятельности оказались замечены обе стороны, а также уголовные элементы. Власти приписывают взрывы в Дагестане и ряде городов на юге страны чеченским повстанцам.

Государственные силы и чеченские боевики активно пользовались противопехотными минами в Чечне и Дагестане с августа 1999 года; в прошедшем году в Чечне было множество пострадавших от противопехотных мин среди гражданских лиц.

(б) Исчезновения

Имелись сообщения об участии органов государственной власти в исчезновениях в Чечне по политическим мотивам. Согласно данным НПО "Мемориал", с начала конфликта федеральные вооруженные силы задержали тысячи лиц из Чечни. Как утверждает общество "Мемориал", в течение года отмечено 472 случая исчезновений. Статистика общества "Мемориал" основана только на 25 - 30 процентах территории Чечни, к которым общество имело доступ; по их оценкам, реальные цифры были, по крайней мере, в три раза больше. Из 472 исчезновений, 269 человек пропали без следа, 48 были позднее найдены мертвыми со следами пыток, а 155 позже после уплаты выкупа отпущены. Согласно обществу "Мемориал", в прошедшем году число исчезновений резко выросло, за исключением внезапного сокращения в период перед проведением референдума по конституции в марте и президентских выборов в октябре.

Так, например, организация Human Rights Watch (HRW) сообщила о том, что российские силы "стали причиной" исчезновения, по крайней мере, 26 человек в период между концом декабря 2002 года и концом февраля 2003 года. Это самый высокий уровень исчезновений людей, зафиксированный HRW с 1999 года. Организация HRW сообщила о том, что 2 июня представители силовых структур захватили пятерых мужчин, включая Саид-Магомета Имакаева и Руслана Утсаева, и увезли их из их домов в чеченской деревне Новые Атаги. Российские федеральные войска задержали сына Саид-Магомеда Имакаева, Саид-Хусейна Имакаева в декабре 2000 г. Было, по крайней мере, одно сообщение о похищении сотрудника НПО в Чечне и угрозах в его адрес (см. Раздел 4).

Похищение в августе 2002 года неизвестными лицами главы организации "Врачи без границ" в Дагестане, граничащем с Чечней, по-прежнему не раскрыто. Милиция и силы безопасности продолжали вести расследование по делу. Это событие, а также общие проблемы с безопасностью в регионе, вынудили ООН и многие НПО временно приостановить свою деятельность, хотя в ноябре Международный комитет Красного креста (МККК) возобновил свою деятельность в Дагестане.

Велись многочисленные расследования похищений, однако на 1 января только одно из 1178 уголовных дел, начатых в связи с похищениями, привело к началу уголовного преследования против одного из сотрудников государственных правоохранительных органов. По мнению многих обозревателей, во многих из этих убийств были замешаны государственные силовые структуры. Это заставило Рудольфа Биндига, докладчика Совета Европы, выразить недовольство атмосферой безнаказанности государственных войск в Чечне.

Не было продвижения в уголовном расследовании исчезновения в 2000 году бывшего председателя Чеченского парламента и бывшего полевого командира Руслана Алихаджаева, которого, как считается, федеральные силы удерживали в Шали; разрешение этого дела представляется маловероятным.

Общество "Мемориал" в начале года подсчитало, что количество лиц, безвестно пропавших в Чечне с 1999 года, могло составить от нескольких сотен до более 2 тысяч. Российские и чеченские официальные лица, включая Президента Чечни Ахмеда Кадырова, признают, что исчезновения продолжаются, но приписывают многие из них боевикам-сепаратистам. Общество "Мемориал" и другие наблюдатели отмечали, что за похищения ответственны также и силовые структуры Кадырова. Хотя многие исчезновения по-прежнему не расследованы,

похитители освобождали большинство из заложников чаще всего после того, как их родственники вносили выкуп.

К похищениям нередко прибегают уголовные группировки на Северном Кавказе, некоторые из которых могут иметь отношение к элементам повстанческих сил. Основным мотивом в таких случаях является получение выкупа, хотя некоторые дела имеют политическую или религиозную окраску. Захватчики заложников многих своих жертв содержали в Чечне или Дагестане.

(в) Пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание

Конституция запрещает пытки, насилие и другое грубое или унижающее обращение или наказание; однако, имелись заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов нередко занимаются такой практикой для принуждения к признанию вины подозреваемыми, а также что органы государственной власти часто не привлекают должностных лиц к ответственности за такие действия. Ни законодательство, ни Уголовный кодекс не дают определения пыткам: они упоминаются только в конституции. В результате было затруднительно привлечь правонарушителей к ответственности. Единственное обвинение, которое прокуратура могла выдвинуть против полиции, заключалось в превышении ими служебных полномочий или в совершении простого (без отягчающих обстоятельств) нападения.

Группы защитников прав заключенных, а также другие организации правозащитников, зафиксировали многочисленные случаи пыток и избиений задержанных и подозреваемых сотрудниками правоохранительных и исправительных органов. Организации правозащитников описывают практику таких злоупотреблений как широко распространенную. Многочисленные сообщения в прессе отмечали, что милиционеры зачастую избивают людей по незначительному поводу или без повода, либо применяют непомерную силу для усмирения задержанных.

Хотя не было никаких указаний на возвращение к широкому применению психиатрических методов в отношении политических заключенных, одна НПО сослалась на слова Сергея Волкова, которого власти охарактеризовали как специалиста по "сектам", который утверждал, что около 10 Свидетелей Иеговы содержатся в психиатрической больнице в Пензе, где врачи пытались "вернуть им душевное здоровье". Правозащитники, включая Юрия Савенко, главу Независимой психиатрической ассоциации России, утверждали, что именно политические соображения повлияли на психиатрическую экспертизу, проведенную под руководством Министерства здравоохранения, которая сделала вывод о том, что Платон Обухов, дипломат, обвиняемый в шпионаже, является душевнобольным. На конец года Обухов проходил лечение в психиатрической лечебнице в Подмоскowie.

Физическое насилие со стороны сотрудников милиции чаще всего совершалось в течение первых нескольких часов или дней ареста и принимало обычно одну из четырех форм: избиения кулаками, дубинками или иными предметами; удушение при помощи противогазов или мешков; электрошок, либо подвешивание за части тела (например, подвешивание пытаемого за запястья, завязанные за спиной). Обвинения в насилие сложно доказывать из-за отсутствия доступа к профессиональным медикам, а также поскольку используемые методы зачастую не оставляют следов на теле. Имелись заслуживающие доверия сообщения о том, что государственные силовые органы и чеченские боевики пытались задержанных в Чечне (см. Раздел 1 (ж)).

Сообщения беженцев, НПО, а также прессы позволяют говорить о систематических избиениях, арестах и вымогательствах милицией, направленных против лиц с темным цветом кожи, либо тех, кто похож на выходцев с Кавказа, из Центральной Азии или Африки, а также цыган (см. Раздел 5). Милиция продолжала угрожать адвокатам защиты, в том числе путем избиений и арестов, и продолжала запугивать свидетелей (см. Раздел 1(д)).

По крайней мере в одном случае милиция избивала демонстрантов (см. Раздел 2 (б)).

На протяжении года продолжались различные нарушения в отношении военнослужащих, в том числе практика "дедовщины" (насильственные, подчас приводящие к смерти избиения молодых новобранцев в вооруженных силах, МВД и пограничных войсках). В сообщениях прессы упоминаются находящиеся на действительной службе и отставные военные, Главная военная прокуратура и НПО, следящие за ситуацией в вооруженных силах, которые отмечали, что подобное жестокое обращение нередко состояло в избиениях или угрозах еще более жестокого обращения для вымогательства денег или вещей. Третьего сентября главный военный прокурор объявил о том, что в армии в течение первой половины года зафиксировано примерно 2000 случаев неуставного обращения, что на 30 процентов больше, чем в тот же период в 2002 году. Согласно утверждениям главного военного прокурора, в течение года было открыто свыше 300 уголовных дел по поводу неуставных отношений в армии. Он подсчитал, что в первой половине года вне боевых ситуаций погибло 1200 солдат, среди которых не менее 16 стали жертвой неуставных отношений. Не менее пяти других случаев смерти среди военнослужащих были результатом насилия и избиений. Военнослужащие зачастую не сообщали о неуставных отношениях своим командирам или военным прокурорам из боязни расправы, так как в некоторых случаях говорилось о том,

офицеры не препятствовали или даже поощряли побои как средство контроля в своих подразделениях. Были также сообщения о том, что офицеры использовали побои для наведения дисциплины среди солдат, которых они считали "невнимательными к исполнению своих обязанностей". Неуставные отношения, как считается, были серьезной проблемой в Чечне, особенно там, где контрактники и призывники служили вместе.

И Союз солдатских матерей, и Главная военная прокуратура получают многочисленные сообщения о "неуставных отношениях", при которых офицеры или сержанты избивают или унижают своих подчиненных. Наблюдатели также обычно приписывали эту тенденцию стрессовым ситуациям, например, унижающим достоинство или несоответствующим условиям проживания, которые повсеместны в армии, а также широко распространенной отправке неопытных офицеров запаса на действительную службу на 2 года в качестве командиров низовых подразделений войск.

Несмотря на признание серьезности проблемы, руководство вооруженными силами предприняло лишь поверхностные попытки провести радикальные изменения в программах подготовки, обучения и управления в подразделениях, чтобы бороться со злоупотреблениями. Ограниченность этих усилий была вызвана, по крайней мере, частично, отсутствием финансирования и занятостью руководства неотложными проблемами реорганизации, а также боевыми действиями в Чечне. Хотя Главная военная прокуратура продолжала сотрудничать с Союзом солдатских матерей в расследовании нарушений, Союз солдатских матерей считает, что из-за опасений мести, безразличия командиров, а также намеренных попыток сокрыть эти деяния большинство случаев дедовщины и насилия зафиксированы не были.

Условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно суровыми и нередко опасными для жизни. Министерство юстиции осуществляло управление пенитенциарной системой в централизованном порядке из Москвы. Министерства юстиции, здравоохранения, обороны и образования также содержали исправительные объекты. В системе уголовного правосудия было пять основных форм содержания под стражей: центры временного содержания милиции, учреждения досудебного содержания под стражей, известные как специальные изоляторы (СИЗО), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для тех, кто нарушил правила нахождения в ИТК, а также воспитательно-трудовые колонии (ВТК) для несовершеннолетних. Ответственность за содержание исправительных учреждений в стране лежала на Главном управлении исполнения наказаний (ГУИН) Министерства юстиции. На август месяц под стражей в системе уголовного правосудия находилось примерно 877000 заключенных. Мужчины содержались отдельно от женщин, а несовершеннолетние - от взрослых. ФСБ продолжала использовать Лефортовский изолятор временного содержания в Москве в соответствии с президентским указом от 1998 г. Докладчики Совета Европы в 2002 году призвали передать исправительную систему Министерства юстиции "без проволочек". "Лефортово" представляется единственным СИЗО, не попавшим под контроль Министерства юстиции.

Государство не публиковало статистики по числу задержанных и заключенных, убитых или умерших во время содержания под стражей, или по количеству подвергнутых наказанию сотрудников правоохранительных и тюремных органов. По оценке Московского центра содействия реформе уголовного правосудия, в предыдущие годы в исправительных учреждениях ежегодно умирали от 10000 до 11000 заключенных, из них 2500 в СИЗО. В течение этого года оценка была несколько ниже. Большинство умерли в результате плохих санитарных условий или отсутствия медицинской помощи (самая распространенная причина смерти - сердечные заболевания). В прессе нередко сообщалось о лицах, пострадавших от неправомерного обращения, получивших травмы или убитых в различных СИЗО; в некоторых из этих случаев говорилось о постоянных нарушениях со стороны одних и тех же должностных лиц.

Проблемой продолжало оставаться жестокое обращение по отношению к заключенным со стороны других заключенных. Распространенным было насилие среди заключенных, включая побои и изнасилование. Действовала практикуемая самими заключенными изолированная система каст, в которой осведомители, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме, растлители малолетних и другие считаются "неприкасаемыми" и подвергаются очень суровому обращению, при незначительной или практически никакой защите со стороны тюремной администрации.

Исправительные учреждения нередко были по-прежнему переполнены; в то же время наметились некоторые улучшения. Благодаря массовым амнистиям предоставлялось немедленное освобождение. Власти также предприняли более долгосрочные и систематические меры по снижению количества содержащихся в тюрьмах. В их числе назначение альтернативных наказаний в некоторых регионах и пересмотр положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса для исключения содержания под стражей в качестве наказания для большинства числа менее серьезных правонарушений. Многие исправительные учреждения по-прежнему нуждались в неотложном ремонте и модернизации. В соответствии с законодательством власти обязаны предоставить заключенным адекватное пространство, питание и медицинскую помощь; ввиду резкого сокращения численности заключенных им все чаще удавалось соответствовать этим требованиям.

Заключенные в системе исправительных учреждений часто страдали от нехватки

медицинской помощи. В 2001 году президент Путин охарактеризовал проблему с уровнем заболеваемости в тюремной системе как потенциальный "Чернобыль". Согласно данным ГУИН, на 1 июля в СИЗО и исправительных колониях было примерно 77000 лиц, инфицированных туберкулезом, и 37000 - ВИЧ-инфицированных. Меры государственной системы здравоохранения, финансируемые международной помощью, а также удвоение государственного бюджетного финансирования здравоохранения в исправительной системе привели к некоторому сокращению темпов распространения туберкулеза, но не смогли сдержать распространение ВИЧ. В учреждениях временного содержания уровень инфицирования намного выше, чем среди населения в целом. Как сообщает Московский центр содействия реформе уголовного правосудия, администрация Саратовской области, обеспокоенная кризисной ситуацией с заболеваемостью туберкулезом в областных исправительных учреждениях, выделила средства на лекарства для лечения туберкулеза у заключенных. Московский центр также сообщал о том, что условия содержания в исправительных учреждениях отличались от региона к региону. В некоторых регионах предлагалась помощь в форме питания, одежды и лекарств. Другие виды помощи предлагали НПО и религиозные группы.

Подавляющее большинство заключенных в стране содержалось в ИТК. Таких ИТК было 753. По сообщениям, для подавления сопротивления среди заключенных охранники прибегали к суровым наказаниям. Временами охранники унижали, избивали и заставляли голодать заключенных. Согласно данным Московского центра содействия реформе уголовного правосудия, условия содержания в ИТК были лучше, чем в СИЗО, благодаря свежему воздуху в ИТК. В лесозаготовительных исправительных колониях, где срок заключения отбывают рецидивисты, распространенными, согласно сообщениям, были избиения, пытки и изнасилования охранниками. Собственно "тюрьмы" в стране, в отличие от ИТК, это исправительные учреждения для тех, кто неоднократно нарушал правила, действующие в ИТК.

Условия в участковых центрах временного содержания существенно различались, но в целом были суровыми; в то же время, средний срок пребывания в таких учреждениях снизился, значительно улучшилась ситуация с их переполненностью. С введением в силу в июле 2002 года нового Уголовно-процессуального кодекса и общим снижением количества применения мер пресечения в виде содержания под стражей до суда для мелких правонарушителей удалось снизить одновременно численность содержащихся под стражей и продолжительность их пребывания в следственных изоляторах. С 2000 года численность содержащихся под стражей до суда сократилась примерно на 46 процентов, практически сняв проблему переполненности этих учреждений.

Несмотря на улучшения, условия в СИЗО, куда помещаются подозреваемые в ожидании завершения уголовного следствия, судебного рассмотрения, вынесения приговора или решения по апелляции, оставались по-прежнему чрезвычайно суровыми и представляли серьезную угрозу здоровью и жизни. Вследствие нехватки финансирования качество здравоохранения, обеспечения питанием и санитарии оставались низкими. Широко распространены вши, чесотка и различные кожные заболевания. Заключенные и подследственные обычно полагаются на своих родных, от которых получают дополнительное питание. Плохая вентиляция, как считается, способствует возникновению сердечных осложнений и снижает сопротивляемость заболеваниям.

Из-за неудовлетворительных условий содержания в следственных изоляторах обвиняемые иногда утверждали, что давали признательные показания только для того, чтобы оказаться в относительно менее суровых условиях тюрьмы. Отказ от признания обвиняемыми вины, полученного в таких условиях, обычно не принимался во внимание, как попытки отказаться от признаний, которые, по утверждениям обвиняемых, они дали под принуждением (см. Раздел 1 (д)).

ВТК - это учреждения для заключенных в возрасте от 14 до 20 лет. Заключенные мужского и женского пола содержались отдельно. Согласно данным ГУИН, на август месяц было 62 воспитательные колонии, включая 3 для девочек. Условия в ВТК были значительно лучше, чем в ИТК, однако несовершеннолетние в ВТК и камерах СИЗО для несовершеннолетних, как сообщалось, также подвергались побоям, пыткам и изнасилованию. Как сообщал Московский центр содействия реформе системы уголовного правосудия, в таких учреждениях существует плохая психологическая атмосфера и отсутствуют возможности для обучения и профессиональной подготовки. Многие несовершеннолетние поступили из детских домов, не имели поддержки извне и не знали о своих правах. Были также две детские тюрьмы в Москве. Мальчики содержались вместе с взрослыми в тесных, переполненных и прокуренных камерах. Школьное обучение в тюрьмах для детей было в лучшем случае разовым, при чем бывали случаи, когда учащиеся разных возрастов обучались все вместе одним преподавателем, когда такового удавалось найти.

Государство в целом не препятствовало МККК работать по стране, и МККК осуществлял свои регулярные посещения исправительных учреждений и предлагал властям рекомендации по улучшению условий содержания. Однако были ограничения в доступе на Северном Кавказе, где эта организация была особенно активна. В этом регионе государство предоставило организации доступ к некоторым учреждениям, где содержались задержанные чеченцы, но доступ МККК и другим наблюдателям от правозащитных организаций в центры досудебного содержания и фильтрационные лагеря для подозреваемых в причастности к чеченским боевикам предоставлялся не всегда (см. Раздел 1 (ж)).

(г) необоснованный арест, задержание или высылка

Конституция предусматривает, что лица могут быть подвергнуты аресту, заключены под стражу или задержаны на срок свыше 24 часов только по решению суда; тем не менее, необоснованный арест и задержание оставались проблемой. Председатель Верховного суда РФ в мае сообщил о том, что обращения правоохранительных органов в суд за разрешением на арест удовлетворялись в 92 процентах случаев и отклонялись в 8 процентах. Он добавил, что приблизительно в 10 процентах случаев такие судебные решения обжаловались, и в 87 процентах дел разрешение на арест подтверждалось высшей судебной инстанцией. Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет властям средства для выполнения этих требований, и был достигнут прогресс в осуществлении эффективного судебного надзора над арестами и задержаниями.

Министерство внутренних дел - национальная милиция - существует на федеральном, региональном и местном уровнях. Коррупция широко распространена, и несмотря на то, что национальное законодательство запрещает коррупционную деятельность, больших успехов в искоренении незаконных действий милиции достичь не удалось. Были сообщения о том, что государство разбивается лишь с незначительной долей преступлений, совершенных федеральными войсками против гражданского населения в Чечне (см. Раздел 1 (ж)). Государственные ведомства, такие как МВД, приступили к обучению своих должностных лиц гарантиям соблюдения прав человека во время проведения правоохранительных действий в рамках подготовки, предлагаемой иностранными правительствами; тем не менее, силовые структуры оставались в значительной степени не затронутыми реформами.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что если у милиции имеется достаточно оснований подозревать лицо в совершении преступлений, либо если подозреваемый представляет непосредственную угрозу для других лиц, милиция может задержать его на срок не более 24 часов. В течение этого времени органы должны уведомить прокуратуру, у которой затем есть 24 часа, чтобы подтвердить обвинения или отпустить подозреваемого. Кодекс также требует, чтобы прокуратура получила судебный ордер на производство ареста, обыска или конфискации.

Были заслуживающие доверия сообщения о том, что силовые структуры регулярно продолжали выделять выходцев с Кавказа для проверки документов, задержания и вымогательства. Согласно НПО, федеральные силы обычно задерживали чеченских мужчин на блок-постах вдоль границ, а также в ходе операций "по зачистке" во время боевых действий или в ходе целевых операций, известных как "ночные рейды", и жестоко избивали и пытали их.

Уголовно-процессуальный кодекс также предусматривает введение судов присяжных в остальных регионах страны (экспериментальные суды присяжных действовали в 9 из 89 регионах с 1993 г.) для преступлений, караемых заключением на срок свыше 10 лет. К концу года суды присяжных были введены в 83 из 89 регионов. К 1 января 2004 г., ввести суды присяжных должны были пять из шести оставшихся регионов, включая Санкт-Петербург, что оставляет только Чечню, в которой суды присяжных должны будут начать работу с 1 января 2007 г. Новый Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает формальную процедуру для признания вины и предлагает такие возможности как сокращенный срок заключения и ускоренное судебное рассмотрение для некоторых категорий преступлений. В первые 6 месяцев после вступления в силу этого положения оно распространялось только на преступления, караемые заключением на срок менее 3 лет. В течение этого времени новой процедурой воспользовались 100400 уголовно-обвиняемых. В июле в кодекс были внесены поправки, упрощающие эту процедуру и распространившие ее на обвиняемых, которым грозит заключение сроком до 10 лет.

Уголовно-процессуальный кодекс ограничивает продолжительность содержания под стражей без доступа адвоката или членов семьи, а также исключил возможность использовать в суде показания, сделанные в отсутствие адвоката защиты; однако, были сообщения о том, что этой реформе препятствовала практика назначения милицией для таких допросов "дружественных" адвокатов и повсеместный отказ от применения этих положений адвокатами защиты. Несмотря на кодекс, суды по-прежнему неохотно шли на исключение из слушания доказательств, полученных принудительными средствами (см. Раздел 1 (д)).

В июне Уголовно-процессуальный кодекс был изменен, чтобы позволить свидетелям привлекать собственных адвокатов на допросы, проводимые милицией. Эта поправка должна была решить проблему проведения милицией допросов подозреваемых в отсутствие адвоката под предлогом того, что они являются "свидетелями по делу", а затем после получения разоблачающих показаний объявлять подозреваемых подсудимыми. В целом представляется, что если подозреваемый знал о возможности пригласить адвоката, свидетелям в этом праве не отказывали. Проблемой было незнание гражданами своих новых прав. Государство проводило общественную программу обучения, чтобы проинформировать граждан об их правах и обязанностях в соответствии с системой, введенной Уголовно-процессуальным кодексом, например, право на адвоката и обязанности при вызове стать присяжным. Судебной коллегией, вместе с Верховным судом Российской Федерации и Российским информационным агентством "Новости", была проведена общегражданская образовательная

программа под названием "Общественное доверие", в которой разъяснялась работа системы правосудия и права граждан.

Судьи обычно освобождали подозреваемых, чьи признания были получены в отсутствие адвоката или находившихся под стражей с превышением разрешенного срока. Верховный суд отменил ряд дел, в которых суды низшей инстанции предоставили разрешение на продление срока задержания на основаниях, которые Верховный суд посчитал недостаточными.

Некоторые региональные и местные власти воспользовались процедурными слабостями системы для ареста под ложными предлогами лиц, выражавших критические по отношению к властям взгляды. В ряде регионов правозащитники были обвинены в клевете, неуважении суда или вмешательстве в процесс правосудия по делам с явным политическим подтекстом. Журналисты, среди прочих, обвинялись и в совершении других правонарушений и задерживались либо с нарушением обычного срока содержания под стражей, либо за нарушения, которые вообще не предусматривают задержания (см. Разделы 2 (а) и 4).

Законом запрещено содержание под стражей до суда за преступления, предусматривающие наказание в виде заключения на срок менее 3 лет, если обвиняемый не представляет доказуемого риска бегства от правосудия; содержание под стражей на время суда ограничено 6 месяцами, за исключением случаев особо тяжких преступлений. Кодексом предусмотрено, что в течение 2 месяцев после ареста подозреваемого милиция должна завершить свое следствие и передать дело в прокуратуру для предъявления обвинения. Прокурор может попросить суд продлить период уголовного следствия на срок до 6 месяцев в "сложных" делах с разрешения судьи. С личного одобрения Генерального прокурора судья может продлить этот срок до 18 месяцев. Несовершеннолетних можно задерживать только по делам о тяжких преступлениях.

В кодексе говорится о том, что милиция может задерживать лицо не более 24 часов, после чего дело передается в прокуратуру, и прокурор в течение последующих 24 часов должен либо возбудить дело, либо отказать в его возбуждении. В этот момент прокурор должен принять решение о том, будет ли он добиваться от суда получения разрешения на содержание под стражей на время следствия. Задержание на время следствия ограничено в большинстве случаев 6 месяцами. Следователям дается 2 месяца для передачи дела в суд и получения разрешения на продление срока содержания под стражей. Прокуратура может запрашивать продление срока задержания еще на 6 месяцев только по небольшой группе серьезных преступлений и сложного расследования, и только при личном разрешении Генерального прокурора можно обращаться в суд за продлением срока содержания под стражей до максимального срока в 18 месяцев. В течение первых 6 месяцев действия новых положений ни одного обращения за продлением срока содержания под стражей до 18 месяцев не поступало, и большинство дел отправлялись в суд для рассмотрения в предусмотренные 6 месяцев. По словам председателя Верховного суда Лебедева, с января по май суды получили 37000 обращений о продлении срока досудебного задержания; 35000 ходатайств были удовлетворены. Эти положения в целом соблюдались, однако оставались некоторые судьи и регионы, которые соблюдали их не в полной мере.

Лицо, задержанное до января 2002 года, могло провести под стражей в СИЗО до 3 лет в ожидании суда; в то же время Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет судам, а не прокуратуре право пересматривать меру пресечения, и хотя Верховный суд предписывает всем судьям строго соблюдать установленные сроки содержания под стражей до суда, до конца года прошло недостаточно времени для того, чтобы можно было оценить степень соблюдения норм этими институтами.

К декабрю в исправительных учреждениях, тюрьмах и лагерях для перемещенных содержалось примерно 866500 человек, включая около 150000 в тюрьмах и в следственных изоляторах. В декабре министр юстиции Чайка заявил, что "после того, как численность заключенных достигла в мае 2000 года своего пика, она сократилась в целом более чем на 240000 человек".

На конец декабря суд отложил слушания по делу Игоря Сутягина, исследователя проблем разоружения из Института США и Канады, в результате чего Сутягин остался в следственном изоляторе, в котором он находился с 1999 года по подозрению в шпионаже. Прокуратура обвинила Сутягина в передаче секретных данных о российских ядерных вооружениях лондонской фирме, однако Калужский областной суд в 2001 году постановил, что доказательств, предъявленных прокуратурой, недостаточно для вынесения обвинительного заключения по предъявленным пунктам обвинения и вернула дело в прокуратуру на дополнительное расследование.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в октябре постановил, что власти в Екатеринбурге нарушили международно-признанные права Тамары Николаевны Ракевич на свободу и безопасность, продержав ее под стражей 29 дней вместо положенных 5 прежде, чем предоставили ей возможность оспорить меру пресечения в виде заключения под стражу. Психиатры выявили у Ракевич параноидальную шизофрению.

Значительные реформы были проведены в правоохранительной и судебной процессуальной сфере, однако, явно выборочный арест и задержание известного бизнесмена Михаила Ходорковского накануне парламентских выборов вызвали

определенную обеспокоенность произволом в системе правосудия.

Конституция запрещает насильственную высылку, и в государстве она не применяется.

(д) отказ в справедливом, открытом судебном слушании

Конституция предусматривает независимость судебной власти, и все чаще отмечались признаки независимости судов; тем не менее, судебная власть не действовала в качестве эффективного противовеса другим ветвям государственной власти. Судьи по-прежнему оставались под некоторым воздействием со стороны военных и силовых структур, в особенности в наשמевших или политически щекотливых делах. Судебная власть продолжала испытывать нехватку необходимых ресурсов и подвергалась коррупции. Временами органы государственной власти отказывались исполнять решения судов, включая некоторые из них, предписывающие зарегистрировать определенные религиозные группы и организации.

Судебная власть подразделяется на три ветви. Суды общей юрисдикции, включая военные суды, подчиняются Верховному суду. Эти суды рассматривают гражданские и уголовные дела, и состоят из районных судов, которые обслуживают городские и сельские районы; областных судов и Верховного суда. Решения судов общей юрисдикции низшей инстанции могут быть обжалованы только в следующей инстанции судов, кроме случаев, когда затрагиваются конституционные вопросы. Система арбитражных (коммерческих) судов, подчиненных Высшему арбитражному суду, составляет вторую ветвь судебной системы. Арбитражные суды заслушивают дела о коммерческих спорах между юридическими лицами, а также между юридическими лицами и государством. Конституционный суд (а также конституционные суды ряда административных субъектов Российской Федерации) составляет третью ветвь.

Президент утверждает судей после их выдвижения квалификационными коллегиями, которые являются собраниями судей. Эти коллегии также обладают правом снимать судей за неправомерное поведение и утверждать запросы прокуратуры на осуществление уголовного преследования судей.

Мировые судьи, введенные в начале 1998 года, занимаются уголовными делами, предусматривающими в качестве максимального наказания заключение сроком до 3 лет, а также гражданскими делами. В стране было 5576 мировых судей, хотя в этой системе сохранялось много вакансий. Эти судьи разбирают различные гражданские иски, а также уголовные дела. В тех областях, где система мировых судей была полностью внедрена, было значительно сокращено число накопившихся исков и проволочки в судебных слушаниях как среди тех дел, которые были переданы мировым судьям, так и в судах общей юрисдикции, где время судей было высвобождено для оперативного рассмотрения более серьезных дел. Мировые судьи в зависимости от регионов находились на разных стадиях развития, но функционировали во всей стране, позволяя значительно сократить очередь по накопившимся к рассмотрению искам и освобождая суды общей юрисдикции для более серьезных дел. В некоторых регионах на долю мировых судей приходилось 65 процентов гражданских дел федеральных судов и до 25 процентов уголовных дел, что, вероятно, привело к разгрузке следственных изоляторов (см. Разделы 1 (в) и 1 (г)). Мировые судьи работали во всех регионах, кроме Карелии и Чечни.

Низкие зарплаты и отсутствие престижа продолжали затруднять привлечение молодых талантливых судей и сказались на уязвимости действующих судей подкупу и коррупции. Плохими и недостаточно безопасными оставались условия работы судей, а оплата труда вспомогательного персонала продолжала оставаться недостаточной. Судьи по-прежнему подвергались запугиванию и попыткам подкупа со стороны должностных и других лиц, а власти не предоставляли адекватной защиты от утрашений и угроз со стороны влиятельных уголовных обвиняемых.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает укрепление роли судебной системы по отношению к прокуратуре, требуя судебного решения на получение ордера на арест, обыск, конфискацию и задержание (см. Раздел 1 (г)). Начатая в 2001 году судебная реформа предусматривает участие общественных представителей в квалификационной коллегии судей, которая оценивает квалификацию судей-кандидатов для занятия должностей и налагают дисциплинарные наказания. Эти общественные представители начали работать в некоторых местах в 2002 году и более широко в течение 2003 года и укрепили, по крайней мере, в какой-то степени, ощущение большей, чем в прошлом, открытости этих процедур. Кроме того, Квалификационная коллегия судей Верховного суда начала публиковать некоторые сведения, касающиеся дел, в которых ею в 2002 году были сняты со своих постов судьи за различные правонарушения, и продолжила эту практику в прошедшем году, тем самым, добавив, хоть в какой-то степени, прозрачности судебно-дисциплинарной системе. Согласно Верховному суду РФ, в прошедшем году квалификационные комиссии сняли с должностей 68 судей и вынесли решение о применении мер дисциплинарного воздействия в отношении более чем 220 судей.

Помимо прочего, в течение года была затребована и укреплена судебная подготовка, и начала работать новая Академия правосудия при Верховном суде с 10 филиалами в регионах, занимающаяся подготовкой и регулярной переподготовкой судей.

Конституцией предусмотрено право на справедливое судебное разбирательство. Однако, это право на практике было ограничено. На конец года оценки влияния нового Уголовного кодекса на этот процесс были неоднозначными. Количество нарушений права на справедливое судебное разбирательство снизилось, однако многочисленные критики утверждали, что страна еще далека от действительно составительного уголовного процесса. Отечественная пресса сообщала о том, что в 2002 году 9000 человек, или 0,8 процента обвиняемых, были оправданы, что вдвое больше этого показателя за предыдущий год; впрочем, данные свидетельствуют, что суды медлили с проведением судебных реформ. Один из наблюдателей за судебной системой заметил, что высшие инстанции отменили 40 процентов оправдательных приговоров, вынесенных судами низших инстанций, и всего лишь 0,05 процента обвинительных приговоров.

На декабрь 2002 г. состязательные суды присяжных использовались в 69 регионах. На 1 июля еще 14 регионов, включая Москву, приступили к проведению судов присяжных. На 1 января 2004 года еще пять регионов, включая Санкт-Петербург, должны были начать проводить суды с участием присяжных, в результате осталась только Чечня, где суды присяжных начнутся с 1 января 2007 г. Согласно наблюдателям, большинство адвокатов защиты, обвиняемых и общественность положительно относятся к судам присяжных и состязательному подходу в уголовном правосудии. Тем не менее, суды присяжных были доступны лишь по небольшому числу наиболее серьезных преступлений. Остальные уголовные дела по-прежнему рассматривались единолично судьями, поскольку два "народных заседателя", которые сидели вместе с судьей до начала реформ, были отменены. По данным Верховного суда, в течение года состоялось 492 слушания с участием присяжных по делам примерно 1000 обвиняемых. Приблизительно 15 процентов этих слушаний привели к оправданию (по сравнению с 0,8 процентами при единоличном рассмотрении дел судьями). Поскольку запрета на пересмотр оправдательного приговора за невозможностью привлечь к ответственности дважды за одно и того же преступление нет, примерно одна четверть всех этих оправдательных решений была отменена при обжаловании.

Многие обвиняемые не пытались осуществить свое право на адвоката, считая такие попытки бессмысленными. Как сообщали НПО, следователи находят возможности отказать подозреваемым в доступе к адвокату, например, ограничивая часы посещения. Нередко подозреваемые не могли или не желали воспользоваться своим правом на адвоката в ходе допросов на предварительном следствии. Многие обвиняемые отказывались от показаний, данных в ходе предварительного расследования, заявив, что им было отказано в доступе к адвокату, что их заставили принуждением дать ложные признания или показания, либо что они признались для того, чтобы избежать плохих условий содержания в камерах предварительного заключения (см. Раздел 1 (г)). В прошлом, наблюдатели добивались вынесения обвинительного приговора на основании показаний, от которых в суде обвиняемый отказывался, даже в отсутствие других доказательств вины; однако, Уголовно-процессуальный кодекс специально исключает возможность использования таких признаний в качестве доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс и положение о федеральной адвокатуре предусматривают возможность назначения адвоката бесплатно, если подозреваемый не в состоянии оплатить его услуги; в то же время, это положение нередко на практике не действовало. Адвокаты пытались уклониться от таких дел, так как государство не всегда оплачивает их услуги. В январе была создана Федеральная коллегия адвокатов России, и коллегия взяла на себя обязательство разработать систему обеспечения представительства неимущих подозреваемых. Однако, высокая стоимость компетентного представительства интересов подозреваемого означала, что менее состоятельные обвиняемые нередко оказывались лишенными представительства в суде. В отдаленных областях страны адвокаты отсутствовали.

Имелись общественные центры, оказывающие услуги по правовому консультированию гражданам. В этих центрах обычно работают по совместительству юристы, которые хотя и не могли по финансовым соображениям предлагать себя в качестве адвокатов в суде и вести реальную юридическую работу, предлагали бесплатные консультации по законным правам и возможностям судебной защиты в соответствии с действующим законодательством.

Независимый экспертно-правовой совет сообщал о том, что адвокаты защиты продолжали оставаться объектами запугивания со стороны милиции, включая избияния и аресты. Профессиональные объединения как на местном, так и на федеральном уровне, сообщали о нарушениях в различных регионах страны, утверждая, что полиция пыталась запугать адвокатов защиты и сокрыть свою собственную преступную деятельность.

Арест и преследование Михаила Ходорковского вызвали обеспокоенность неправомерным влиянием ФСБ и произволом в системе правосудия. В октябре был арестован Трепашкин, адвокат и бывший офицер ФСБ, по обвинению в разглашении государственных секретов и незаконном хранении оружия и боеприпасов. В декабре по делу было начато закрытое слушание на основе обвинительного заключения, которое не было обнародовано. Трепашкин работал консультантом независимой парламентской комиссии, возглавлявшейся Сергеем Юшенковым, в то время депутатом Госдумы, убитым в апреле, а также Сергеем Ковалевым,

известным правозащитником (см. Раздел 1 (а)). При содействии Трепашкина комиссия расследовала утверждения об ответственности ФСБ за серию взрывов в жилых домах в 1999 году, которые были приписаны чеченцам и которые послужили частичным обоснованием возобновления военных действий против чеченских боевиков. Арест Трепашкина в октябре произошел спустя один месяц после того, как его обвинения в причастности ФСБ были опубликованы в книге и за неделю до того, как он должен был представлять родственников одной из жертв взрывов жилых домов. После своего ареста Трепашкин написал письмо, описывающее чрезвычайно плохие и антисанитарные условия в своей камере предварительного заключения (см. Раздел 1 (в)).

Власти отказались от надлежащей правовой процедуры, продолжая ряд "шпионских" дел с участием иностранцев, работавших с россиянами и якобы получивших информацию, которую органы безопасности считали засекреченной. Рассмотрение этих дел велось за закрытыми дверями, и обвиняемые и их защита столкнулись с трудностями при подробном ознакомлении с пунктами обвинения. Наблюдатели считают, что ФСБ пыталась заставить российских и иностранных граждан отказаться от расследования проблем, которые специальные службы считали засекреченными, и выразили озабоченность явно неправомерным влиянием со стороны органов безопасности. Двадцать пятого августа Владивостокский суд признал Владимира Щурова, руководителя лаборатории акустических шумов океана Тихоокеанского океанологического института, виновным в разглашении государственной тайны. Щуров получил два года условно и был выпущен по амнистии. Региональные органы ФСБ возбудили дело в 2000 г. В июне прокуратура отказалась поддержать два из трех первоначальных пунктов обвинения ФСБ против ученого за отсутствием доказательств. Приговор отразил напряженность в отношениях между силами безопасности и научно-исследовательскими кругами, так как судебное слушание столкнуло Щурова и научное и правозащитное сообщество, которые его поддерживали, с органами безопасности.

Московский суд отложил судебное слушание по делу Игоря Сутягина, исследователя проблем разоружения в Институте США и Канады, который был задержан в 1999 году по подозрению в шпионаже. Сутягин пятый год находился в тюрьме без суда (см. Раздел 1 (г)). Прокуратура обвинила Сутягина в передаче секретной информации о российском ядерном оружии лондонской фирме, но в декабре 2001 года Калужский суд постановил, что доказательств, представленных прокуратурой, недостаточно для вынесения обвинительного приговора и вернул дело в прокуратуру для дальнейшего расследования.

Григорий Пасько, бывший военный журналист и бывший штатный офицер Тихоокеанского флота, приговоренный в декабре 2001 года к четырем годам за шпионаж, продолжил свои обращения к Европейскому суду по правам человека для отмены приговора. Пасько был выпущен на свободу досрочно в январе 2002 года после того, как он отбыл две трети срока (2 года и 8 месяцев). Верховный суд РФ трижды отклонил его апелляции.

Платон Обухов, дипломат, обвиненный в шпионаже, был признан душевнобольным и в конце 2002 года проходил лечение в психиатрической лечебнице под Москвой. Юрий Савенко, глава Независимой психиатрической ассоциации России, и другие правозащитники критиковали слушание по делу Обухова в 2001 году, утверждая, что на психиатрическую экспертизу, проведенную под руководством Министерства здравоохранения, повлияли политические соображения и давление со стороны ФСБ.

В качестве положительных событий можно отметить, что 29 декабря суд присяжных в Красноярске оправдал физика Валентина Данилова в обвинении в шпионаже в пользу Китая во время работы по коммерческому контракту. Ряд наблюдателей относили его оправдание на счет слушания дела судом присяжных.

Заслуживающих доверия сообщений о политических заключенных не поступало.

(е) Неправомерное вмешательство в частную, семейную жизнь или нарушение тайны переписки

Конституция гласит, что должностное лицо может войти в частное жилище только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, либо на основании судебного решения; тем не менее, власти не всегда соблюдали эти положения. Конституция позволяет государственным властям следить за перепиской, телефонными разговорами и иными средствами связи только с судебного разрешения, и запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия. Закон 1999 года об оперативно-розыскной деятельности частично реализовал эти положения, и новый Уголовно-процессуальный кодекс отразил остальные; тем не менее, проблемы остались. Власти продолжали ущемлять права граждан на неприкосновенность частной жизни. Были сообщения об электронном наблюдении должностными и иными лицами без судебного разрешения. Сотрудники правоохранительных органов в Москве, как свидетельствуют сообщения, проникали в жилые дома и помещения без ордера. Сообщений о действиях государственных органов против властей, нарушающих эти права, не поступало.

В 1999 году от интернет-провайдеров потребовали установки за собственный счет устройств для перенаправления всего трафика их клиентов на терминал ФСБ.

Провайдерам, которые не выполняют эти требования, грозит лишение лицензий или отказ в возобновлении лицензий. Хотя разработчики этой "Системы оперативно-розыскных мер" (СОРМ-2) утверждали, что эта норма не противоречила Конституции и Гражданскому кодексу, так как для ознакомления ФСБ с электронными сообщениями требовался приказ суда, отсутствовал механизм предотвращения неразрешенного доступа ФСБ к трафику или частной информации без ордера. В 2000 году министр связи Леонид Рейман выпустил приказ, по которому от ФСБ не требовалось предоставлять телекоммуникационным компаниям и гражданам документацию об объектах их интереса прежде, чем осуществляется доступ к информации. Правозащитники предполагали, что этот приказ только оформил уже существовавшую практику, начатую с появлением СОРМ, по отслеживанию информации без информирования или предоставления правого обоснования тем, за кем следят. Несмотря на постановление Верховного суда от 2000 года, подтвердившее, что ФСБ может вести слежку только по ордеру суда, надзор и исполнение этих положений на практике были недостаточными.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которую президент Путин подписал в 2000 году, хотя и не имеет правового статуса, говорит о том, что правоохранительные ведомства должны получить широкие дискреционные полномочия для проведения при помощи СОРМ слежения за телефонными, сотовыми и радио переговорами. Правозащитники продолжали утверждать, что офицеры спецслужб, включая власти на самом высоком уровне в МВД и ФСБ, пользовались полномочиями спецслужб для сбора компрометирующих материалов на политических и общественных деятелей, а также в качестве политических гарантий безопасности и для устранения конкурентов. Они обвиняли сотрудников этих ведомств, как действующих, так и бывших, в работе с коммерческими или преступными организациями в этих же целях. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что региональные отделения ФСБ продолжали оказывать давление на граждан, работающих в иностранных фирмах и организациях, часто чтобы заставить их стать осведомителями.

Военнослужащие правительственных сил в Чечне выносили ценные вещи и продукты питания из домов в контролируемых ими районах (см. Раздел 1 (ж)).

(ж) Применение чрезмерной силы и нарушение норм гуманитарного права во внутренних и внешних конфликтах

Беспорядочное применение силы государственными войсками в ходе чеченского конфликта привело к множественным жертвам среди гражданского населения и перемещению сотен тысяч людей, большинство из которых искало убежище в соседней Республике Ингушетии. Президент Путин в 2001 году объявил об успешном завершении активной военной фазы борьбы с сепаратизмом в Чечне и заявил о немедленном начале анти-террористической операции под руководством ФСБ. Положение в области безопасности не позволяло большинству иностранных наблюдателей посетить регион, а власти ввели строгие меры контроля за доступом туда как для иностранных, так и отечественных СМИ (см. Раздел 2 (а)).

Федеральные власти, как военные, так и гражданские, ограничили доступ журналистов в зону боевых действий с начала второй войны в Чечне в октябре 1999 г. Большинство отечественных журналистов и редакторов применяли самоцензуру и избегали тем, неприятных для властей и связанных с конфликтом (см. Раздел 2 (а)). Правозащитники также сталкивались с ограничениями в доступе в регион (см. Раздел 4). Эти ограничения чрезвычайно осложнили независимые наблюдения и проверку сообщений, а также уменьшили число источников информации о конфликте. Тем не менее, группы правозащитников, имевшие сотрудников в регионе, продолжали предоставлять заслуживающие доверия сообщения о нарушениях прав человека и зверствах, совершенных федеральными войсками в течение года. Множество сообщений говорили о том, что операции федеральной армии привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения и массированному уничтожению имущества и инфраструктуры, несмотря на утверждения федеральных властей о том, что войска применяли точечные удары при борьбе с повстанцами. Надежных оценок численности граждан, убитых в результате военных операций федеральными войсками, не было; оценки общего числа погибших с 1999 года колебались от сотен до тысяч. Проверить количество раненных в результате действий федеральных войск было невозможно.

В течение всего года периодически продолжались операции по так называемой "зачистке", хотя федеральные войска сместили акцент в своей тактике в пользу более целевых операций. Хотя это изменение сократило число массовых нарушений, которые часто сопровождали зачистки, правозащитные организации сообщали о том, что продолжалось исчезновение задержанных в ходе этих рейдов. Правозащитники, включая общество "Мемориал", сообщали о том, что федеральные силы продолжали игнорировать Приказ № 80, установивший правила проведения проверок паспортов и операций по зачистке. Этот приказ потребовал, чтобы военные въезжали в деревни на машинах с номерами, чтобы военнослужащие были в сопровождении представителя прокуратуры и местных должностных лиц, чтобы, войдя в дом, они назвали себя, а также составляли списки всех арестованных в ходе операций по зачистке и передавали их местным властям. Так, например, в январе федеральные войска провели зачистку в городе Аргун. Согласно сообщениям, федеральные силы вытаскивали жителей из постели и увозили в карьер, где их держали и пытали. Родственники задержанных нашли два тела, взорванных в карьере. Жители также опознали среди них одного из арестованных федеральными силами жителей. Только после массовых протестов большинство из задержанных были освобождены. У всех них были признаки физического

насилия и всем потребовалась медицинская помощь.

В соответствии с данными общества "Мемориал", в марте в деревне Алхан-Юрт вооруженные люди на бронетранспортерах арестовали двух чеченских милиционеров. Их тела были найдены спустя 8 дней, изрешеченные пулями и со следами пыток электрошоком.

Федеральные силы и милиция проводили облавы в близлежащей Ингушетии, которые также вылились в сообщения о нарушениях прав человека и исчезновениях людей. В июне федералы и промосковские чеченские силы провели не менее семи операций в Ингушетии, в соответствии с данными организации HRW. Что касается подобных операций в Чечне, они обычно сопровождаются сообщениями об избиениях, необоснованных задержаниях и мародерстве. В августе промосковская чеченская милиция похитила пятерых мужчин из поликлиники в Ингушетии. Согласно сообщениям, милиция ворвалась в поликлинику, стреляя из оружия. Один из задержанных был ранен. Один из милиционеров ударил врача оружием. На 1 октября местонахождение этих пяти человек было неизвестно. Ингушская прокуратура возбудила уголовное дело.

С 1999 года правительственные силы и чеченские боевики широко использовали противопехотные мины в Чечне и Дагестане; в течение года в Чечне было множество пострадавших от противопехотных мин.

Помимо жертв, вызванных неразборчивым применением силы федеральными войсками, множество нарушений были совершены отдельными военнослужащими и подразделениями федеральных сил. Согласно данным наблюдателей за соблюдением прав человека, государственные силы, отвечая на чеченские нападения, временами совершают беспорядочные ответные операции как против боевиков, так и против мирного населения. Считается также, что федеральные силы несут ответственность за убийство Умара Забиева, гражданского лица, в июне в ингушской деревне Галашки. Открытый из пулемета огонь попал в машину, в которой ехали Забиев, его брат и мать, возвращавшиеся домой. Считается, что огонь был открыт находившейся рядом бронетанковой колонной. Умар Забиев остался с раненой матерью и отправил брата за помощью. Когда вскоре жители деревни прибыли на место, Умара не было. Его тело было найдено на следующее утро со следами пыток и огнестрельных ранений. Обыскавшая район милиция нашла более 100 стреляных гильз и другие предметы, указывающие на присутствие военнослужащих федеральных сил.

Командование и управление в армейских подразделениях и подразделениях специальных сил милиции нередко были неудовлетворительными, процветала обстановка беззакония, коррупции и безнаказанности.

Федеральные войска продолжали использовать противопехотные мины в Чечне. Сообщения из работающих в регионе больниц указывают на то, что многие из их пациентов стали жертвами мин или фугасов, а также что именно это вооружение было основной причиной смерти. Официальные лица сообщали о том, что в Чечне в 2002 году было 5695 человек, пострадавших от противопехотных мин, включая 125 смертей. В числе пострадавших было 938 детей. Для сравнения, в 2001 году пострадавших от мин было 2140.

Были обнаружены новые массовые захоронения и "свалки" казненных, как считается, федеральными силами в Чечне. До конца года сообщений о том, что государственные власти намеревались расследовать более ранние инциденты, не было. Общество "Мемориал" сообщало о том, что в феврале около деревни Капустино были найдены тела семерых мужчин, все с признаками насильственной смерти; пятеро из умерших были опознаны как арестованные в 2002 году лицами, которые, предположительно, были офицерами федеральных сил. В августе жители деревни Старые Атаги видели, как из бронетранспортера было выкинуто и затем подорвано тело. Они нашли фрагменты тела, которое, как было установлено позже, принадлежало мужчине, ранее арестованному федеральными силами.

В течение года множество лиц было заявлено как пропавшие без вести, хотя единой оценки общего их числа нет (см. Раздел 1 (б)). Из 267 лиц, объявленных пропавшими в течение первого полугодия, правоохранительные органы расследовали дела в отношении 5. HRW и другие НПО подсчитали, что каждый месяц в Чечне пропадают почти 60 человек.

Пятнадцатого марта правозащитник Имран Ежиев, руководитель регионального Российско-чеченского общества дружбы, а также региональный представитель Московской хельсинской группы был похищен в Чечне неизвестными вооруженными людьми в масках и отпущен только через 3 дня (см. Раздел 4).

Сообщалось, что вооруженные силы и милиция регулярно подвергали насилию и пыткам лиц, содержащихся в так называемых фильтрационных лагерях, где федеральные власти отделяют боевиков или тех, кого подозревают в содействии повстанцам, от гражданских. Сообщалось, что федеральные силы требовали выкуп за чеченских арестантов (а иногда за их тела) с их семей, и стоимость выкупа колебалась от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов. Согласно сообщениям правозащитных НПО, федеральные войска в целом ряде случаев разграбили имущество и продукты питания в районах, контролируемых ими. Многие из внутренне-перемещенных лиц (ВПЛ) сообщали, что охрана на блок-постах заставляла их платить, либо угрожала и оказывала на них давление. Были сообщения о том, что федеральные войска специально вели огонь

по объектам инфраструктуры, необходимым для выживания гражданского населения, например, объектам водоснабжения или больницам. Неоправданное применение силы федеральными войсками привело к массированному разрушению жилья, а также коммерческих и административных зданий. Объекты газо- и водоснабжения и другие виды инфраструктуры также были в значительной степени разрушены. Представители международных организаций и НПО, посещавшие Чечню, мало что могли сказать о доказательствах наличия федеральной помощи в восстановлении разрушенных войной районов.

Имелись многочисленные сообщения об убийствах или насилии в отношении захваченных боевиков, совершенных федеральными силами, а также чеченскими боевиками в отношении захваченных ими военнослужащих федеральных сил; политика "пленных не брать", судя по всему, превалирует в подразделениях по обе стороны. По сообщениям, федеральные силы избивали, насиловали, пытали и убили многих задержанных.

Государственные власти провели расследования и предали суду некоторых военных за преступления против гражданских лиц в Чечне. Однако, обвинительных приговоров было немного (см. Раздел 1 (г)). В соответствии с сообщениями, из 1700 дел, возбужденных против военнослужащих военной прокуратурой, 345 были закрыты по различным причинам, включая амнистию, а 360 были переданы в суд. Наблюдатели за ситуацией с правами человека утверждали, что государство расследовало лишь незначительную долю преступлений, совершенных федеральными силами против гражданских лиц в Чечне.

Как сообщил министр юстиции Юрий Чайка, с начала конфликта до конца ноября 54 военнослужащих, включая 8 офицеров, были признаны виновными в преступлениях против гражданских лиц в Чечне. Четверо военнослужащих, включая трех офицеров, были привлечены к суду в Ростове-на-Дону на юге России по обвинению в совершенных в 2002 году убийствах шести чеченских граждан.

Общество "Мемориал" пришло к выводу, что в большинстве дел, возбужденных в связи с преступлениями, предположительно совершенными федеральными военнослужащими против гражданских лиц, обвинение предъявлено не было. Дела были закрыты, либо следствие прекращено, потому что не были найдены тела или в связи с невозможностью опознать подозреваемого. В ходе судебного разбирательства, которое, по общему убеждению, устанавливало прецедент, военный суд 25 июля признал полковника Юрия Буданова виновным в похищении, убийстве и злоупотреблении служебным положением в деле об убийстве 18-летней чеченки. Буданов, самый высокопоставленный из офицеров, привлеченных к ответственности за преступления в Чечне, был приговорен к тюремному заключению сроком на 10 лет. Решение суда стало положительным шагом, хотя наказание за убийство по приговору было относительно мягкое. В 2002 году суд постановил, что во время убийства Буданов был временно невменяем. Тогда прокуратура предложила суду снять пункты обвинения, связанные с убийством. Прокуроров позже заменили, и новый состав государственной обвинения, а также адвокаты семьи девушки смогли успешно обжаловать это решение, в результате чего новое судебное рассмотрение привело к вынесению Буданову обвинительного приговора.

Государственные власти объявили о программе амнистии, пытаясь убедить чеченских боевиков сложить оружие. Амнистия распространялась также на военнослужащих федеральных войск и сотрудников милиции, обвиненных в преступлениях в Чечне. После окончания сроков амнистии 1 сентября официальные лица заявили, что за амнистией обратились 195 чеченцев. Позднее официальные лица сообщили, что было получено 225 обращений от военнослужащих федеральных сил и сотрудников милиции.

Лица, добивавшиеся привлечения к ответственности виновных в нарушениях в Чечне, сами становились объектами внимания правительственных сил. Согласно сообщениям общества "Мемориал", правительственные войска в мае убили Зуру Битаеву и пятерых членов ее семьи в селе Калиновская. Битаева принимала активное участие в кампании, направленной против нарушений федеральными войсками прав человека в первой чеченской войне и в начале второй войны. Власти арестовали ее в январе 2000 года и продержали 1 месяц в фильтрационном лагере в Чернокозово. По освобождению она подала иск в ЕСПЧ. В феврале она вошла в группу женщин, потребовавших провести расследование в отношении сообщений о массовом захоронении около деревни Капустино. В марте муж Битаевой и их сын были обвинены в хранении наркотиков и преданы суду незадолго до того, как они были убиты.

В ответ на международную критику положения в области прав человека в Чечне правительство создало несколько федеральных органов для рассмотрения сообщений о нарушениях прав человека в стране. Независимая комиссия по правам человека на Северном Кавказе, возглавляемая председателем Комитета Госдумы по законодательству, открыла свои представительства в Чечне и Ингушетии. Специальный представитель президента РФ по правам человека в Чечне, назначенный президентом Путиным, открыл свои приемные в Москве и Чечне для приема жалоб на нарушения прав человека. Эти две организации заслушали сотни обращений от граждан, от жалоб на уничтожение или кражи имущества до изнасилований и убийств; тем не менее, ни одна из этих организаций не имела полномочий для проведения расследований или привлечения к ответственности виновных должностных лиц -- они должны были передавать обращения в военную или гражданскую прокуратуру. Почти все обращавшиеся говорили о нарушениях

армейской дисциплины и других обычных уголовных преступлениях.

Чеченские боевики также совершали серьезные нарушения прав человека. Согласно различным сообщениям, они убивали граждан, которые отказывались им помогать, использовали гражданских лиц в качестве живого щита, заставляли граждан строить укрепления и не позволяли беженцам выехать из Чечни. В ряде случаев чеченские боевики убивали престарелых русских жителей без особого, помимо их национальности, повода. Как и в случаях многочисленных нарушений со стороны федеральных войск, существовали сложности в проверке сообщений или расследовании этих инцидентов.

В течение года чеченские боевики осуществили ряд взрывов, выросло число террористических актов, включая теракты, осуществленные террористами-самоубийцами. В мае в результате взрыва грузовика около административного здания в селе Знаменском погибли 59 человек. Ответственность за взрыв взял чеченский командир, террорист Шамиль Басаев. Два дня спустя на мусульманском празднике в Чечне, в котором участвовал Кадыров, в то время глава администрации Чечни, себя взорвала женщина. От взрыва погибли 16 человек. В июне женщина привела в действие взрывное устройство около автобуса, перевозившего российский военный и гражданский персонал на авиационную базу в Северной Осетии. В июле в Москве 2 женщины подорвали на себе взрывное устройство у ворот на поле, где проходил рок-фестиваль, убив еще 16 человек. В августе террористы-самоубийцы направили грузовик, начиненный взрывчаткой, в сторону военного госпиталя в Моздоке, в результате чего погибли 50 человек, в том числе раненные солдаты. В сентябре около штаба ингушского отделения ФСБ взорвалась машина, убив трех человек. В Москве погиб специалист по разминированию, когда сработала бомба у ресторана, к которой он направлялся. Милиция обнаружила бомбу, задержав женщину из Чечни, пытавшуюся войти в ресторан в центре Москвы. Чеченские боевики устанавливали противопехотные мины или использовали самодельные взрывные устройства, которые убивали или ранили солдат федеральной армии, и нередко провоцировали ответные меры со стороны федералов в районах проживания гражданского населения. Девятого декабря в Москве женщина, предположительно из Чечни, подорвала себя у входа в гостиницу "Националь", убив 6 и ранив 14 человек. Сообщалось о том, что террористка спрашивала, как пройти к зданию Государственной Думы, прежде чем подорвала взрывное устройство перед гостиницей; "Националь" находится в 150 метрах от Кремля.

Чеченские боевики занимали позиции в населенных районах и обстреливали федеральные силы, тем самым превращая гражданское население в объект ответных операций федеральных сил. Когда жители деревень протестовали, боевики иногда избивали или расстреливали их. Чеченские боевики также выбирали в качестве своей мишени гражданских чиновников, работающих на промосковскую администрацию в Чечне. В октябре ими был убит мэр Шали Мусса Дакаев и его сын в результате обстрела их машины. Как сообщали СМИ, Дакаев был четвертым убитым за полгода мэром чеченского города. Сообщалось также о том, что чеченские боевики избивали, пытали и убивали пленных солдат федеральных сил. Повстанцы продолжали вести целенаправленную кампанию, начатую ими в 2001 году по уничтожению членов чеченской администрации, пользующейся поддержкой со стороны государственных властей. Как сообщают чеченские источники, группы боевиков также применяли насилие для устранения своих конкурентов в незаконной деятельности или для сведения личных счетов.

В течение года чеченские боевики провели многочисленные нападения на правительственные войска и милицию в Ингушетии.

Отдельные чеченские полевые командиры, по сообщениям, отвечали за финансирование своих подразделений, и некоторые из них для привлечения средств занимались торговлей наркотиками и похищениями. В результате нередко было сложно или даже невозможно провести грань между повстанцами и криминальными группами. Некоторые боевики, как сообщается, получали финансирование и иную помощь от иностранных пособников международного терроризму. Официальные лица продолжали утверждать, что в Чечне находилось от 200 до 300 иностранных боевиков.

Согласно опубликованному в декабре 2002 года отчету спецпредставителя ООН по вопросу о положении детей в зонах вооруженных конфликтов, чеченские повстанцы использовали детей для закладки мин и установки взрывных устройств (см. Раздел 5).

По оценкам международных организаций, весной 2000 года численность внутренне-перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев, покинувших Чечню в результате конфликта, достигла максимального уровня примерно в 280000 человек (см. Раздел 2 (г)). В разные периоды в ходе конфликта власти ограничивали передвижение лиц, покидавших Чечню, и оказывали на них давление с целью возвращения их в Чечню (см. Раздел 2 (г)). В сентябре по оценкам Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в Ингушетии оставалось 75651 перемещенных лиц и 141000 ВПЛ.

Раздел 2 Соблюдение гражданских свобод, включая:

(а) свободу самовыражения и прессы

Конституция предусматривает свободу самовыражения и свободу прессы; тем

не менее, давление государства на СМИ продолжилось, приводя к многочисленным нарушениям этих прав. Сталкиваясь с непрекращающимися финансовыми трудностями, а также усилившимся давлением со стороны государственных властей и крупных частных компаний, имеющих связи в правительстве, многие организации СМИ в течение года отмечали ослабление своей автономии. Самими различными способами на протяжении года государственные власти продолжали оказывать влияние на национальное телевидение и радио, наиболее широко распространённые источники информации в обществе, в особенности на освещение телевидением парламентских выборов. Общество по-прежнему имело доступ к широкому спектру мнений в печатной прессе, а те, кто имел доступ, и в Интернете.

Хотя в целом государственные власти соблюдали свободу самовыражения, это не всегда распространялось на такие щекотливые темы, как поведение российских войск в Чечне или обсуждение религиозных вопросов. Так, например, проведенная в августе реорганизации ВЦИОМ, независимого, самоокупаемого и принадлежащего государству социологического центра, широко рассматривалась как попытка устранить независимый источник информации по таким вопросам, как рейтинг политических партий и опросы общественного мнения о войне в Чечне. Власти описывали эту реорганизацию как часть программы приватизации государственных предприятий, однако при этом новый состав Совета директоров включал в себя официальных лиц из министерств и президентской администрации. Однако прежний ВЦИОМ после реорганизации взял себе название ВЦИОМ-А и продолжил проводить опросы и публиковать результаты. В октябре руководство одного из московских кинотеатров отменило проведение независимого кинофестиваля, посвященного Чечне, якобы из опасений, что фильмы могут задеть Кремль. Директор Центра им. Сахарова, один из организаторов кинофестиваля, обвинил российские власти в оказании давления на руководителей кинотеатра с целью заставить их отменить мероприятие.

После акта вандализма на выставке религиозного искусства в Центре им. Сахарова в Москве в январе прокуратура начала уголовное преследование в отношении двух ведущих сотрудников Центра и трех из представленных на выставке художников. Двадцать пятого декабря прокуратура официально выдвинула обвинения против директора Центра в разжигании религиозной и национальной розни. Хотя милиция задержала шестерых вандалов, ответственных за порчу экспонатов, обвинение было выдвинуто только против двух из них. Московский суд отклонил иск, постановив, что вандалы имели право выражать свое отвращение выставкой.

Временами власти оказывали давление различными способами на журналистов, в особенности тех из них, кто сообщал о коррупции или Чечне, либо критиковал официальных лиц.

Пять из шести общенациональных и свыше 20 процентов из 35000 официально зарегистрированных местных газет и других периодических изданий оставались в частных руках; в то же время, государственные власти пытались влиять на освещение событий независимыми изданиями. Только приблизительно одна четверть из 750 телевизионных каналов в стране оставалась в частных руках, и государственные власти опосредованно воздействовали на большинство частных медийных компаний через доленое участие государством в собственности федеральных и местных коммерческих структур, включая газовую монополию "Газпром" и нефтяную компанию "ЛУКОЙЛ", которым, в свою очередь, принадлежали крупные пакеты акций медийных компаний.

Из трех общенациональных телевизионных каналов, государству принадлежал общероссийский телеканал "Россия" и контрольный пакет в "Первом канале". Государству принадлежал 38-процентный контрольный пакет в компании "Газпром", у которой, в свою очередь, находится контрольный пакет в третьем общероссийском телевизионном канале, известной частной компании НТВ. Государство также сохранило в своей собственности крупнейшие радиостанции "Радио Маяк" и "Радио России", а также новостные агентства ИТАР-ТАСС и РИА-Новости.

Государство самым непосредственным образом оказывало влияние на принадлежавшие ему СМИ. Как и в 2002 году, высшее руководство "России", одной из крупнейших телесетей в стране, сообщало о том, что менеджеры давали "ориентировки" дикторам программ и некоторым репортерам, указывая, каких политиков следует поддерживать и каких критиковать. Критика президентской политики серьезно не одобрялась и даже запрещалась. Корреспонденты утверждали, что ведущее руководство время от времени просило их получать от них до передачи в эфир разрешение на публикацию сообщений по щекотливым политическим темам, а также что "негативные" формулировки иногда вычеркивались. Временами высокопоставленные чиновники из Администрации президента, как утверждает, жаловались руководству "России" на материалы, представлявшие им критическими по отношению к президенту.

Наблюдатели за выборами от ОБСЕ отмечали, что в ходе кампании по выборам в Государственную Думу государственные телевизионные каналы активно продвигали кандидатов от "Единой России", политической партии президентской администрации, не предоставляя сопоставимое освещение кандидатам от других партий.

По региональным печатным СМИ, изученным наблюдателями ОБСЕ, 19 из 24 были охарактеризованы как предоставляющие явную поддержку "Единой России".

В течение года государственные власти усилили свое воздействие на канал НТВ, когда-то принадлежавший Владимиру Гусинскому, но в 2001 году поглощенному компанией "Газпром-Медиа", медийным подразделением контролируемой государством газовой монополии "Газпром". Хотя НТВ лишился ряда популярных шоу и ведущих после поглощения "Газпром-Медиа", и его зрительская аудитория сократилась, телекомпания осталась в числе четырех ведущих телеканалов. Под руководством нового директора финансиста Бориса Иордана НТВ продолжил освещение спорных тем, а Иордан предпринял меры, позволившие НТВ выйти на окупаемость в 2002 году - впервые со времени создания канала в 1993 году. Тем не менее, в январе "Газпром" внезапно уволил Иордана с поста главы "Газпром-Медиа", что некоторые аналитики объяснили освещением НТВ кризиса с заложниками в московском Театральном центре на Дубровке в ноябре 2002 года. Вскоре после этого Иордан подал в отставку с поста руководителя НТВ. Аналитики СМИ утверждают, что Александр Дыбаль, одобренный Кремлем для замены Иордана в качестве главы "Газпром-Медиа", предпринял определенные шаги для того, чтобы обеспечить лояльность НТВ по отношению к властям. Хотя НТВ сохранил свой относительно уравновешенный подход к освещению событий, аналитики утверждали, что изменение в составе руководства канала делает его более восприимчивым к давлению властей.

В июне Министерство печати отключило от эфира "ТВ-Спектр" (ТВС), последний общенациональный телеканал, не связанный с государством, и передал его частоту на временной основе государственному каналу "Спорт". Несмотря на первоначальный высокий общественный интерес к ТВС, многие сотрудники которого когда-то были связаны с НТВ до его поглощения государством, этот канал не смог конкурировать с каналами первого эшелона, и его рейтинги упали. Будучи не в состоянии бороться с монополией рекламного гиганта "Видео Интернешнл" (ВИ), который, как считается, контролировался министром по делам СМИ Михаилом Лесиним, ТВС смог получить лишь небольшую долю от ожидавшихся рекламных доходов. Разногласия между акционерами по редакционным и коммерческим вопросам еще больше осложнили проблемы ТВС. В мае ТВС был отключен от кабельной сети в Москве в результате конфликта по поводу неуплаты за распространение сигнала, тем самым потеряв наиболее ценный сегмент рекламного рынка. В июне невыплата зарплаты и растущие долги производителям программ привели к уходу многих популярных журналистов и закрытию программ с наибольшим рейтингом. В своем официальном заявлении министр Лесин указал, что ТВС был снят с эфира из-за финансовых проблем и для защиты интересов зрителей. Наблюдатели истолковали действия министерства как направленные на уничтожение последнего негосударственного общенационального телеведущего, хотя некоторые аналитики СМИ утверждали, что целью Лесина был контроль над занимаемой каналом шестой телевизионной частотой для монополизации рекламного рынка в руках "Видео Интернешнл".

Несколько журналистов стали жертвами побоев, были убиты или исчезли по причинам, которые можно было связать с их журналистской деятельностью. Журналисты публиковали критические сведения о местных органах власти и влиятельных компаниях, либо сообщали о преступлениях и других щекотливых вопросах. Согласно данным московского Фонда защиты гласности, в течение года при загадочных обстоятельствах были убиты 10 журналистов и 96 подверглись физическому насилию. Корреспондент Агентства "Франс-Пресс" был похищен в Ингушетии и к концу года по-прежнему удерживался в заложниках. Фонд защиты гласности, вместе с организацией "Журналисты без границ", а также Комитетом по защите журналистов (КЗЖ), зафиксировали многочисленные случаи цензуры и запугивания органами внутренних дел сотрудников СМИ. В большинстве случаев, когда на журналистов совершалось физическое нападение, ни власти, ни наблюдатели не смогли установить прямой связи между нападением и теми, кто мог быть недоволен конкретными публикациями. Как и в 2002 г., независимая НПО в области СМИ охарактеризовала избиения неизвестными нападавшими журналистов как "обычное дело", заметив, что те, кто занимается журналистскими расследованиями коррупции и организованной преступности, подвергаются наибольшей опасности.

Четвертого января в Москве два сотрудника милиции, находившиеся вне службы, до смерти избили Владимира Сухомлина, что, по всей видимости, было заказным убийством. Сухомлин был компьютерным программистом, основавшим форум по военной истории на веб-сайтах Serbia.ru и Chechnya.ru. Преступникам грозило максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет за деятельность, приведшую к "смерти пострадавшего из-за халатности". Милиция не объяснила, почему было смягчено обвинение и были сняты обвинения в убийстве. Друзья и родственники Сухомлина считают, что убийство было связано с его журналистской деятельностью.

Восемнадцатого апреля Дмитрий Швец, заместитель руководителя канала ТВ-21 в Мурманске, был застрелен недалеко от офиса телеканала. Сообщения в СМИ ссылались на анонимные источники, говорившие о политических мотивах убийства. Защитники СМИ отмечали, что раньше канал получал угрозы от неизвестных, в частности в адрес другого журналиста ТВ-21 Олега Моцокина.

Восемнадцатого июля в Москве был застрелен журналист Алихан Гулиев. После переезда в Москву из Ингушетии летом 2002 года Гулиев работал в качестве независимого журналиста, освещавшего Чечню для канала "ТВ-Центр" и ежедневной газеты "Коммерсант". Находясь в Ингушетии, Гулиев работал на государственном телевизионном канале "Грозненская телерадиокомпания"

(ГТРК). В начале 2002 года Гулиев подал иск с жалобой на министра внутренних дел Ингушетии Хамзата Гуцериева, бывшего кандидатом на пост президента Ингушской республики. Гулиев утверждал, что Гуцериев не имел права вести избирательную кампанию и одновременно занимать пост министра внутренних дел. Верховный суд Ингушетии удовлетворил иск и лишил Гуцериева права быть кандидатом. В марте 2002 года неизвестные обстреляли машину Гулиева. Было начато уголовное расследование.

Девятого октября двое неизвестных недалеко от подъезда жилого дома совершили убийство Алексея Сидорова, главного редактора ежедневной газеты "Тольяттинское обозрение", издаваемой в г. Тольятти Самарской области. Местные органы внутренних дел сообщили, что нападавшие не ограбили свою жертву. Сидоров занял эту должность, придя на смену Валерию Иванову, который также стал жертвой явного заказного убийства в 2002 г. Местные СМИ и правозащитные организации СМИ связывали его гибель с журналистскими расследованиями, проводившимися газетой в отношении связи между властями Тольятти и преступными группировками города, чья деятельность связана в основном с тольяттинским автомобильным заводом "ВАЗ". Позже милицией был задержан работник завода, которому было предъявлено обвинение в совершении этого преступления, однако ряд наблюдателей, включая специалистов по СМИ, а также адвокат, представлявший семью Сидорова, скептически оценивали аргументы государственного обвинения.

Наиболее громкие дела об убийствах или похищениях журналистов прежних лет оставались нераскрытыми. Среди журналистов, похищенных или убитых в 2002 году: Наталия Скрыль, корреспондент таганрогской газеты "Наше время"; Сергей Калининский, главный редактор газеты "Московский комсомолец-Смоленск"; Валерий Иванов, главный редактор "Тольяттинского обозрения"; Александр Плотников, основатель газеты "Гостиный двор"; чувашский репортер Николай Васильев; Игорь Сальников, начальник отдела информационной безопасности газеты "Московский комсомолец - Пенза"; Юрий Фролов, заместитель директора издательства "Пропаганда"; Илья Магомедов, глава независимого канала "Грозненское телевидение". Среди журналистов, убитых в 2001 году: Владимир Кирсанов, редактор местной газеты из Кургана, а также Эдуард Маркевич, редактор газеты "Новый Рефт", издаваемой в г. Рефтинском.

В результате оказания властями все эти годы постоянного давления с целью контроля за освещением войны в Чечне и коррупции среди чиновников в СМИ продолжилась тенденция к самоцензуре в освещении этих тем, особенно в контролируемом государством телевидении. Выборочно власти отказывали журналистам в доступе к информации, включая, например, возможности вести съемку, и статистике, которая по закону является открытой. Власти отказывали в финансовой поддержке государственным СМИ, которые осуществляли независимую редакционную политику, и пытались повлиять на назначение главных редакторов в региональных и местных газетах, а также вещательных организациях. Иногда они отстраняли репортеров от должности, возбуждали против журналистов иски о клевете, запугивали и преследовали их.

Северный Кавказ оставался одним из самых опасных регионов для журналистов. Похищения и нападения продолжали представлять серьезную опасность. Четвертого июля в Ингушетии неизвестными вооруженными лицами был похищен Али Астамиров, чеченский корреспондент агентства "Франс-Пресс", о котором с тех пор ничего не известно. Астамиров работал в Назрани, столице Ингушетии, и освещал Чечню и проблему чеченских беженцев. Ранее он работал на Грозненском телевидении в Чечне. В октябре правозащитная организация СМИ "Репортеры без границ" призвала Совет Европы и ОБСЕ обратиться к российским властям с просьбой усилить работу по поискам Астамирова.

Финансовая зависимость большинства крупнейших СМИ от государства или от одной или нескольких крупных финансово-промышленных групп продолжала сказываться на редакционной независимости и журналистской честности как в печатных, так и в электронных СМИ. Концентрация собственности в СМИ, включая некоторые средства массовой информации, принадлежащие федеральным, региональным и местным органам власти, оставалась в целом прежней и представляла, как и раньше, угрозу редакционной независимости. Государственные структуры, банковские группы и контролируемые государством гиганты РАО ЕЭС и "Газпром" продолжали доминировать на московском медийном рынке и расширять свое влияние на регионы. Не прекращавшиеся в течение года финансовые затруднения большинства новостных организаций усугубились, что тем самым сохранило их зависимость от финансовых спонсоров и, в некоторых случаях, от федеральных и региональных органов властей. В результате этой зависимости, автономность СМИ и их способность действовать в качестве "общественного контролера" оставались слабыми.

В течение года частные СМИ и журналисты по всей стране нередко сохраняли зависимость от государства в получении доступа к средствам передачи данных, имуществу, типографиям и услугам по распространению. Как и в 2002 году, правозащитная организация СМИ "Фонд защиты гласности" (ФЗГ) сообщала о том, что 90 процентов печатных СМИ зависело от государственных организаций в получении бумаги, типографских услуг или услуг по распространению, а телевизионные каналы были вынуждены полагаться на государство (в частности, региональные комитеты по управлению государственным имуществом) для получения доступа к вещательным частотам и помещениям. ФЗГ также сообщал о том, что чиновники продолжали манипулировать и другими "рычагами" (включая

расценки на типографские услуги в государственных издательствах), пытаясь оказывать давление на частные СМИ, живущие по законам рынка. Как отмечал ФЗГ, эта практика продолжала оставаться более распространенной за пределами московского региона.

В августе государственная типографская фабрика в Рязанской области отказалась печатать местную газету "Мещерская новь", сославшись на приказ областной администрации. Журналисты газеты "Мещерская новь" связали этот шаг администрации с частой критикой ее со стороны газеты.

Частные печатные и электронные СМИ, как и другие предприятия, не были защищены от произвольных изменений в политике и практике налогообложения. Хотя обычно СМИ продолжали пользоваться налоговыми льготами по таким дорогостоящим товарам как бумага, ФЗГ и другие НПО по защите СМИ регистрировали многочисленные случаи применения властями механизмов налогообложения для оказания давления на СМИ по всей стране. Государственные власти иногда пытались ограничить освещение налоговых тем. Журналисты по-прежнему зависели от местных органов в получении аккредитации для освещения крупнейших новостных событий. Были многочисленные сообщения о том, что власти проявляли фаворитизм в отношении репортеров, связанных или ассоциирующихся себя с федеральными или местными органами власти, и отказывали в доступе к информации журналистам, представлявшим независимые СМИ. В городе Великий Новгород в апреле единственным приглашенным на встречу в Николаем Красильниковым, руководителем Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов РФ, была Людмила Петрищева, главный редактор городской газеты "Великий Новгород". Красильников отказался разговаривать с корреспондентами независимых газет "Русский караван" и "Новый обыватель", сославшись на нехватку времени. Группа защитников свободы СМИ "Центр журналистики в экстремальных ситуациях" считает, что независимые издания не были допущены на встречу из-за прежних публикаций, вскрывавших повсеместное нарушение норм федерального и местного природоохранного законодательства.

В сентябре депутаты Госдумы и журналисты обратились в Конституционный суд с требованием отменить ряд положений закона о правах избирателей, ограничивающих возможности для СМИ проводить объективное освещение кампании по выборам в Госдуму. Депутаты Думы и журналисты утверждали, что закон ограничивал их возможности выполнять свой профессиональный долг. В конце октября решение суда отменило одно положение этого спорного закона, касающееся "основных гарантий прав избирателей", за которым два дня спустя последовало заявление президента Путина, высказавшегося в поддержку решения суда. Последствия этого решения, принятого всего за один месяц до выборов, были минимальными: в течение всей кампании журналисты занимались самоцензурой.

В течение года власти на федеральном и местном уровнях продолжали возбуждать судебные иски и вести иные юридические действия против журналистов и журналистских организаций, в основном в ответ на критическое освещение политики или действий властей. Как оценке ФЗГ, в течение года было возбуждено почти 300 таких дел. В июне Константин Стерледев и Константин Бахарев, два репортера пермской ежедневной газеты "Звезда", предстали перед судом по обвинению в разглашении государственной тайны. В 2002 году репортеры опубликовали статью, посвященные методам работы регионального управления ФСБ. Фраймут Дуве (Freimut Duve), представитель ОБСЭ по вопросам СМИ, обратился с письмом к министру иностранных дел Игорю Иванову и представителю президента в Приволжском федеральном округе Сергею Кириенко с просьбой изложить свое отношение к этому судебному разбирательству. Члены британского ПЕН-клуба попросили президента Путина и министра юстиции Чайку добиться отзыва дела из суда, так как посчитали, что этот суд противоречил международно-признанным нормам свободы слова. В июле пермский региональный суд оправдал Стерледева и Бахарева. Областной отдел прокуратуры обжаловал оправдательный приговор в Верховном суде, который подтвердил решение суда в ходе слушания в ноябре.

Некоторые региональные и местные органы власти пользовались процессуальными недостатками в системе правосудия, чтобы производить аресты по надуманным причинам за критику в адрес властей. За некоторыми исключениями, судьи неохотно противостояли могущественным федеральным и местными чиновникам, которые пытались привлечь журналистов к суду. Эти процессы часто приводили к наложению больших штрафов, а иногда к тюремному заключению. В августе Челябинский областной суд приговорил Германа Галкина, заместителя редактора ежедневной газеты "Вечерний Челябинск", к одному году в исправительно-трудовой колонии в результате возбуждения в июне 2002 года заместителями губернатора Челябинской области, Константином Бочкаревым и Андреем Косиловым, иска о клевете. Три статьи, опубликованные в "Рабочей газете" в 2002 году, обвиняли чиновников в коррупции и связях с организованной преступностью, однако Галкин не был упомянут среди авторов статей и отрицает свое авторство. Согласно ФЗГ, Галкин был первым журналистом в постсоветский период, оказавшимся в тюрьме за клевету. Представители международных групп защитников СМИ из организации "Репортеры без границ", Комитета по защите журналистов, Совета Европы и ОБСЕ выразили свою озабоченность строгостью приговора, который, как они считают, произвел эффект "холодного душа" для свободы самовыражения и информации, и свободы прессы. В результате обжалования Галкиным приговора 6 октября Калининский районный суд Челябинска утвердил приговор, однако Галкин намеревался подать жалобу

в следующую судебную инстанцию. Приговор был утвержден, однако приостановлен исполнением до рассмотрения апелляции, а Галкин освобожден.

ФЗГ сообщал, что в июне Кызылский городской суд в Республике Тува утвердил прежнее постановление Кызылского районного суда, приговорившего Станислава Пивоварова к 1 году тюрьмы условно за оскорбление премьер-министра Тувы Шериг-Оола Оорджак. Пивоваров, местный политик, писавший статьи в газете "Столица", обжаловал это решение в Верховном суде Тувы. Как сообщает Фонд защиты гласности, отмены решения суда не ожидается.

В августе Верховный суд оправдал Ольгу Китову в деле о клевете и утвердил обвинение в нападении на сотрудника милиции. Китова была корреспондентом "Белгородской правды" и депутатом белгородского областного законодательного собрания. Власти преследовали ее за статьи об областных чиновниках. Милиция арестовывала ее дважды в 2001 году, и она перенесла инфаркт, находясь в камере предварительного содержания. Ранее она уже была осуждена на 2,5 года условно по обвинению в клевете, и в июле 2002 года Верховный суд сократил срок заключения на пять месяцев. Китова в конце года жила в Москве и работала в ежедневной газете "Русский курьер".

В мае Военная коллегия Верховного суда отменила оправдательный приговор, вынесенный в 2002 году, шести лицам, обвиненным в организации убийства в 1994 году Дмитрия Холодова, военного обозревателя ежедневной газеты "Московский Комсомолец". Верховный суд постановил, что Московский окружной военный суд "не принял во внимание все имеющиеся доказательства", в частности, показания одного из обвиняемых, заявившего, что бывший тогда министром обороны Павел Грачев попросил его "разобраться с Холодовым" из-за освещения журналистом коррупции в армии.

Репортер "Новой газеты" Анна Политковская, добившаяся международного признания и получавшая угрозы расправы из-за своих статей о Чечне, в 2001 году была вынуждена скрываться. В октябре 2002 года она получила по электронной почте угрозы расправы за подписью "Кадет" -- прозвищем Сергея Лапина, сотрудника ОМОН (специального подразделения Министерства внутренних дел). Четвертого марта отделение прокуратуры в Нижневартовске отказало в уголовном преследовании Лапина, сославшись на сведения о том, что угрозы по электронной почте Политковской посылал умерший в 2002 году Виктор Диденко и подписывался прозвищем Лапина.

В сентябре в Красноярске милиция задержала Валерия Заболоцкого, фотокорреспондента местной ежедневной газеты "Красноярский рабочий", который делал для нее снимки. Сотрудники милиции утверждали, что Заболоцкий фотографировал милиционеров. Журналиста отпустили в тот же день.

Восьмого апреля Индустриальный комитет СМИ, состоящий из руководителей ведущих СМИ, принял анти-террористическую конвенцию - ряд добровольно принятых правил освещения террористических актов. Конвенция провозгласила приоритет человеческой жизни над свободой прессы, потребовала от журналистов сообщать властям информацию, могущую повлиять на антитеррористическую деятельность, обязала журналистов получать разрешение от властей на проведение интервью с террористами и запретила показ террористов в прямом эфире.

В июне Министерство печати продлило еще на пять лет лицензию на вещание Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода" (RFE/RL), которая истекала 3 июля. В октябре 2002 года президент Путин отменил президентский указ 1991 года, который разрешал RFE/RL открыть постоянное бюро в Москве и обязывал Министерство иностранных дел аккредитовать RFE/RL. В соответствии с сообщениями прессы в то время, президент Путин объяснил свое решение отменить указ 1991 года желанием уравнивать все иностранные бюро СМИ, а также убеждением, что закон 1994 о СМИ делает ельцинский указ 1991 года ненужным. Некоторые правозащитные организации СМИ связывали отмену указа Путиным с вещанием Радио "Свободная Европа"/Радио "Свобода" на чеченском языке.

Тридцатого октября Конституционный суд РФ отменил спорное положение закона "Об основных гарантиях избирательных прав". Это положение делало бы возможным закрытие органов СМИ за проведение кампании за или против кандидатов, за распространение сведений о кандидатах, не связанных с их профессиональными обязанностями, и за любую деятельность, "формирующую положительные или отрицательные отношения к кандидату". Суд разграничил понятия предвыборной агитации и информирования. В соответствии с поправками в законе, предвыборной агитацией считаются только те утверждения, опубликованные в СМИ, чья поддержка конкретного кандидата будет доказана судом. Суд постановил, что положительное либо отрицательное мнение о кандидате, или выражение предпочтения того или иного кандидата само по себе не является предвыборной агитацией. Хотя Конституционный суд в этом решении продемонстрировал свою относительную независимость, вред уже был нанесен. На момент вынесения решения оставался всего один месяц до окончания предвыборной кампании, и журналисты продолжали заниматься самоцензурой в оставшееся время предвыборной кампании (см. Раздел 3).

Не было отмечено никаких явных последствий для прессы от принятия в июне 2000 года Советом безопасности Доктрины информационной безопасности, в которой изложены "угрозы национальной безопасности России", исходящие от "средств

массовой информации, средств массовой коммуникации и информационных технологий" (см. Раздел 1 (е)). Тем не менее, многие наблюдатели продолжали считать принятие Доктрины указанием на то, что, по мнению Кремля, СМИ подлежат управлению и контролю со стороны власти.

Госдума не предпринимала новых попыток принять поправки, предложенные после захвата террористами театрального центра на Дубровке в октябре 2002 года и направленные на ограничение освещения антитеррористических операций. В ответ на всеобщую критику, последовавшую от СМИ и других организаций, президент Путин наложил вето на уже принятые Госдумой в ноябре 2002 года поправки.

Усилия властей по ограничению критического освещения их попыток подавлять то, что они считают угрозой безопасности, исходящей от мятежа в Чечне, многими виделись как одна из главных причин давления на СМИ. Продолжались случаи конфискации записей и оборудования, а также попытки федеральных и региональных властей, как военных, так и гражданских, ограничить доступ журналистов в зоны боевых действий. Третьего сентября назначенный Кремлем глава Чечни Ахмад Кадыров объединил министерство по делам национальностей Чечни с министерством печати, уволил министра печати Бислана Гантамирова и назначил руководителя своей предвыборной кампании Таиса Джабраилова главой вновь созданного объединенного министерства. На следующий день силы безопасности Кадырова окружили главный офис ГТРК -- телеканала, созданного в марте Гантамировым -- и не позволили журналистам вынести из здания микрофоны, камеры и прочее оборудование, необходимое для проведения телевизионных интервью. Сотрудники Кадырова сообщили журналистам, что те не имеют право выносить из здания оборудование, которое принадлежит государству. Как сообщалось в прессе, заместитель директора ГТРК Ислам Мусаев заявил, что все радиожурналисты уволились, хотя в других сообщениях говорилось о том, что уволилось большинство тележурналистов. Реорганизация и изменения в руководстве произошли после того, как Гантамиров публично поддержал соперника Кадырова по президентской гонке.

Доступ в Интернет был неограничен, но власти потребовали от провайдеров интернет-услуг предоставить выделенные линии службам безопасности, чтобы органы внутренних дел могли следить за перепиской по электронной почте и за другими видами деятельности в Интернете. На протяжении года система СОРМ-2 продолжала ограничивать право на неприкосновенность частной жизни в электронном пространстве как российских граждан, так и иностранцев (см. Раздел 1 (е)).

Власти не ограничивали свободу исследований; в то же время, в прошедшем году правозащитники задавались вопросом, не препятствует ли дело Сутягина и другие свободы научных исследований и контактов с иностранцами по темам, которые могут считаться засекреченными (см. Раздел 1 (д)).

(б) Свобода мирных собраний и объединений

Конституция предусматривает свободу собраний, и власти в целом уважают это право на практике; в то же время, местные органы власти это право иногда ограничивают.

Для проведения общественных митингов организации должны были получать разрешения, и процедуру ходатайства необходимо было начинать в срок от 5 до 10 дней до запланированного мероприятия. Хотя религиозные собрания не требовали разрешения, по крайней мере в одном случае община Свидетелей Иеговы в Южно-Сахалинске была оштрафована за проведение митинга без разрешения. В то время как министерство юстиции оперативно выдавало разрешения на проведение демонстраций как сторонникам, так и противникам властей, некоторым группам было отказано в разрешении, либо полученные разрешения были отменены местными чиновниками после того, как они были предоставлены министерством юстиции.

Пятнадцатого апреля милиция избивала участников ультранационалистической организации, проводившей незаконную демонстрацию протеста против празднования 300-летия Петербурга. Трое из протестовавших были избиты настолько серьезно, что их пришлось госпитализировать (см. Раздел 1 (в)).

Конституция предусматривает свободу объединений, и власти в целом соблюдают это право на практике. Общественные организации должны регистрировать свой устав и имена своих руководителей в министерстве юстиции.

В соответствии с законодательством, политические партии должны иметь не менее 10000 членов чтобы быть зарегистрированными и действовать легально, при этом в большинстве из 89 регионов страны должно быть не менее 100 членов партии (см. Раздел 3).

В феврале власти запретили исламистскую партию Хизб ут-Тахрир из-за наличия связей с террористами и планов осуществления государственного переворота. В апреле власти приступили к разгрому партии и к концу года арестовали в столице 55 лидеров и членов этой партии. Партия не признала обвинения против нее и назвала рейды политическим преследованием. ФСБ заявила о том, что в результате облавы было обнаружено много единиц оружия.

(в) Свобода вероисповедания

Конституция предусматривает свободу вероисповедания, и власти в целом уважают это право на практике; тем не менее, в некоторых случаях власти налагали ограничения на некоторые группы. Хотя конституция предусматривает равенство всех религий перед законом, а также отделение церкви от государства, власти не всегда соблюдали это положение на практике.

Продолжали поступать указания на то, что органы безопасности рассматривали руководителей некоторых религиозных меньшинств, в особенности мусульман и римских католиков, как представляющих угрозу безопасности (см. Раздел 2 (б)).

Многие религиозные меньшинства и НПО жаловались на наличие "сговора" между Русской православной церковью и государством. Ни конституция, ни закон 1997 года не предоставляют явных привилегий или преимуществ "традиционным религиям"; тем не менее, многие политики и общественные деятели призывали к более тесному сотрудничеству с ними, прежде всего с Московской патриархией Русской православной церкви. Публичные выступления некоторых государственных чиновников, включая президента Путина, а также косвенные свидетельства представителей религиозных меньшинств говорили о том, что статус Русской православной церкви все больше приближался к официальному. Церковь заключила с государственными ведомствами целый ряд соглашений, предоставляющих ей особый доступ в такие институты как школы, больницы, тюрьмы, милиция, ФСБ и армия. Русская православная церковь гораздо успешнее, чем другие религиозные группы, возвращает себе дореволюционное имущество, и многие религиозные деятели считают, что Русская православная церковь сыграла определенную роль в аннулировании виз, выданных иностранным представителям других вероисповеданий.

Закон 1997 года о религии ограничивает права, деятельность и статус религиозных групп, существующих в стране менее 15 лет и требует, чтобы они просуществовали в течение этого срока для получения правового статуса "организации". Все религиозные организации должны были зарегистрироваться или перерегистрироваться до конца 2000 года. В противном случае, они подлежали ликвидации (лишения их юридического статуса). Группы, которые ранее не регистрировались, включая вновь возникшие, были серьезно ограничены в возможностях исповедовать свою веру. Министерство юстиции сообщало, что на январь было зарегистрировано 20448 религиозных организаций. Несмотря на то, что отдельные сложности с регистрацией продолжали возникать в различных регионах страны, юристы, занимающиеся правами человека, и представители религиозных меньшинств сообщали, что в течение года был достигнут определенный прогресс в устранении сложностей, связанных с законом 1997 года. По ряду исков право "нетрадиционных" религиозных групп на регистрацию или перерегистрацию было подтверждено местными судами.

Отношение к религиозным организациям, в особенности к конфессиям религиозных меньшинств, существенно различалось от региона к региону. В некоторых районах, например, в Суздале, Хабаровске и Челябинске, местные власти не позволяли религиозным меньшинствам перерегистрироваться в соответствии с законодательством в качестве местных религиозных организаций, подвергая их юридическому притеснению.

Седьмого апреля организация Свидетелей Иеговы смогла зарегистрироваться после того, как местный суд отменил прежний отказ властей в регистрации. В то же время, Свидетелям Иеговы было отказано в регистрации в Чебоксарах (город в Чувашии) и в Твери. Адвокат Свидетелей Иеговы отмечал, что не только вопросы получения регистрации, сколько дело их московской общины было настоящей проблемой. В Москве попытки запретить Свидетелей Иеговы привели к многочисленным судебным тяжбам в нескольких московских районных судах. В связи с необходимостью получить результаты заказанного судом исследования возможного отрицательного воздействия литературы Свидетелей Иеговы на общество, провести выборочное обследование для дальнейшей оценки этого воздействия и оценить отношение общества к этой религии Свидетели Иеговы в Москве не могли получить регистрацию. Адвокаты организации Свидетелей Иеговы обратились в Европейский суд по правам человека, который, в свою очередь, запросил ответ к сентябрю. В результате у организации продолжались проблемы с арендой помещений.

Многие другие религиозные группы продолжали оспаривать административные действия против них в судах. Хотя эти иски часто судами удовлетворялись, административные власти иногда неохотно выполняли решения суда. Несмотря на то, что московские власти до сих пор не разрешили Армии спасения перерегистрироваться, в конце года эта группа продолжала свою деятельность.

Московское отделение Сайнтологической церкви не получило разрешение московских властей на перерегистрацию, что грозило ему ликвидацией. Сайнтологи подали иск в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), обжаловав приказ о ликвидации, и пока ликвидации избежали.

Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонской) к 30 июня удалось зарегистрировать более 45 местных религиозных организаций; тем не менее, в нескольких регионах местные чиновники препятствовали регистрации. Так, например, мормоны с 1998 года безуспешно пытались зарегистрировать местную

религиозную организацию в столице Татарстана Казани.

Несмотря на сообщения СМИ, НПО и чиновников о том, что многие местные мусульманские религиозные организации были не в состоянии перерегистрироваться до декабря 2000 года, официальные представители двух наиболее известных муфтий в стране утверждали, что все мусульманские религиозные организации, которые хотели зарегистрироваться, смогли это сделать.

Правозащитные группы и религиозные меньшинства критиковали Главную прокуратуру за поддержку юридических действий против некоторых религиозных меньшинств и за придание законной силы предвзятым материалам против Свидетелей Иеговы, мормонов и других. ФСБ, прокуратура и другие официальные ведомства проводили кампании притеснения против католиков, некоторых протестантских групп и новых религиозных движений. Церкви подвергались расследованиям по вменяемым им уголовным деяниям, арендодатели под давлением отказывались в одностороннем порядке от договоров, а в некоторых случаях, как считается, под влиянием органов безопасности министерство юстиции отказывало в регистрации.

Политики традиционных взглядов, например, депутат Госдумы и лидер Коммунистической партии Российской Федерации Геннадий Зюганов, допускали антисемитские высказывания в прессе. Депутат Думы от Компартии Василий Шандыбин часто отпускал публичные высказывания в адрес евреев. Антисемитские темы также фигурировали в ходе местных предвыборных кампаний.

Противоречия между федеральными и местными законами в некоторых регионах и различия в интерпретациях закона послужили некоторым региональным чиновникам предложениями для ограничения деятельности религиозных меньшинств. Дискриминационная практика на местном уровне объяснялась относительно большей восприимчивостью местных органов власти к лоббированию со стороны религий большинства, а также дискриминационным отношением, широко бытующим в обществе. Так, например, в местной и в общенациональной прессе регулярно появлялись статьи, настроенные крайне предвзято против религий, считающихся "нетрадиционными". Были сообщения о притеснениях членов религиозных групп меньшинства. Некоторые религиозные общины были вынуждены защищаться в суде против обвинений со стороны местных властей во вредительстве. Директор Центра дианетики в Хабаровске был осужден по уголовному обвинению в незаконной медицинской практике и получил 6-летний срок условно. В то же время, местные суды иногда демонстрировали свою независимость, отказывая в рассмотрении недобросовестных исков или вынося решения в пользу религиозных организаций. В других случаях, власти медлили или отказывались исполнять судебные решения или обжаловали их.

Сергей Волков, которого власти называли специалистом по "сектам", утверждал, что в психиатрической больнице в Пензе содержалось около 10 Свидетелей Иеговы, которым врачи пытались "вернуть душевное здоровье".

Представители церкви пятидесятницы сообщали о том, что глава отдела по делам религий Хабаровской администрации продолжал препятствовать попыткам этой церкви зарегистрироваться, предъявляя чрезмерные бюрократические требования к приезжим миссионерам. Притеснения со стороны чиновником включали в себя организацию круглого стола для обсуждения негативного воздействия религии.

В течение года власти предпринимали более активные действия по предотвращению или отмене дискриминационных мер на местном уровне путем более активного распространения информации в регионах и, при необходимости, налагая взыскания на провинившихся чиновников. Президент Путин также пытался добиваться более строгого и последовательного применения федеральных законов во многих регионах по стране.

Некоторые местные и муниципальные власти препятствовали религиозным группам, включая общины Свидетелей Иеговы, протестантов, католиков, мормонов и кришнаитов, использовать места, пригодные для проведения крупных собраний и приобретать недвижимость для религиозных целей. Представители Свидетелей Иеговы сообщили, что в июле, несмотря на достигнутые с местными властями договоренности о проведении крупных мероприятий на местных стадионах в Пятигорске и Нижнем Новгороде, для воспрепятствования собраниям в обоих случаях милиция заблокировала входы для нескольких тысяч людей, сославшись на проблемы с обеспечением безопасности. Свидетели Иеговы неоднократно сообщали о сложностях в получении разрешений на строительство. Местные чиновники на Сахалине продолжают кампанию по лишению Свидетелей Иеговы права пользоваться существующим у них молельным домом. В конце года это дело находилось в суде, пока же община была оштрафована за пользование помещением. "Временный запрет" на попытки католиков построить церковь в Пскове по-прежнему действовал.

Известны случаи, когда местные чиновники задерживали частных лиц, занимавшихся публичным обсуждением собственных религиозных взглядов, но их быстро отпустили.

Власти также продолжали отказывать иностранным миссионерам в визах для возвращения в страну, по сообщениям, из-за прежних конфликтов с властями. В прошедшем году религиозные организации, в частности, католики и протестанты,

испытывали сложности в получении длительных виз для своих сотрудников и миссионеров. Эти сложности начались в конце 2002 года, когда Закон об иностранцах передал некоторые полномочия по выдаче виз от министерства иностранных дел министерству внутренних дел. Хотя в прежние годы большинству таких групп удавалось получать годовые визы, в этом году многие смогли получить только 3-месячные визы, в результате чего многие иностранные сотрудники с длительным сроком пребывания были вынуждены предпринимать многочисленные поездки за рубеж для продления виз.

В марте московский суд отказал подтвердить утверждения о том, что учебник, изданный для государственных школ, нарушает закон, запрещающий разжигание межнациональной розни. Учебник "Основы православной церкви" был выпущен в 2002 году для преподавания поддерживаемого государством учебного курса о религиях. Курс не является обязательным, но лишь немногие решили от него отказаться. Критики утверждали, что учебник создает стереотипные представления о евреях и критически высказывается о других религиях. Авторы учебника ранее проявляли готовность исключить из него материал, оскорбительный для евреев.

Продолжающаяся напряженность между Русской православной церковью и Ватиканом нередко вовлекала власть. Русская православная церковь отрицала свое участие в последовавшем отзыве виз у пяти католических священников, включая одного епископа, но горячо защищала этот шаг как прерогативу государства и должный ответ на католическое "покушение". После того как весной был смещен епископ Ежи Мазур, 17 апреля официально на этот пост был назначен епископ Кирилл Климович. Он прибыл в Иркутск и был возведен на епископский престол 15 июня. Власть больше не отказывала священникам в визах, но во многих случаях предпочитали выдавать краткосрочные визы на три месяца, для чего епархии пришлось иметь двух священников, чтобы не прерывать свою обычную деятельность.

Закон Белгородской области, подтвержденный Верховным судом, ограничивает миссионерскую деятельность в области. Закон также ограничивает право миссионеров на использование мест для проведения религиозных сборищ и запрещает иностранцам заниматься миссионерством или проповедовать, если в их визах не говорится об этом. Управление уполномоченного по правам человека сообщало о своем несогласии с законом и пыталось убедить белгородский суд отменить свое решение. В течение года ни одного дела в соответствии с данным законом возбуждено не было.

Представительства иностранных религиозных организаций должны были зарегистрироваться в государственных органах. Они не имели права вести литургическую службу и другую религиозную деятельность, если они не получили статус группы или организации. Хотя закон официально требует регистрации от всех иностранных религиозных организаций, на практике представительства иностранных религиозных организаций (они по закону не регистрировались) открывались без регистрации или были аккредитованы у зарегистрированной религиозной организации. Однако таким представительствам не разрешалось осуществлять религиозную деятельность, и они не имели официального статуса религиозной "организации".

Хотя религиозные вопросы для большинства граждан не были источником взаимной вражды, отношения между различными религиозными организациями нередко были напряженными, особенно на уровне руководства, а приверженцы отдельных миноритарных религий продолжали сталкиваться с предубеждениями и дискриминацией в обществе, а в некоторых случаях и с насилием. Власть обычно расследовала случаи вандализма и насилия, но аресты подозреваемых были крайне редки, как и случаи осуждения виновных. Враждебность по отношению к "нетрадиционным" религиозным группам в ряде случаев привела к их преследованиям и даже физическим нападениям на их участников.

Число подпольных экстремистских националистических организаций (в отличие от таких квази-общественных групп как Российский национальный фронт (РНФ)) росло. В соответствии с данными министерства внутренних дел, в стране было примерно 50000 "скинхедов", в том числе 2500 в Москве. Основной мишенью скинхедов были иностранцы и выходцы с Северного Кавказа, кроме того, они выражали анти-мусульманские и антисемитские чувства.

В мае Свидетели Иеговы в Петербурге организовали митинг 15000 своих последователей. После того, как стало известно, что активные "противники культа" могут попытаться сорвать мероприятие, лидеры группы безуспешно попытались заручиться помощью милиции. Вместо этого милиция попыталась отменить мероприятие, утверждая, что у группы не было документов, но в конечном итоге позволила мероприятию состояться.

Проблемой остается возврат церковного имущества, отобранного коммунистическим режимом. В соответствии с указом президента, некоторые синагоги, церкви и мечети были возвращены общинам для использования в религиозных целях. В соответствии с данными президентской администрации, с момента вступления в силу в 1993 году президентского указа религиозным группам было возвращено 4000 зданий (из которых примерно 3500 были возвращены Русской православной церкви). Согласно властям, запросы на возврат собственности могут рассматриваться официальными органами, которые отвечают за конкретную собственность.

В июне власти города Орла одобрили возврат синагоги в этом городе, которую местная еврейская община просила несколько лет. В то же время чиновники в Краснодаре неоднократно отказывались вернуть еврейской общине городскую синагогу. Вместо этого глава городской Думы Александр Кирюшин предложил общине здание выкупить. Ряд других религиозных общин продолжали добиваться возврата собственности, отобранной властями при коммунистах.

Мусульмане, католики и иудеи, а также члены других религиозных меньшинств продолжали сталкиваться с предвзятостью и дискриминацией в обществе. В случаях с мусульманами и иудеями было трудно отделить религиозные мотивы от этнических. Мусульмане, составляющие самое крупное религиозное меньшинство, продолжали в некоторых областях сталкиваться с общественной дискриминацией и антагонизмом. Дискриминационные отношения укрепились после того, как в ноябре 2002 года группа чеченских боевиков захватила 750 заложников в московском театре и после того, как в результате взрыва 5 июля, вину за который власти возложили на двух чеченских женщин-самоубийц, погибли 15 человек. Женщин в исламских платках часто останавливали на улицах для проверки документов без видимой причины. Власти, СМИ и общество поспешили навесить на мусульман или мусульманские организации ярлык "ваххабитов", термин, ставший синонимом "экстремистов". Правозащитные НПО обвинили власти в преследовании лиц, исповедующих ислам и представителей традиционно мусульманских национальностей.

Многочисленные сообщения в прессе отмечали анти-исламские настроения. В конце июля российский Совет муфтий потребовал от властей принятия мер для прекращения притеснений и разжигания национальной розни в отношении мусульман. Согласно сообщениям в прессе, 8 сентября в Братске (Иркутская область) была подожжена мечеть. Сообщалось, что деревянные доски были облиты легковоспламеняющейся жидкостью и поставлены вдоль здания; никто не пострадал. Как сообщил Рахим Наботов, председатель Братской мусульманской общины, в течение года состоялось пять поджогов. После второго инцидента местная милиция отказалась обследовать место преступления. Наботов утверждал, что он не рассчитывал на помощь со стороны местной администрации Братска и был бы рад, если бы она не вмешивалась. Наботов отметил, что мусульманская община в Братске довольно большая: при населении в 450000 мусульман в Братске 18000. По его словам, этническая рознь была серьезной проблемой - мусульман Братска обвиняли за проблемы в Чечне.

Хотя еврейские лидеры публично заявляли, что спонсируемого государством антисемитизма советской эры больше не существует, евреи продолжали сталкиваться с предубеждениями, общественной дискриминацией и иногда актами насилия. Национальная конференция по защите прав евреев в странах бывшего СССР (NCSJ) сообщила о нападениях и угрозах по отношению к евреям, еврейским лидерам и еврейской собственности, ссылаясь на инциденты в Москве, Ульяновске, Самаре и Воронеже. Согласно одному сообщению в прессе, в конце июля милиции удалось разминировать взрывное устройство, прикрепленное к антисемитскому плакату на обочине шоссе на юге Москвы. Похожие инциденты были и в 2002 году.

В прошедшем году неизвестные подвергали вандализму синагоги, еврейские кладбища и мемориалы. В многочисленных случаях вандалы оскверняли могилы на кладбищах, где были захоронены в основном представители религиозных и этнических меньшинств. Эти нападения сопровождались изображениями свастики и другой ультранационалистической символики. Так, правозащитные НПО сообщили, что 5 августа вандалы разбили окна, нарисовали свастики и написали антисемитские лозунги на ярославской синагоге. Это было уже четвертое за год нападение на синагогу. Как сообщил Еврейский культурный центр в Ярославле, было еще два нападения на комплекс в мае и июне. Двадцать второго июня вандалы отпраздновали день начала Великой отечественной войны разбитыми окнами и антисемитскими лозунгами. Мэр Ярославля выделил около \$3000 (90000 рублей) на восстановительные работы. Как говорил представитель Еврейского культурного центра, следствие квалифицировало этот инцидент как хулиганство, но он не смог подтвердить, было ли хоть одно из этих дел доведено до суда.

Реакция на насилие в отношении евреев была смешанной. Власти часто не жалели слов для их осуждения, но, за редким исключением, предпочитали клеймить преступников как террористов или хулиганов. Изредка власти переключались на эти инциденты как уголовные деяния, вызванные этнической рознью.

По всей стране существует большое количество небольших радикально-националистических газет. Они публикуют антисемитские, а также анти-исламские и ксенофобские листовки. Антисемитские темы продолжали фигурировать в некоторых местных изданиях, не вызывая протеста местных властей. Некоторые НПО утверждали, что многие из этих изданий принадлежат или контролируются теми же властями.

В Управление Уполномоченного по правам человека Миронова входит отдел по вопросам о свободе вероисповедания. Миронов продолжал критиковать Закон 1997 года о свободе совести и рекомендовал поправки, чтобы привести закон в соответствие с международными нормами и с конституцией.

В результате избиения пастора церкви пятидесятницы африканского происхождения и лишения его прихожан церкви, сгоревшей в 2001 году

в результате поджога неизвестными, которые так и не были задержаны, приход в московском пригороде Чехове в середине года была распущен (см. Раздел 5).

Хотя конституция требует предоставления альтернативной военной службы тем, кто отказывается брать оружие по религиозным и иным причинам совести, на практике такой альтернативы нет. Славянский правовой центр занимался религиозными делами тех, кто отказался исполнять военную обязанность по своим религиозным убеждениям. Как сообщил адвокат Свидетелей Иеговы в Петербурге, Свидетелям Иеговы известно о 70 судебных тяжбах, в которых призывники защищали свое право не служить в армии. Из этих 70 дел 29 были завершены в пользу отказников, 17 против, а 23 иска продолжали рассматриваться. Помимо этого, было еще 10 (из этих 70) уголовных дел, возбужденных против Свидетелей Иеговы, отказывавшихся от военной службы. Из них 2 завершились осуждением, 5 оправданием, а 3 разбирательства на конец года еще не были завершены.

Более подробную информацию см. в Международном докладе о соблюдении свободы вероисповедания 2003 г.

(г) Свобода передвижения внутри страны, передвижение за рубеж, эмиграция и репатриация

Конституция предоставляет эти права; тем не менее, государственные власти ввели ограничения на свободу перемещения внутри страны и миграцию, существовали также некоторые бюрократические препятствия для поездок за рубеж.

Государственные власти уже давно ввели требования регистрации для внутреннего передвижения. Все совершеннолетние лица получают внутренние паспорта, которые они должны иметь при себе во время передвижений. Все совершеннолетние должны регистрироваться в местных органах власти в случае приезда в какой-либо населенный пункт на срок более 3 дней (в Москве этот срок составляет 24 часа); однако, приезжающие, не останавливающиеся в гостиницах, обычно этому правилу не следуют. Внутренние паспорта также требуются для получения многих государственных услуг и прохождения бюрократических процедур. По вопросам, касающимся внутренних паспортов, между центральными и региональными властями произошло несколько споров.

Конституция предоставляет гражданам право свободно выбирать место жительства; тем не менее, некоторые региональные органы власти продолжали ограничивать это право через правила регистрации по месту проживания, которые сильно напоминают требования советской "прописки". Хотя власти оправдывали эти нормы как средство уведомления, а не как систему контроля, их применение привело к таким же ограничительным последствиям, как и "прописка". Граждане должны регистрироваться для проживания и получения работы в каком-либо районе страны в течение 7 дней после приезда туда. Граждане, меняющие место жительства в пределах страны, а также лица, имеющие законное право на гражданство, решившие переехать в страну из других республик бывшего СССР, часто сталкиваются с большими сложностями или попросту в некоторых городах не получают разрешение на регистрацию. По-прежнему проблемой оставалась коррупция при процедуре регистрации в местных отделениях милиции. Милиция вымогала взятки при обработке заявлений на регистрацию и во время выборочных проверок регистрационных документов. Плата за постоянную и временную регистрацию оставалась низкой. Государственные власти и городские власти в Москве и других крупных городах отстаивали регистрацию как необходимую для того, чтобы контролировать преступность, предотвратить приезд новых жителей в перенаселенные городские районы и получать доход. Несмотря на почти 4 года тяжб, требование регистрации в Москве продолжало действовать, и эта практика, которую, предположительно, органы милиции использовали главным образом для вымогательства, на конец года продолжала существовать.

Федеральные власти ограничивали въезд иностранцев в северные города Норильск и Новый Уренгой. Хотя федеральная конституция допускает ограничения на въезд по соображениям государственной безопасности, эти города запросили ограничения по причине ожидаемых экономических выгод.

Хотя федеральное законодательство предусматривает образование для всех детей в стране, региональные власти часто отказывали в доступе к школам детям незарегистрированных лиц, лиц, обратившихся за убежищем и мигрантов, потому что у них не было регистрации (см. Раздел 5).

Как сообщают НПО, Москва и ряд других территориальных образований нередко нарушали права нерезидентов и этнических меньшинств, а также права тех, кто на законных основаниях обращался за убежищем. Московская милиция, в особенности специальные подразделения ОМОН, проводили частые проверки документов, в особенности у лиц с темной кожей или похожих на выходцев с Кавказа. Поступало множество заслуживающих доверие сообщений о том, что милиция накладывала на лиц без регистрации штрафы в превышение установленных законных требований и не выдавала требуемые квитанции или документы об уплате штрафа. Как сообщали HRW и церковные священники, отслеживающие случаи межэтнического насилия, вполне обычной была практика, когда темнокожих людей останавливают и сотрудники требовали взятки от тех, у кого нет разрешений на жительство (см. Раздел 1 (в)).

Согласно Докладу Московской хельсинской группы по правам человека в 2001 году,

в 1989-1990 гг. примерно 90000 турок-месхетинцев - этнической группы, многие представители которой были депортированы из Советской республики Грузия во время Второй мировой войны, в силу этнических конфликтов были вынуждены покинуть Советскую республику Узбекистан, где они проживали. На конец 2002 года в стране оставалось примерно 60000 турок-месхетинцев. Из них свыше 15000 расселились в Краснодарском крае и республике Кабардино-Балкарии. Власти в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии продолжали отказывать туркам-месхетинцам в праве на регистрацию, что лишило их всех прав гражданства, несмотря на положения конституции, которые дают им это право. Турки-месхетинцы, живущие в Краснодаре, как и другие этнические меньшинства, подлежали особым ограничениям в регистрации; так, например, они должны были регистрироваться как "гости" каждые 45 дней. Как сообщало общество "Мемориал", зимой 2001 - 2002 г. власти запретили им арендовать землю и отменили действующие права аренды на время сельскохозяйственного сезона 2002 г. Среди других примененных к ним мер был запрет на работу или коммерческую деятельность на местных рынках. Как сообщало общество "Мемориал", в течение года милиция продолжала подвергать турок-месхетинцев проверкам документов, задержаниям и прочим притеснениям.

Конституция предоставляет всем гражданам право эмигрировать. Государственные власти взимали номинальные налоги, сборы и пошлины за эмиграцию. В среднем на обработку заявления о выдаче паспорта уходило 3 месяца, либо гораздо дольше, если для этого требовались документы из других стран бывшего Советского Союза.

Согласно докладу Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, с 2002 года эмиграция увеличилась на 50 процентов. В первые 6 месяцев года заявление на получение статуса беженца в иностранные посольства подали 12700 граждан, по сравнению с 20000 заявлений в 2002 г.

Общество "Мемориал" объясняет рост эмиграции появлением нового закона о гражданстве, принятого в 2002 г. В силу нового закона многие граждане бывшего СССР (проживающие теперь постоянно в России без российского гражданства) оказались незаконными мигрантами. Кроме того, многие, бежавшие из Чечни, также обращались за статусом беженцев. Требование советских времен получать штамп, разрешающий "постоянное местожительство за рубежом" (ПМЖ), для того чтобы эмигрировать -- другими словами, прописки для тех, кто проживает за пределами страны -- было официально отменено в 1996 году; тем не менее, это изменение (которое должно было начать действовать в начале 1997 г.) остается не полностью осуществленным на практике. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), пограничники продолжают требовать у всех эмигрантов штампы, аналогичные штампам ПМЖ, а местные органы власти продолжают их ставить гражданам с действующими загранпаспортами.

Если лицо имело доступ к секретным материалам, для получения загранпаспорта требовались разрешения органов милиции и ФСБ. Лица, которым отказали в выдаче проездных документов на основании секретности, могут обжаловать это решение в Межведомственной комиссии по секретности, которую возглавляет первый заместитель министра иностранных дел. Комиссия не выносит решения о том, что сведения должны быть рассекречены, но имеет право рассмотреть законность применения ограничений на передвижение, а также решить, действительно ли лицо имело доступ к материалам, требующим ограничения в передвижении. В течение года комиссия выдала разрешение на передвижение примерно 78 процентам заявителей, имевшим доступ к засекреченной информации. Закон 1996 года гласит, что доступ к засекреченным материалам предоставляется только с согласия гражданина, оформленного в виде письменного контракта, в котором говорится, что подписавшийся осознает, что ему был предоставлен доступ к государственной тайне и что его возможности для выезда за рубеж могут быть ограничены. В обычных случаях закон устанавливает пятилетний срок ограничений в передвижении для лиц, имевших доступ к государственным секретам. В то же время, закон предоставляет Межведомственной комиссии по секретности право добавлять еще 5 лет к этому периоду, если она придет к выводу, что лицо имело доступ к особо секретным материалам. Это последнее положение вызвало серьезную озабоченность среди правозащитников, следящих за ограничениями со стороны государства на выезд за рубеж; однако, сообщений о том, что это положение применялось в течение года, не поступало.

Другими причинами отказа в праве на выезд за рубеж были неисполненный воинский долг, направление на альтернативную гражданскую службу, нахождение под уголовным следствием, отбывание наказания за совершение преступления, уклонение от исполнения постановлений суда, либо предоставление ложных сведений в заявлении на получение паспорта.

Эмигранты, которые переехали на постоянное местожительство, но имели российские паспорта, в целом могли посещать страну или репатрироваться беспрепятственно; тем не менее, посещающих страну эмигрантов, уехавших без получения при отъезде штампа о ПМЖ, останавливали на границе и не выпускали из страны вновь (хотя они могли без трудностей въехать в страну), так как они не могли предъявить ни временной визы в другую страну, ни доказать наличие разрешения на законное проживание за рубежом.

В июне 2002 г. Государственная дума приняла федеральный закон о правовом статусе иностранных граждан. Критики закона отмечали, что трехмесячный срок, установленный для получения виз или вида на жительство нерезидентами, был слишком коротким, что закон не содержит исчерпывающего перечня документов,

необходимых для официальной регистрации, а также оставляет слишком много вопросов на усмотрение МВД. Закон также требует, чтобы иностранец доказал, даже после получения разрешения, что он в состоянии содержать себя и свою семью в течение определенного периода времени. В соответствии с данным законом, зараженный СПИДом иностранный работник должен быть уволен с работы немедленно. Зараженное СПИДом лицо не имеет права получения постоянного вида на жительство. Как сообщали наблюдатели за соблюдением прав человека, этот закон, а также новый закон о гражданстве могут еще больше усложнить положение таких групп как турки-месхетинцы в Краснодаре и других регионах, которым отказывали в документах о гражданстве в нарушение законов, регулирующих вопросы гражданства.

По оценкам международных организаций, число лиц, перемещенных внутри страны (или "внутренне-перемещенных лиц", ВПЛ), включая беженцев, покинувших Чечню из-за конфликта, достигло максимума примерно в 280000 человек весной 2000 г. На конец года, примерно 70000 ВПЛ из Чечни проживали в Ингушетии, многие из них в лагерях, и 140,000 в различных районах самой Чечни. Поступали сообщения о примерно 8000 чеченских ВПЛ в Дагестане, 2500 в Северной Осетии и 4000 в Грузии. Около 20000 чеченских ВПЛ расселились в других регионах страны. Помимо этнических чеченцев, в результате конфликта, начавшегося в 1999 году, войны 1994 - 1996 годов Чечню покинули почти все этнические русские, армяне и евреи.

Государственные официальные лица публично заявляли, что они не будут оказывать давление или вынуждать ВПЛ вернуться в Чечню; однако, в то же время, федеральные и местные власти последовательно заявляли о своей решимости репатриировать всех ВПЛ назад в Чечню как можно быстрее. Представители чеченской администрации посещали лагеря в Ингушетии, чтобы уговорить ВПЛ возвращаться в Чечню, обычно в места временного пребывания; некоторые из тех, кто это сделал, вскоре вернулись обратно в Ингушетию из-за отсутствия безопасности и условий в местах временного проживания в Чечне. Официальные представители УВКБ ООН сообщали о том, что в Чечню из Ингушетии в период между 1 января и 31 сентября вернулись 12727 ВПЛ.

В разное время в течение года власти заявляли, что будут закрыты палаточные лагеря ВПЛ, в которых размещались 20000 человек. В то же время, после российских и международных протестов федеральные и местные органы власти неоднократно предлагали гарантии, что никто не будет репатриирован в Чечню насильно. Изредка из-за военных операций закрывалась граница между Чечней и Ингушетией. Федеральные пограничники и сотрудники милиции на границе между Чечней и соседними областями, а также на внутренних блок-постах часто требовали от проезжавших взятки. Некоторые чеченцы также сталкивались с затруднениями при поездках, потому что их документы были утеряны, украдены или изъяты государственными властями. Чиновники прекратили регистрировать ВПЛ в Ингушетии весной 2001 года, лишив вновь прибывших возможности упорядочить свой статус в республике. Местные власти также нередко исключали из регистрационных списков ВПЛ, если они не присутствовали физически во время обхода властями их палаток. Случались частые перебои в снабжении газом и электричеством палаточных лагерей в Ингушетии, которые ВПЛ часто рассматривали как давление, оказываемое для того, чтобы вернуть их в Чечню.

В 2002 году государственные власти назначили комиссию по изучению жалоб по поводу обращения с чеченскими ВПЛ в Ингушетии. Согласно их докладу, большинство членов комиссии пришли к выводу, что на ВПЛ оказывалось давление с целью вернуть их в Чечню и что в различной степени нарушались их право выбирать место жительства, право на жилье и его неприкосновенность, а также право на получение компенсации за понесенный имущественный ущерб. Четвертый год подряд федеральные власти не выполняют резолюцию Комиссии ООН по правам человека, призывающую создать широко-представительную, независимую комиссию по расследованию возможных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Государственные власти отказались продлить истекший 31 декабря 2002 г. мандат миссии ОБСЕ в Чечне, которая отвечала за "обеспечение соблюдения прав человека и основных свобод" на этой территории. (см. Раздел 4)

Закон предусматривает предоставление статуса беженца или убежища лицам, которые соответствуют определению беженца, данному Конвенцией ООН о статусе беженца 1951 г. и протокола к ней от 1967 г. На практике государственные власти предоставляли некоторую защиту от принудительного возвращения, но редко предоставляли статус беженца или убежище. Они сотрудничали в ограниченной степени с УВКБ ООН и МОМ; обе организации помогали властям в попытке создать более человечную систему управления миграцией, включая более эффективные и справедливые процедуры определения статуса беженца. В период с 1992 года по конец года УВКБ ООН зарегистрировало 42931 обращений за убежищем со стороны лиц из стран, не входивших в состав бывшего Советского Союза. Согласно УВКБ, только 2962 из этих обращений находились в стадии активного рассмотрения, в то время как всего 5793 человека продолжали просить об убежище или получать помощь от УВКБ. Остальные были интегрированы в общество, покинули страну, переселились или были репатриированы. Государственные власти действовали более оперативно и с большей снисходительностью в случаях, когда заявителями были гражданами бывшего Советского Союза. Продолжало существовать широко распространенное незнание норм законодательства о беженцах как должностными лицами, так и потенциальными заявителями.

Ряд работников и студентов из Африки и Азии, приехавших на работу или учебу в рамках договоров между их странами и бывшим СССР, остались в стране. Власти их не депортировали, но продолжали поощрять их к возвращению домой. Численность лиц из этих стран в последние годы выросла за счет прибытия лиц, обращающихся за убежищем. В течение года УВКБ ООН всего переселило 457 лиц, из которых 268 были афганцами и 157 африканцами.

Группа примерно из 1400 -- 2000 армянских беженцев, эвакуированная из Азербайджана в конце 80-х из-за этнических волнений, оставалась размещенной "во временном жилье" - чаще всего в московских гостиницах или рабочих общежитиях. Они не смогли вернуться в Азербайджан, а ситуация в Армении сделала эмиграцию в эту страну практически невозможной; у них также отсутствовало разрешение на проживание в Москве. Представители сообщества утверждали, что они не стремятся к получению российского гражданства, которое предоставило бы им право на получение пособий, положенных для вынужденных переселенцев, так как они не верят, что такой шаг улучшит их материальное положение. Они также отвергли предложение переехать в другие районы, утверждая, что альтернативное жилье, часто предлагавшееся им, было непригодным для проживания или отсутствовало. Их положение оставалось неопределенным, так как бывшие государственные гостиницы, в которых они проживали, были приватизированы; в прошедшем году был выдан ряд ордеров на выселение. Несмотря на официальные обещания, проблема их статуса и постоянного жилья к концу года снята не была.

УВКБ ООН продолжало испытывать озабоченность ситуацией с обращающимися за убежищем и беженцами в московском аэропорту Шереметьево-2. Власти систематически депортировали пассажиров с неправильно оформленными документами, включая лиц, доказавших обоснованность своих опасений относительно возможности преследования в стране происхождения. Если пассажир обращался за убежищем, "Аэрофлот" давал номера телефонов УВКБ, но эти номера не были вывешены для публичного обозрения нигде в транзитной зоне. Несмотря на неоднократные рекомендации УВКБ, в транзитной зоне не было предписаний, сообщающих обращающимся за убежищем лицам о процедуре определения статуса беженца в аэропорту. Приезжим без документов не разрешали покинуть транзитную зону аэропорта и часто возвращали их на борт самолета, на котором они прибыли в страну. Обязанные по закону предоставлять питание и неотложную медицинскую помощь пассажирам без документов, авиакомпании как можно скорее возвращали их в пункт отправления; авиакомпании подлежали штрафу в случае, если пассажир без документов въезжал в страну, но не в случае, если пассажира возвращали в страну происхождения. Обращение в транзитной зоне с лицами, добывающимися убежища, было суровым. УВКБ ООН получало сообщения о физических и словесных оскорблениях транзитных пассажиров сотрудниками милиции и работниками "Аэрофлота". Власти редко выпускали пассажиров за пределы транзитной зоны, если только им не требовалась неотложная медицинская помощь. В течение года, по крайней мере, четыре лица провели в транзитной зоне аэропорта Шереметьево - 2 свыше 3 месяцев. Кроме того, не менее пяти других лиц провели в принадлежащей "Аэрофлоту" транзитной гостинице/изоляторе временного содержания свыше трех месяцев, в том числе беременная женщина из Ирака, обратившаяся за убежищем, которая вместе с мужем в итоге была переселена УВКБ в Канаду.

В августе сотрудники аэропорта, пограничники и миграционные власти обсуждали проблему остающихся в транзитной зоне пассажиров (включая обратившихся за убежищем и беженцев). Было предложено создать временный центр размещения; однако к концу года никаких конкретных шагов предпринято не было.

В местах пересечения границы и международных аэропортах было 114 пунктов иммиграционного контроля (ПИК), укомплектованных сотрудниками бывшего Министерства по делам Федерации, национальностей и миграционной политики, которые позже были переведены в Министерство внутренних дел. Большинство переданных им дел касались трудовых мигрантов, как въезжающих, так и покидающих страну. Несколько из них обратились за убежищем. В соответствии с данными УВКБ, ПИК никогда не принимали обращающихся за убежищем. Те из них, что были опрошены (и получили отказ) на ПИК в аэропорту Шереметьево-2, были отсланы в УВКБ, которое в течение года получило множество таких обращений. УВКБ рассматривало каждое дело и добивалось немедленного переселения для тех, чьи обращения были приняты.

Конституция не допускает высылки в другие государства лиц, которые могут подвергнуться преследованиям за свои политические убеждения либо действия (или бездействие), которые в Российской Федерации не считаются преступлением; однако, в прошлом были случаи, когда оппозиционные деятели были депортированы в страны бывшего СССР, чтобы предстать перед политическими по своей природе обвинениями.

В соответствии с Конвенцией Содружества независимых государств о правовой помощи в гражданских семейных и уголовных делах 1993 года лица, в отношении которых были выданы ордера в других бывших республиках СССР, могут быть задержаны на срок до 1 месяца, в течение которого Генеральная прокуратура расследует природу предъявленных задержанному обвинений. Эта система была усилена неофициально, но результативно благодаря товарищеским связям между руководящими сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб в различных республиках бывшего Советского Союза. Правозащитные группы

продолжают утверждать, что благодаря этим связям без реальных правовых оснований были задержаны деятели оппозиции из других бывших республик СССР.

Раздел 3 Соблюдение политических прав: право граждан менять свое правительство

Конституция предоставляет гражданам право менять мирным путем свое правительство; хотя на практике граждане в целом осуществляли это право, парламентские выборы 7 декабря не смогли соответствовать международным стандартам по целому ряду аспектов.

Конституция создает четыре ветви государственной власти: президентская власть; Федеральное собрание, состоящее из двух палат (Государственной Думы и Совета Федерации); правительство и Совет министров, возглавляемые премьер-министром, а также судебная власть. Конституция отдает превосходство президентской власти, и президент использовал свои многочисленные полномочия для определения национальных приоритетов и формирования конкретных направлений политики.

Парламентские выборы, состоявшиеся 7 декабря, проходили под наблюдением ОБСЕ, которая дала положительную оценку техническому проведению голосования, но сделала вывод о том, что выборному процессу в целом, отмеченному широко распространенными злоупотреблениями административным ресурсом, систематически пристрастным освещением предвыборной кампании и неравноправными условиями для политических партий, не удалось соответствовать стандартам ОБСЕ. Это было самой критической оценкой выборов, данной ОБСЕ со времени обретения Российской Федерацией независимости.

ОБСЕ охарактеризовала правовые основы выборов как создающие возможности для истинно демократических выборов и заключила, что Центральная избирательная комиссия работала эффективным и открытым образом. ОБСЕ отметила ряд проблем с подсчетом голосов; кроме того, Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), используя альтернативные методы подсчета голосов, основанные на наблюдениях более чем 300000 наблюдателей от КПРФ и 200000 наблюдателей от других партий, утверждала, что "Единая Россия", главная проправительственная партия, прибегла к манипуляциям с компьютерной системой, использовавшейся для подсчета голосов, и украла 3 процента голосов у двух либеральных партий - Союза правых сил и "Яблоко", лишив их необходимых 5 процентов голосов, отданных по партийным спискам, для получения представительства в Госдуме (КПРФ не утверждала, что итоговое число отданных за нее голосов было подтасованным). В своем итоговом документе ОБСЕ отмечала, что властям необходимо было провести расследование этой жалобы.

Наиболее серьезные недостатки касались предвыборной кампании. Хотя нормативные требования в отношении телевизионных политических дебатов и свободного времени для изложения партиями своих взглядов не нарушались, государственные власти использовали свое растущее влияние на СМИ, в особенности электронные, чтобы поддержать предпочитаемых ими кандидатов в новостных и других программах; это привело к серьезному перекоксу в освещении предвыборной кампании в пользу ведущей правительственной партии, "Единой России", и других пользующихся благосклонностью партий, в противовес основной оппозиционной партии - КПРФ (см. Раздел 2 (a)). Кроме того, в течение почти всего года СМИ действовали в соответствии с положениями закона 2002 года, который был призван предотвратить сенсационные и негативные методы ведения кампании. Озабоченность тем, как будет интерпретироваться закон, значительно ограничивала предвыборное освещение в СМИ деятельности политических кандидатов. Тридцать первого октября наиболее ограничительные положения этого закона были отменены Конституционным судом (см. Раздел 2 (a)).

Оппозиционные партии, особенно те, что получали финансирование от некоторых так называемых олигархов, столкнулись с серьезными затруднениями в результате расследования против и ареста президента компании "ЮКОС" Михаила Ходорковского -- шага, который, в соответствии с широко распространенным мнением, был спровоцирован, по крайней мере, частично, значительной финансовой поддержкой, которую он оказывал оппозиционным группам. Другие состоятельные покровители оппозиционных партий отреагировали на то, что им показалось скрытой угрозой, снижением своего участия в финансировании политических объединений. Проправительственные силы, напротив, широко привлекали "административные" ресурсы, пользуясь властью и влиянием региональных и местных должностных лиц для обеспечения самого широкого освещения в СМИ и финансирования их предвыборных кампаний. В некоторых случаях, местные избирательные комиссии манипулировали законом, чтобы дисквалифицировать местных оппозиционных кандидатов в Думу, что привело к небольшому числу дисквалификаций на сомнительных основаниях.

Озабоченность вызывала и недостаточная прозрачность в период после выборов. Как сообщила ОБСЕ, 14 процентов избирательных участков, на которых велись наблюдения, не смогли предъявить заверенные результаты голосования местным наблюдателям. Это отсутствие прозрачности устранило одно из наиболее важных средств проверки правильности результатов выборов и являлось "серьезным нарушением" законодательных требований.

В Чечне 23 марта власти провели референдум, в ходе которого избирателей попросили одобрить новую конституцию и процедуры выборов президента

и парламента Чечни. Власти охарактеризовали референдум как первый шаг к завершению вооруженного конфликта в регионе. Власти заявили, что проект конституции, который призывал считать республику "неотъемлемой и неделимой" частью России, был одобрен значительным большинством. Некоторые наблюдатели за положением в области прав человека высказывали критику в отношении этого процесса, утверждая, что ситуация с безопасностью в Чечне и невозможность для сторонников независимости организовать кампанию против референдума лишили его законной силы. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ) не посылало полной миссии наблюдателей, ограничившись вместо этого небольшой технической группой оценки. Как отметил руководитель группы Храир Балиан (Hrair Balian), "Организация и проведение референдума не были лишены недостатков". После одобрения референдума 5 октября в Чечне состоялись президентские выборы. Хотя международное наблюдение было ограниченным, сообщения местных наблюдателей и репортажи в прессе позволяют предполагать, что они не соответствовали стандартам демократических выборов. Основными кандидатами были исполняющий обязанности главы Чеченской администрации Ахмад Кадыров, который был кандидатом от центральных властей; Асланбек Аслаханов, который представлял Чечню в Думе, а также Малик Саидулаев. До выборов Аслаханов выбыл из гонки, чтобы занять должность в Кремле, а Саидулаев был дисквалифицирован решением Верховного суда Чечни на том основании, что он не был должным образом зарегистрирован. Официальное освещение предвыборной кампании в российских СМИ было в значительной степени в поддержку Кадырова.

Владимир Путин занял пост исполняющего обязанности президента после отставки Бориса Ельцина в 1999 году. Путин был избран на президентский пост в ходе выборов в марте 2000 г. Хотя часть оппозиции и ряд СМИ заявляли о широко распространенных подтасовках в ходе выборов, большинство международных избирателей пришли к выводу, что выборы в целом были свободными, а итоги действительными. Поступали заслуживающие доверия сообщения об избирательных нарушениях в некоторых местах, в частности в Республике Дагестан и ряде других регионов с давней историей фальсификаций результатов голосования, однако свидетельств того, что эти нарушения были систематическими или что они повлияли на выбор нового президента, не было. Многие наблюдатели указывали на проблемы с необъективным освещением в СМИ президентской избирательной кампании.

В течение года по стране проходили состязательные выборы на различные иные посты в регионах и на местах. Большинство наблюдателей считали эти выборы в целом свободными и справедливыми, хотя в некоторых регионах были проблемы неравного доступа к СМИ, несоблюдения требований о предоставлении финансовой информации, а также использования "административного ресурса" (например, государственного аппарата и официальных СМИ) действующими официальными лицами для поддержки своих кандидатов. Соперникам иногда удавалось одержать над ними верх в выборах на пост областного руководителя, и проигравшие кандидаты в целом соглашались с итогами этих выборов. Были сообщения о том, что действующие губернаторы в некоторых регионах оказывали давление на местные СМИ для поддержки своих кандидатов или для лишения поддержки их соперников (см. Раздел 2 (а)). Подсчет голосов в большинстве мест был проведен профессионально; тем не менее, действующие должностные лица, особенно пользующиеся связями в Кремле, в ходе своих кампаний пользовались значительными преимуществами в доступе к СМИ и финансированию (см. Раздел 2 (а)).

В ряде регионов, включая Чечню, были явные случаи оказания давления на кандидатов со стороны центральных и региональных властей с целью вынудить их выйти из выборной гонки, дисквалификации кандидатов с помощью явно предвзятого применения избирательного законодательства, а также другие формы избирательного манипулирования.

Законы "Об основных гарантиях избирательных прав и участия граждан в референдумах" июля 2002 года и "О политических партиях" июля 2001 года значительно повышают роль, которую политические партии играют в избирательной системе, благодаря упрощению процедуры выдвижения кандидатов партиями на всех уровнях власти, а также требования, в соответствии с которым половина мест в областных законодательных органах определяется путем голосования по партийным спискам, так, как это обстоит в Государственной Думе. Эти законы вместе с законом "О выборах депутатов Государственной Думы" декабря 2002 г. повышают лимиты расходования средств на выборные кампании и общественного финансирования политических партий, сокращают сроки официальной кампании, ограничивают условия, при которых кандидаты могут быть исключены из избирательного списка, а также накладывают ограничения на освещение кампании в СМИ. Еще одним следствием этих законов было расширение полномочий Центральной избирательной комиссии по отношению к подчиненным ей региональным избирательным комиссиям. В сентябре 2002 года президент утвердил поправки к Закону о референдумах, которые запрещают проведение общенациональных референдумов за год до федеральных выборов.

Политические партии всегда были организационно слабыми. Согласно закону о политических партиях июля 2001 года, для регистрации и законного функционирования партии в ней должно состоять не менее 10000 членов, при этом в большинстве из 89 регионов страны партия должна иметь не менее 100 членов (см. Раздел 2 (б)). Закон предоставляет политическим партиям частичную монополию на выдвижение кандидатов на места в законодательных органах;

создает серьезные препятствия регистрации новых политических партий и предоставляет исполнительной ветви власти и прокуратуре широкие полномочия по осуществлению регулирования, проведению расследований и роспуску партий.

В мае Министерство юстиции отозвало регистрацию ультранационалистической Партии национальной власти России, зарегистрированной в сентябре 2002 года. Отмена регистрации, состоявшаяся после серьезной критики первоначального решения о предоставлении регистрации, не позволила партии участвовать в парламентских выборах в декабре. Также в мае Верховный суд Татарстана поддержал попытки республиканского управления Министерства юстиции запретить деятельность ультранационалистической партии РНЕ в этой республике. Власти продолжали принимать меры против связанной со "скинхедами" Национал-большевистской партии.

В течение года государство предприняло ряд мер по сосредоточению рычагов политической власти в руках президента Путина. Арест Ходорковского 25 октября устранил влиятельного и богатого критика правления президента Путина, который все активнее оказывал финансовую помощь оппозиционным политическим партиям, а также НПО (см. Раздел 4). Ходорковский, которого обвиняли в мошенничестве в ходе приватизации промышленных объектов в 90-х гг., был последним в числе "олигархов", которые становились центрами потенциальной политической и информационной оппозиции президенту. По мнению многих наблюдателей за правами человека, арест Ходорковского был задуман как предостережение другим олигархам от участия в политических делах и независимой финансовой поддержки гражданского общества. Какие бы обстоятельства ни привели власти к действиям против таких магнатов, как Ходорковский, Борис Березовский и Владимир Гусинский, - двое последних теперь в изгнании, - их устранение широко рассматривается как предупреждение другим потенциальным оппонентам среди экономической элиты против прямого участия в политике поддержки независимых СМИ.

Известный депутат Думы и сопредседатель партии "Либеральная Россия" Сергей Юшенков был застрелен 17 апреля (см. Раздел 1 (а)).

Юрий Щекочихин, известный депутат Госдумы и заместитель главного редактора "Новой газеты", скончался в июле при загадочных обстоятельствах (см. Раздел 1 (а)).

В ходе декабрьских выборов в состав Думы из 450 членов было выбрано 45 депутатов-женщин -- на 10 больше, чем было избрано в 1999 г. Женщина -- Любовь Слиска -- занимала должность спикера Госдумы. Галина Карелова занимала должность заместителя премьер-министра, а Валентина Матвиенко была специальным представителем в Северо-Западном федеральном округе до ее избрания в этом году губернатором Санкт-Петербурга.

Правовые нормы позволяли национальным меньшинствам принимать активное участие в политической жизни; тем не менее, в политической системе, особенно на федеральном уровне, преобладали этнические русские, и национальные меньшинства в целом были недостаточно хорошо представлены во многих областях общественной жизни.

Раздел 4 Отношение государственной власти к международным и неправительственным расследованиям случаев возможных нарушений прав человека

Многие отечественные и международные правозащитные группы в целом действовали в стране беспрепятственно, и большинство проводили расследования и делали публичные высказывания в отношении проблем с правами человека, в целом без государственного вмешательства или ограничений. Тем не менее, три из наиболее известных НПО в Москве в течение года подвергались притеснениям. В ноябре налоговая полиция начала проверку "Открытой России" -- НПО, созданного бывшим руководителем ЮКОСа Михаилом Ходорковским, что, по опасениям наблюдателей, являлось первым шагом к роспуску этой организации.

Седьмого ноября десятки людей в камуфляжной форме ворвались в московский офис Фонда Сороса "Институт Открытое общество". Пресса сообщала, что эти люди вынесли документы и компьютерные данные за 15 лет. Операцию провели сотрудники частного охранного общества; насколько известно, они были наняты бизнесменом, с которым у фонда шел юридический спор, однако некоторые наблюдатели посчитали, что это действие было инспирировано государственной властью. Судебное постановление по имущественному спору ожидается в начале весны 2004 года, и оно должно решить будущее Фонда Сороса в стране. Фонд Сороса по-прежнему планировал разделение Института открытого общества в России на 12 самостоятельных фондов, которые в течение последующих 3 лет будут совместно финансироваться Соросом и российскими донорами, чтобы постепенно перейти на финансирование только из российских источников.

Двадцать пятого декабря директор Центра им. Сахарова в Москве получил уведомление о том, что в суд передан давно возбужденный против него иск за организацию провокационной выставки религиозного искусства в центре Сахарова в январе. Этот случай являет собой пример растущей силы Русской православной церкви и обращает внимание на враждебную атмосферу, с которой сталкивалось гражданское общество. В целом, с наибольшими притеснениями со стороны государства сталкивались НПО, занимающиеся Чечней, правами

человека и охраной окружающей среды.

В регионах некоторые местные чиновники преследовали наблюдателей-правозащитников (см. Раздел 1 (г)), а в декабре 2002 года государственные власти отказались продлить соглашение с Группой содействия ОБСЕ, которое позволяло бы ей продолжать следить за соблюдением прав человека в Чечне. Некоторые государственные чиновники относятся к деятельности некоторых НПО в Чечне с большим подозрением. В прессе сообщалось о том, что специальный представитель президента по соблюдению прав человека в Чечне обвинил НПО и западные СМИ в публикации свидетельств массовых убийств в Чечне как части "запланированных действий", направленных на обоснование попыток некоторых европейцев создать международный трибунал по Чечне.

Несколько НПО сообщали о росте трудностей в отношениях с местными властями. Они колебались от проблем с визами и регистрацией, проволочек в выдаче разрешения на въезд в Чечню до отказов в разрешении посетить лагерь ВПЛ, чтобы оказать помощь их жителям. Отношение властей к правозащитным НПО было разным; уровень сотрудничества чаще всего зависел от того, видели ли власти в деятельности НПО угрозу для национальной безопасности, а также степени оппозиционности данных НПО властям. Так, например, НПО, занимающиеся отслеживанием условий содержания в тюрьмах, имели прекрасные отношения с властями, тогда как те, что занимались мониторингом ситуации в Чечне, имели более напряженные отношения. Должностные лица, в частности, Уполномоченный по правам человека Олег Миронов, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО.

С другой стороны, власти продолжали оказывать давление на НПО "Школа мира" из-за ее деятельности в поддержку турок-месхетинцев в Краснодарском крае (см. Раздел 2 (г)). Четырнадцатого июля, на встрече с руководителем "Школы мира", краснодарский представитель Министерства юстиции заявил, что эта организация будет распущена, так как она указала лишь одного основателя вместо требуемых по закону трех. В ходе беседы чиновник министерства серьезно критиковал "Школу мира" за действия от имени месхетинцев и за связи директора Школы с иностранцами. В декабре районный суд в Краснодаре постановил распустить "Школу мира"; НПО обжаловала это решение в конце года. Основная работа этой НПО проводилась через родственную организацию - Новороссийский комитет по правам человека.

Несколько НПО имели свои головные организации в Москве и филиалы по стране. Среди некоторых из наиболее известных правозащитных организаций были общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия, "Общество попечителей пенитенциарных учреждений и защиты прав человека", общественный Фонд защиты гласности, "Мемориал", Московский исследовательский центр по правам человека, Комитет Союза солдатских матерей и Московская хельсинская группа. Некоторые из этих групп признавались государством, к ним обращались государственные чиновники и представители законодательных органов за опытом в некоторых областях. Такие группы принимали участие, в различной степени, и в процессе разработки законопроектов и указов. Общество "Мемориал" работало с отделениями Представителя президента по соблюдению прав человека в Чечне; государственные органы обеспечивали безопасность при посещениях представителями "Мемориала" российских регионов. В июле Московская хельсинская группа объявила о выпуске своего четвертого ежегодного обзора положения с правами человека в стране. Объемный и подробный доклад был посвящен проблемам прав человека во всех 89 основных административных единицах страны.

В течение года функционировали различные региональные правозащитные группы. Самыми многочисленными были группы, занимавшиеся социально-экономическими правами; они отслеживали такие проблемы как задолженность по заработной плате и пособиям. Несколько меньше было групп по гражданским и политическим правам, к их числу относились "общеправовые" организации, которые занимались самыми различными вопросами в области прав человека, а также "специальные" организации, занимавшиеся только одной темой. Действовали также общественные центры, которые предлагали правовые консультации гражданам (см. Раздел 1 (д)). В этих центрах обычно работают по совместительству юристы, которые хотя и не могли по финансовым соображениям предлагать себя в качестве адвокатов в суде и вести реальную юридическую работу, предлагали бесплатные консультации по защите прав и возможностям судебной защиты в соответствии с действующим законодательством. Ресурсы для правозащитной работы были скудными; для проведения своей деятельности большинство групп полагалось на иностранную поддержку в виде грантов.

Два события в конце года могли иметь отрицательные последствия для НПО и их отношений с государственными органами. Двадцать пятого октября власти арестовали Михаила Ходорковского, президента нефтяной компании ЮКОС и основного инициатора создания в 2001 основного НПО ЮКОСа "Открытая Россия" (см. Раздел 3). В ноябре власти начали налоговое расследование в отношении "Открытой России". В конце года НПО продолжала функционировать с урезанным бюджетом и более узкими стратегическими приоритетами.

Региональные правозащитные группы обычно не пользовались или пользовались незначительной международной поддержкой и вниманием. Хотя временами они сообщали о том, что местные власти препятствовали их работе, критика государственной органов и региональных властей обычно допускалась. Власти

были менее терпимы в отношении критики конкретных политических лидеров региона (обычно губернатора или руководителя правоохранительных органов). Местные правозащитные органы имели меньше возможностей, чем их московские коллеги взаимодействовать с законодателями по разработке законопроектов; некоторых из них местные органы полностью исключили из процесса.

В течение года многие российские и международные НПО продолжали свою работу в Чечне, несмотря на опасности непрекращавшегося вооруженного конфликта. В самой Чечне у некоторых международных НПО были небольшие представительства, укомплектованные местными жителями; в то же время базы всех международных НПО располагались за пределами Чечни (см. Разделы 1 (б) и 1 (ж)).

Пятнадцатого марта, согласно HRW и представителям НПО, люди в масках в Чечне похитили Имрана Ежиева, который занимался подготовкой годового доклада Московской хельсинской группы по правам человека в Чечне, и долго допрашивали о его работе, заперев в чрезвычайно малом помещении, лишив возможности передвигаться самостоятельно и угрожая пытками и казнью. После местных и международных протестов ночью 18 марта похитители неожиданно выбросили его на обочину дороги. Сведений о каких-либо попытках властей задержать преступников не поступало.

Похищение в августе 2002 года неизвестными лицами главы миссии организации "Врачи без границ" на территории соседнего с Чечней Дагестана на конец года оставалось нераскрытым (см. Раздел 1 (б)). Это событие и общие проблемы с безопасностью вынудили многие НПО свернуть свою деятельность в северо-кавказском регионе.

Власти по-прежнему отказывались продлить истекший в декабре 2002 года мандат Группы содействия по Чечне ОБСЕ, созданной в 2001 году и неоднократно критиковавшей действия вооруженных сил. Министр иностранных дел Иванов заявил, что миссия ОБСЕ не смогла понять чеченских реалий. Другие официальные лица утверждали, что Россия желает продолжать сотрудничество с ОБСЕ, но в ее деятельности в Чечне необходимы коррективы.

Каждое лицо в пределах юрисдикции Российской Федерации может обратиться с жалобой в ЕСПЧ на нарушения прав человека, происшедшие после 1998 года, когда вступила в силу Европейская конвенция по правам человека. От заявителей не требовалось исчерпать все возможности обжалования в судах своей страны прежде, чем они могут обратиться в ЕСПЧ, но они должны исчерпать "эффективные и обычные" возможности, что обычно включает два обращения (первое и кассационное) в суды общей юрисдикции и три (первое, обжалование и кассацию) в системе коммерческих (арбитражных) судов. По состоянию на сентябрь ЕСПЧ получил около 14000 жалоб против России. Из них около 6500 были признаны непригодными для рассмотрения, а около 4000 были зарегистрированы как готовые для того, чтобы по ним были приняты решения. Свыше 150 жалоб были переданы российскому правительству. Суд посчитал 15 жалоб приемлемыми для рассмотрения, и принял пять решений о нарушениях по существу. Многие заявления были отклонены на первой стадии рассмотрения как явно не отвечающие формальным требованиям Европейской конвенции. Некоторые иски были включены в график работы суда для более полного рассмотрения.

Государственные власти ввели ограничения на деятельность в Чечне как НПО, так и международных организаций (см. Раздел 1 (в)).

Государственные институты прав человека по-прежнему испытывали недостаток независимости, но некоторые из них прилагали усилия, чтобы отстаивать права человека. Управление Уполномоченного по правам человека, возглавлявшееся Олегом Мироновым, выступало по широкому кругу вопросов, касающихся прав человека. В Управлении Миронова было свыше 150 сотрудников и несколько специальных отделов, отвечающих за расследование обращений по поводу нарушений прав человека, включая отделы по свободе вероисповедания и по просвещению в области прав человека. В течение года это ведомство опубликовало несколько докладов по проблемам прав человека. Роль Миронова оставалась главным образом консультативной и исследовательской, без права выносить решения, обязательные к исполнению. К концу года региональные уполномоченные по правам человека с обязанностями, подобными обязанностями Миронова, существовали в 20 из 89 регионов. Комитеты и уполномоченные по правам человека существовали и в других регионах; при этом эффективность работы региональных уполномоченных и комитетов существенно различалась от региона к региону.

Комиссия по правам человека при президенте, возглавлявшаяся Эллой Памфиловой и состоявшая из ряда правозащитников, организовала "Российский форум", собрав НПО по всей стране для участия в конференции в октябре, и в гораздо более узком составе провела встречу с президентом Путиным после выборов в декабре для обсуждения вопросов демократии и прав человека. Хотя ни на одном, ни на другом совещании конкретных мер принято не было, эти встречи дали некоторые результаты. Так, например, после встречи с президентом, на которой правозащитники смогли апеллировать к главе государства, ознакомительной группе Комиссии по правам человека в кавказском регионе, представившей в январе доклад о результатах своей работы, удалось ограничить принудительное возвращение ВПЛ в Грозный.

Раздел 5 Дискриминация на основе расы, пола, языка, социального статуса или по причине инвалидности

Конституция запрещает дискриминацию на основе расы, пола, языка, социального статуса или иных обстоятельств; тем не менее, дискриминация, как официальная, так и общественная, продолжала существовать.

Женщины

Серьезной проблемой оставалось бытовое насилие, жертвы которого редко имели возможность обратиться к властям за защитой. Сотрудники милиции вмешивались с большой неохотой, а иногда и вовсе не желали вмешиваться в то, что они считали чисто бытовыми спорами. Многих женщин от заявлений о таких преступлениях удерживали не только давление со стороны общества и семьи. Из-за недостаточного предложения на рынке жилых помещений было сложно найти жилье помимо семейного жилища или выселить распясавшегося супруга даже после получения развода. Большинство в обществе, включая некоторых лидеров правозащитного сообщества, не признавали бытовое насилие как проблему и не считали, что вне семьи это должно вызывать беспокойство. Отсутствовало общее понимание этих проблем в юридическом сообществе, не существовало и юридического определения бытового насилия. Некоторые виды побоев рассматриваются в Уголовном кодексе, но они квалифицированы слишком узко, что не позволяло в большинстве случаев их применять. В государстве отсутствовала политическая воля к серьезному рассмотрению этих проблем. Некоторые НПО выражали серьезную озабоченность теми рекомендациями, которые получали новые мировые судьи (большинство таких дел направляется им). Мировым судьям поручалось примирять жертву и виновника побоев и как можно скорее отправлять пострадавшую домой.

Надежной статистики, позволявшей оценить действительные масштабы этой проблемы по всей стране, не существовало, и различные юрисдикции отличались друг от друга в статистической методологии. Организация "Amnesty International" (AI) ссылаясь на доклады отечественных НПО, указывающие на то, что от бытового насилия страдают свыше 1 миллиона женщин в год. Как отмечала Александра Кареева, юрист из ассоциации женских кризисных центров "Нет насилию", в 2002 году по телефонам "горячих линий" этой организации позвонили почти 100000 лиц.

Как показывают официальные оценки, в среднем в год против женщин совершается свыше 250000 насильственных преступлений; при этом и государственные органы и НПО считают, что такие преступления обычно не регистрируются. В 2002 году милиция зарегистрировала свыше 8100 изнасилований (в 2001 г. за весь год было зарегистрировано более 7000 исков об изнасиловании). Государство не оказывало пострадавшим от изнасилования и других преступлений на сексуальной почве никакой поддержки; в то же время, пострадавшие могли выступать в качестве полноправной юридической стороны в уголовных делах, возбужденных против насильников, и могли добиваться законной компенсации в рамках приговора, не обращаясь с отдельным гражданским иском. Больницы, кризисные центры и представители врачебной профессии помогали женщинам, подвергшимся нападению; в то же время, стремясь избежать длительных периодов ожидания в суде, некоторые врачи неохотно выясняли подробности сексуального насилия или собирали вещественные доказательства.

Организация и содержание притона является преступлением, однако предложение на продажу сексуальных услуг, как и прежде, считается только административным нарушением (см. Раздел 6 (е)). Такие нарушения влекут за собой финансовые санкции в виде штрафов, которые рассчитываются как кратные минимальному размеру недельной заработной платы. Проституция наказывается штрафом в 5 минимальных зарплат, или примерно \$100 (3000 рублей).

Серьезной проблемой была торговля женщинами для сексуальной эксплуатации или принудительного труда (см. Раздел 6 (е)).

Несмотря на серьезные трудности, многие общественные группы продолжали заниматься проблемой насилия против женщин. В одиночку или в сотрудничестве с местными органами власти НПО управляли более чем 120 женскими кризисными центрами по всей стране, и их число продолжало расти. В апреле Госдума приняла закон, отстаивавший равные права для женщин. Помимо этого, кризисные центры создали свою ассоциацию для более успешной координации своих усилий. Некоторые НПО предлагали подготовку по проблеме борьбы с торговлей людьми сотрудникам милиции, прокуратур, мировым судьям и другим представителям органам государственной власти.

Закона, запрещающего сексуальные домогательства, нет, и в случаях, когда женщины подвергаются домогательствам, им некуда обращаться. Как свидетельствуют косвенные данные, многие потенциальные работодатели отбирали работниц, расположенных к сексуальным отношениям. В некоторых фирмах кандидатам на должность предлагалось заполнить форму, в которой напротив аббревиатуры "ВБО" - "возможность близких отношений", заявительница должна была ответить "да" или "нет". В других случаях, объявления предлагали работу кандидатам "без комплексов", что, по всей видимости, означало тех, кто бы не возражал против отношений с будущим начальником как части должностных обязанностей.

В конституции говорится, что мужчины и женщины имеют равные права и возможность для осуществления этих прав; в то же время, есть заслуживающие доверия свидетельства того, что женщины сталкиваются со значительной дискриминацией при получении работы. В объявлениях о найме нередко указываются пол и возрастная группа, а иногда и физическая внешность. НПО продолжали обвинять государственные власти в попустительстве дискриминации против женщин, утверждая, что власти редко добиваются исполнения норм трудового законодательства, касающихся женщин. Работодатели предпочитают нанимать мужчин, тем самым экономя на затратах, связанных с оплатой отпуска по родам и уходу за ребенком, и избегая вменяемой женщинам "ненадежности" из-за наличия у них маленьких детей. Работодатели также пытались избежать предоставления 3-летнего отпуска по уходу за ребенком, которым, полностью или частично, может воспользоваться мать ребенка, отец, родственник или опекун, непосредственно занимающиеся уходом за ребенком. В течение этого срока работодатель обязан сохранить за работником место работы и продолжать выплачивать соответствующие социальные пособия. Работники отделов кадров в Москве в частном порядке признавали, что дискриминация против женщин при найме была обычным делом. Существовала также тенденция при сокращении персонала увольнять скорее женщин, чем мужчин. Женщины также были объектом дискриминации по возрасту. Хотя официальной статистики не было, по оценкам официальных лиц из 7,5 процентов работоспособного населения, не имевших работы на конец августа по крайней мере 70 процентов составляли женщины. Женщины продолжали сообщать о случаях, когда работодатели выплачивали им меньшую заработную плату чем их коллегам-мужчинам за ту же работу. Согласно докладу Международной организации труда (МОТ) за 2001 год, женщины составляли около 47 процентов трудоспособного населения, получая в среднем лишь две трети от заработной платы своих коллег-мужчин. Профессии, в которых преобладали женщины, оплачивались гораздо хуже, чем те, в которых преобладали мужчины. Кроме того, женщины чаще работали в тех отраслях, где рыночные преобразования были слабыми, а заработок низким, например, текстильная промышленность и оборонный сектор, тогда как мужчины все чаще занимали должности в быстро растущих и более прибыльных финансовом и кредитном секторах, где оплата труда существенно выше.

Дети

Конституция накладывает на государство некоторую ответственность за гарантирование соблюдения прав детей, и государство пыталось обеспечивать, в пределах своих ограниченных возможностей, социальную поддержку детям. Вопросы прав детей, брака и разводов регулируются в Семейном кодексе. Образовательная система состоит как из государственных, так и из частных учреждений. Дети имеют право на бесплатное образование до 11 класса (примерно до возраста в 17 лет). В системе школ мальчики и девочки пользуются равным отношением. Хотя федеральное законодательство предусматривает предоставление образования для всех детей в стране, региональные власти нередко отказывали в доступе к школьному обучению детям, чьи родители не имели регистрации, добивались убежища, или были мигрантами, у которых отсутствовала регистрация по месту жительства (см. Раздел 2 (г)).

В соответствии с законодательством, услуги здравоохранения для детей бесплатны; в то же время, их качество было разным, и фактически граждане несли значительные наличные расходы. Согласно обследованию ЮНИСЕФ, проведенному в 2000 году, среди детей временно-перемещенных в результате конфликта в Чечне лиц был несоразмерно выше процент больных хронической анемией и низок уровень вакцинации вследствие разрушения в результате конфликта местной системы здравоохранения и образования.

Надежной статистики случаев жестокого обращения с детьми не было; в то же время, косвенные свидетельства указывают на то, что жестокое обращение с детьми было серьезной проблемой.

Положение многих детей со времени падения коммунизма ухудшилось из-за снижения уровня жизни, увеличения численности распавшихся семей и участвовавшего бытового насилия. Согласно данным властей, в 2001 году у 253000 родителей дети оказались на улице без надзора, по сравнению с 248000 в 2000 году. В Москве около 6000 детей в год поступают в Центр временной изоляции несовершеннолетних (ЦВИН). Эти дети содержатся в ЦВИНе не более 30 дней. В течение этого срока проводится расследование по делу ребенка, устанавливается личность его опекуна или попечителя; в то же время, в 90 - 95 процентов случаев милиция попросту возвращала детей в их семьи или учреждение, из которого они убежали. Многие чиновники считают семейные проблемы частным делом и предпочитают не вмешиваться.

Проблемой была торговля детьми (см. Раздел 6 (е)).

Согласно данным, войска в Чечне помещают чеченских подростков в возрасте от 13 лет в фильтрационные лагеря, где некоторые из них подвергались избиениям и изнасилованию охранниками, солдатами или другими заключенными. Группа активистов "Белый платок" сообщала о том, что некоторые военнослужащие федеральных сил занимались похищением детей в Чечне с целью получения выкупа.

Согласно докладу Специального представителя ООН по положению детей

в вооруженных конфликтах, опубликованному в декабре 2002 года, чеченские повстанцы использовали детей для установки мин и взрывных устройств.

Статистика по бездомным детям была ненадежной. Согласно данным Министерства труда, по различным оценкам, в России было от 100000 до 5 миллионов беспризорных детей. В 2002 году правоохранными органами были задержаны около 681000 беспризорных детей, что в 2,5 раза больше, чем в 2001 году. Около 50000 подростков в 2002 году были в местном и федеральном розыске, что на 13,5 процентов больше, чем в 2001 г. По оценкам Российского детского фонда, в 2001 году примерно 2,5 миллиона детей жили на улице, хотя по другим оценкам, их было до 4 миллионов (в научных исследованиях использовались различные методы для подсчета беспризорников). В течение года, по данным московских властей, в столице проживало 40000 беспризорников, причем, по утверждениям властей, 80 процентов из них были не из Москвы. Кроме того, приблизительно 3000 молодых людей в Ленинградской области в возрасте от 18 до 24 лет, бывшие воспитанниками государственных учреждений и получившие государственное жилье, не смогли разобраться в жилищных вопросах и в целом приспособиться к жизни вне детских учреждений. Беспризорные дети часто занимались уголовной деятельностью и становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые беспризорные девушки, чтобы выжить, обратились или были принуждены к проституции.

В Ленинградской области местные органы власти и милиция проводили ряд программ для бездомных детей и сотрудничали с местными НПО; однако, ресурсов было мало, и общая координация оставалась плохой. Местные и международные НПО оказывали ряд услуг беспризорным. Многие московские благотворительные организации установили продуктивные отношения с городским правительством для решения проблем детей-инвалидов, а также детей из других групп риска. В Санкт-Петербурге продолжал действовать открытый МОТ приемный центр для беспризорников и бездомных детей; организация "Дорога к свету" содержала приют для пострадавших от жестокого обращения девочек, а также вела независимую программу социальной адаптации для воспитанников детских государственных учреждений. Петербургская НПО "Гражданский контроль" (Citizens' Watch) проводила семинары по правовым и социальным аспектам этой проблемы.

Существовали специальные учреждения для детей с различными формами инвалидности, но из-за отсутствия финансирования они не справлялись должным образом с их потребностями. Инвалидность детей продолжала оставаться настоящим социальным клеймом, что в конечном итоге сказывалось на обращении с детьми в спецучреждениях. Многие дети с физическими или умственными недостатками, даже с небольшими врожденными дефектами, признавались необучаемыми. Родители, желавшие поместить ребенка в обычную среднюю школу в Москве, были обязаны представить медицинскую справку, подтверждающую, что у ребенка отличное здоровье. Семьи с детьми-инвалидами получали исключительно низкие государственные субсидии, которые оставались неизменными с советского времени, несмотря на инфляцию.

Программа "Права ребенка" предусматривала создание уполномоченного по правам человека с правом входить и инспектировать детские учреждения в любое время дня и ночи без предварительного уведомления. Министерство труда и социального развития продолжило работать с ЮНИСЕФ по пилотной программе учреждения региональных уполномоченных по правам детей. По данным министерства и НПО по правам ребенка, действовали 15 уполномоченных, в том числе в Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и Арзамасе Волжском, а также в Новгородской, Ивановской, Калужской и Волгоградской областях и в Чечне. Уполномоченный может только направить письмо с требованием к правоохранным органам провести расследование, помогать тем, чьи права были нарушены, осознать свои законные права, а также вносить предложения законодателям (местным, региональным и федеральным) о способах улучшения законодательства.

Проблемой были условия содержания детей в тюрьмах и изоляторах временного содержания (см. Разделы 1(в) и 1(г)).

Лица с ограниченными возможностями

Конституция прямо не касается вопроса дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями. Хотя существуют законы, запрещающие дискриминацию, государственные власти не обеспечивают их выполнения. Скудные ресурсы, которые государство предусматривает на оказание помощи инвалидам, предоставлялись в первую очередь ветеранам Второй мировой войны и других конфликтов, хотя некоторые местные органы власти, в ответ на вмешательство НПО, выделили средства для упрощения доступа к школам для лиц с нарушениями.

Закон обязывает предприятия с численностью работников свыше 30 выделять 3 процента рабочих мест лицам с ограниченными возможностями или выплачивать взносы в государственный фонд для создания для них рабочих мест. Закон также отказался от формулировки, в которой нетрудоспособные лица определялись как "инвалиды"; однако, государство не обеспечило выполнение этого закона. Некоторые лица с ограниченными возможностями находили работу на фабриках, принадлежащих Всероссийскому обществу инвалидов; однако большинству обеспечить себе занятость не удавалось. Местные власти, частные работодатели и традиции, как и прежде, не поощряли занятость лиц с ограниченными возможностями, и они, как правило, были вынуждены с трудом существовать

на социальные пособия.

Продолжало вызывать озабоченность положение сирот и детей с ограниченными возможностями, которые были исключены из обычной жизни и изолированы в государственных учреждениях. Статистики по численности сирот, детей, помещенных в спецучреждения, а также усыновлениям не было. Управление системой детских спецучреждений было запутанным и неповоротливым; три разных министерства (образования, здравоохранения, а также труда и социального развития) несут ответственность по различным возрастным группам и категориям детей-сирот. Как отмечают наблюдатели, вместо того, чтобы основное внимание уделять потребностям самих детей, система завязана на учреждения. Социальное обеспечение детей теряется в волоките, а в случаях злоупотреблений ясных средств защиты не хватает. Правозащитные группы утверждали, что дети в детских государственных учреждениях плохо обеспечены (часто из-за отсутствия средств), а в некоторых случаях подвергались жесткому обращению со стороны персонала. Жизнь после детских учреждений также ставила серьезные проблемы, так как дети были зачастую лишены необходимых социальных, образовательных и профессиональных навыков для жизни в обществе. Хотя комплексных исследований эффективности системы приютов и детских домов, ее затрат и масштаба ее проблем не проводилось, некоторым группам удалось собрать определенные важные сведения.

Хотя комплексной статистики не было, перспективы, открывающиеся перед детьми и сиротами, имеющими физические или умственные недостатки, оставались чрезвычайно блеклыми. Наиболее вероятным будущим для детей с серьезными недостатками является жизнь в государственном воспитательном учреждении. Ярлык слабоумного или идиота, который выдается комиссией, оценивающей детей с проблемами развития в возрасте 3 лет, означает необучаемость, и почти всегда является необратимым. Даже категория "дебил" - слабая степень умственной отсталости - следует за человеком всю жизнь в официальных документах, создавая препятствия для занятости и получения жилья после выпуска из детских учреждений. Как показало исследование, проведенное программой "Права ребенка" Московского исследовательского центра по правам человека, по окончании в возрасте 18 лет государственных воспитательных учреждений для детей со слабой формой умственной отсталости 30 процентов сирот стали бродяжками, 10 процентов оказались вовлечены в преступную деятельность, а 10 процентов совершили самоубийства. Существующая система фактически не предусматривала надзора или формальных средств защиты для сирот, которые были ошибочно диагностированы как психически больные или умственно неполноценные, либо подверглись злоупотреблениям и не получали должного внимания, находясь в детских государственных учреждениях. Учреждения, в которые помещались такие дети, нередко использовали неназначенные наркотики, чтобы держать детей под контролем. Хотя это исследование было проведено 10 лет назад, в частных беседах представители программы "Права ребенка" говорили о том, что руководители таких учреждений продолжали давать очень пессимистическую оценку ситуации.

Государственные власти не требовали оборудования зданий специальными средствами доступа для лиц с нарушениями, и доступ в здания был проблемой. НПО "Общество защиты инвалидов" продолжало усилия по расширению информированности и понимания обществом проблем, касающихся людей с ограниченными возможностями, проводя семинары, круглые столы с официальными лицами и программы обучения для лиц с ограниченными возможностями.

Коренные народы

Закон предусматривает поддержку коренных этнических общин, допускает создание органов самоуправления и разрешает им добиваться компенсации в случае, если экономическое развитие угрожает их землям. В некоторых областях местные общины договорились о проведении исследований и выработке рекомендаций, касающихся сохранения культуры коренных народов. Такие группы, как буряты в Сибири и этносы Севера (включая энверов, тафарли, чукчей и других) продолжали активно бороться за сохранение и защиту своих культур, а также экономических ресурсов в своих регионах. Большинство представителей коренных народов подтверждали, что отношение к ним было таким же как и к этническим русским, хотя некоторые группы считали, что они не представлены или недостаточно представлены в региональных органах власти. Основными проблемами коренных народов по-прежнему были обеспечение необходимыми товарами и услугами, особенно в зимние месяцы, жителей Крайнего Севера, и отказ удовлетворять требования об участии в распределении прибыли от использования природных ресурсов.

Некоторые группы на Дальнем Востоке страны критиковали государственные власти за отсутствие общей концепции развития коренных народов. Ранее ответственность за государственную политику в отношении коренных народов несколько раз передавалась от одного ведомства к другому.

Национальные/расовые/этнические меньшинства

Конституция запрещает дискриминацию по национальному признаку; тем не менее, цыгане, выходцы с Кавказа и из Центральной Азии, а также люди с темным цветом кожи сталкивались с широко распространенной государственной и общественной дискриминацией, которая нередко отражалась в официальных настроениях

и действиях. Мусульмане и евреи продолжали сталкиваться с предвзятостью и дискриминацией в обществе; иногда было сложно отделить религиозные мотивы от этнических. Наблюдатели за положением с правами человека отмечали, что существует немало законов, запрещающих расистскую пропаганду и насилие на расовой почве, но жаловались на то, что они редко применялись на практике. В течение года предпринимались некоторые меры по противодействию экстремистским группам (см. Раздел 2 (б)).

Новые меры по борьбе с преступностью на федеральном и местном уровнях по-прежнему применялись несоразмерно в отношении лиц, похожих на выходцев с Кавказа и из Центральной Азии. По сообщениям, милиция преследовала, избивала и вымогала взятки у лиц с темным цветом кожи или похожих на выходцев с Кавказа, Центральной Азии или Африки. Торговцы-азербайджанцы утверждали, что милиция нередко применяла по отношению к ним силу при проверке документов на рынках Санкт-Петербурга. Власти в Москве подвергали темнокожих лиц гораздо более частым проверкам документов, чем остальных, и нередко задерживали или штрафовали их на суммы, превышающие установленные взыскания. Милиция часто не регистрировала нарушения, совершенные представителями национальных меньшинств, или не выдавала письменные протоколы правонарушителям. Также правоохранительные органы выбирали таких лиц в качестве объектов для высылки из больших городов. Осенью 2001 года свыше 100 цыган были насильно изгнаны из Краснодарского края в Воронеж. Чеченские ВПЛ и Общественный комитет помощи беженцев "Гражданское содействие" продолжали сталкиваться с серьезными трудностями с наймом жилья в Москве и нередко были вынуждены платить в два раза больше обычной платы за аренду квартиры. Хотя мэр Москвы Лужков исключил возможность преследования чеченского населения в городе после массового захвата заложников в московском театре в октябре 2002 года (см. Раздел 1(ж)), наблюдатели за положением с правами человека сообщали, что вскоре после захвата заложников в ходе облав, проводившихся по Москве, были задержаны сотни этнических чеченцев, а также что их дискриминация в целом усилилась.

Имелись также свидетельства этнической и расовой вражды в обществе. Несмотря на призывы к терпимости в течение года со стороны президента и других официальных лиц, которые напоминали о многонациональной природе страны (в составе населения более 100 национальностей), насилие и общественные предубеждения против этнических и национальных меньшинств, а также против иностранцев, сохранялись. В течение года состоялись многочисленные нападения на расовой почве на представителей меньшинств, в частности из Азии и Африки. Почти 1000 африканских студентов в Москве постоянно подвергались нападениям и оскорблениям. Проведенное в 2002 году обследование африканцев, преимущественно студентов и беженцев, свидетельствует, что две трети сообщали о расистских высказываниях, которые они слышали практически каждый день. Сто восемьдесят опрошенных студентов сообщили о том, что пережили 204 нападения; о 160 из них было сообщено в милицию, в результате чего было вынесено 2 обвинительных приговора. Нападения на почве расовой ненависти были эпизодическими и совершались отдельными лицами или небольшими группами. Правоохранительным органам была известна личность некоторых из нападавших вследствие их расовой нетерпимости или прежних судимостей. Так, например, в течение года, представители этнических или расовых меньшинств страдали от побоев, вымогательств и притеснений со стороны "скинхедов" и членов других расистских и экстремистских групп. Милиция произвела всего несколько арестов, хотя правозащитные организации сообщали о многих таких инцидентах. Многие из пострадавших, в частности эмигранты и лица, обратившиеся за убежищем, не имевшие документов на право проживания, признаваемых милицией, предпочитали не заявлять о нападениях в милицию или сообщали о безразличии с ее стороны.

Несколько преступлений против иностранцев, включая дипломатов, свидетельствовали о серьезности данной проблемы в Санкт-Петербурге. В мае специальные подразделения милиции в Санкт-Петербурге утверждали, что им удалось раскрыть примерно половину преступлений, связанных с нападениями на иностранцев.

В апреле на станции метро в Санкт-Петербурге группа "скинхедов" напала на группу курдских и турецких детей из Германии. Милиция начала расследование только под давлением общественности и благодаря настойчивости Валентины Матвиенко, занимавшей тогда должность представителя президента по федеральному округу.

Согласно данным Министерства внутренних дел, группы "скинхедов", появившиеся в стране в начале 90-х гг., на конец года насчитывали до 50000 человек, объединенных в более чем 50 организаций. Как сообщало министерство, в Москве было примерно 2500 "скинхедов". Власти далеко не всегда проявляли готовность признать наличие у нападавших расовых мотивов. Например, правоохранительные органы в Санкт-Петербурге часто называют правонарушителей спонтанными "хулиганами", отрицая наличие в городе организованных групп "скинхедов". В то же время, в Санкт-Петербурге наблюдались некоторые свидетельства того, что такое отношение может измениться. В апреле Валентина Матвиенко, бывшая тогда представителем президента и ставшая впоследствии губернатором Санкт-Петербурга, выразила озабоченность ростом численности неонацистских групп, хотя она и не назвала конкретно Санкт-Петербург. Тем не менее, после того, как группа "скинхедов", вооруженных топором, ножом и металлическими прутами, напала на лагерь цыган в южном пригороде Санкт-Петербурга, в результате чего

погиб ребенок, против преступников были возбуждены уголовные дела. Четырнадцатого ноября местная милиция начала расследование. Позднее они задержали трех нападавших (в возрасте от 17 до 18 лет) на 10 дней. Тем не менее, до конца года никто не предстал перед судом, и сотрудники правоохранительных органов продолжали разыскивать остальных участников нападения.

Летом была окончательно распущена община пятидесятников, возглавляемая пастором Зинзу Козм Тосса, российским гражданином африканского происхождения. Пастор подвергался избиениям дважды на протяжении 2001 года. В результате одного избиения пострадавший провел нескольких дней в отделении интенсивной терапии. Позже в том же году его церковь сожгли. Община пыталась продолжить свою деятельность на частных квартирах, но постепенно в результате давления распалась. Другие пастыри африканского происхождения в конфессиях, не относящихся к Русской православной церкви, также сталкивались с предвзятым отношением, основанным, по всей видимости, на сочетании религиозных и расовых предрассудков.

В 2002 году власти возбудили дело по Статье 282, часть 1 (Разжигание этнической розни) против Павла Иванова, редактора газеты "Русское вече" в Великом Новгороде, за опубликование статей, направленных против меньшинств. Это дело было доведено до суда, и слушание началось в июле; 9 сентября городской суд Великого Новгорода оправдал Иванова.

Наблюдатели за положением с правами человека сообщали, что возрождение казачьего движения и враждебное отношение властей продолжали внушать ощущение опасности представителям некоторых меньшинств в Краснодарском крае. В Краснодарском крае десятки лет проживают представители большого числа этнических меньшинств, но в последние годы край сталкивался с огромным притоком иммигрантов и внутренних мигрантов (см. Раздел 2 (г)). Согласно данным общества "Мемориал", губернатор Краснодарского края Александр Ткачев в своем обращении в марте 2002 года пообещал группе региональных и муниципальных чиновников, что создаст "невыносимые условия" для "незаконных мигрантов" (см. Раздел 2 (г)); были неподтвержденные сообщения о том, что краснодарские власти финансировали военизированные группы казаков, некоторые из которых, как сообщалось, совершали репрессивные действия по отношению к мигрантам и представителям национальных меньшинств.

Конституция содержит положение об использовании, наравне с официальным русским языком, национальных языков в соответствующих субъектах федерации и говорит о том, что каждый гражданин имеет право определять свою национальную принадлежность, а также что никто не обязан официально указывать свою национальность.

Раздел 6 Права работников

(а) Право на объединение

Закон предоставляет работникам право создавать профсоюзы и участвовать в профсоюзах; тем не менее, на практике государственная политика и доминирующее положение Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) ограничивает реальное осуществление этого права. Примерно 60 процентов рабочей силы (которая оценивается в 67 миллионов работников) не были охвачены профсоюзами, и около 10 процентов членом профсоюзов относились к независимым свободным профсоюзам. Членство в профсоюзах в целом за последние годы сократилось в результате экономической реструктуризации, в том числе из-за закрытия некоторых предприятий и сопротивления деятельности профсоюзов со стороны некоторых российских и иностранных компаний.

ФНПР утверждает, примерно 60 процентов всех работников состоят в профсоюзах, входящих в ФНПР, хотя более точной оценкой было бы примерно 50 процентов. ФНПР в значительной степени доминировала в профсоюзном движении, и это доминирующее положение на практике стало ограничением права на свободу объединений. ФНПР унаследовала основную часть собственности своих советских предшественников, включая помещения и дома отдыха. Большая часть ее доходов поступает не от членских взносов, а из других источников, как, например, аренда собственности, продажа недвижимости и вознаграждение за услуги, оказываемые членами профсоюза. Профсоюзы нередко включают руководство в состав группы для переговоров по коллективному договору или выборное руководство в качестве делегатов на свои съезды. ФНПР и другие федерации профсоюзов на национальном политическом уровне действовали независимо, но в некоторых случаях профсоюзы ФНПР были тесно связаны с местными политическими структурами. Политические партии часто сотрудничали с профсоюзами, например, призывая к национальному дню протеста.

Прежний контроль профсоюзов над распределением социальных пособий на федеральном уровне фактически закончился в 1991 году, но ФНПР как собственник многих сервисных центров и крупнейшее объединение профсоюзов продолжала играть важную роль на муниципальном и региональном уровнях при определении приоритетов в распределении социальных выплат, например, детских пособий и путевок, которые распределялись в зависимости от близости к профсоюзу и политических мотивов. Такая практика не способствовала образованию новых профсоюзов. Профсоюзы утверждали, что консолидация социальных объектов в федеральном бюджете и появление еще одного слоя бюрократии в распределении социальных пособий привели к сокращению размеров

пособий для работников и общества в целом.

Примерно половина судебных разбирательств, касающихся права на объединение, была решена в пользу работников, хотя проволочки и исполнение судебного решения во многих случаях по-прежнему были проблемой. Менее 50 процентов исков были рассмотрены в срок менее одного года. Работники чаще всего выигрывали свое дело в суде, но только если они были готовы пойти на обжалование -- процесс обычно длительный и отнимающий много времени. Многие, как и раньше, были к этому не готовы. Большинство работников не разбираются в юридических структурах или не доверяют им, и опасаются возможного преследования. Обычными были длительные отсрочки.

Были случаи, когда руководство компании и местные профсоюзы ФНПР вместе пытались препятствовать образованию новых профсоюзов. Многие из этих инцидентов так и остались нерешенными. На практике, многие профсоюзы оставались без регистрации, несмотря на положения Закона о профсоюзах, которые гласят, что для регистрации требуется простое "уведомление" и предоставление документов. Местные отделения Министерства юстиции по всей стране продолжали игнорировать процедуры, предусмотренные Законом о профсоюзах, и отказывались регистрировать новые профсоюзы без изменений в уставных документах или подтверждения численности участников на организационных съездах. Такая практика не способствовала регистрации новых профсоюзов или перерегистрации уже существующих. Чиновники Министерства юстиции на местах требовали дополнительные документы, включая протоколы заседания профсоюзов и списки их участников, не предусмотренные законом.

В Трудовом кодексе используется термин "первичный" для обозначения организаций или профсоюзов, которые представляют интересы работников на уровне предприятий (см. Раздел 6 (б)). Согласно мнению экспертов по трудовому законодательству, термин "первичный" относится к нижнему или базовому уровню структуры. Такие организации структурно зависят от вышестоящего органа профсоюза. Ограничивая возможности по представительству работников на уровне предприятий организациями, которые структурно зависят от вышестоящих органов профсоюза, новый Трудовой кодекс ограничивает возможности работников по определению, какой должна быть структура их собственных профсоюзов. Эксперты посчитали это явным нарушением принципов свободы объединений (Конвенция МОТ № 87).

Трудовой кодекс и Закон о профсоюзах особо запрещают дискриминацию членов профсоюза; тем не менее, антипрофсоюзная дискриминация оставалась проблемой. Руководители профсоюзов подвергались слежке со стороны спецслужб, задерживались милицией для допроса, подвергались большим штрафам, лишались премий и понижались в должности. Профсоюзы имели право создавать ассоциации и присоединяться к международным организациям. В стране действовало несколько национальных и региональных свободных профсоюзных структур, включая Конфедерацию труда России (КТР) и Всероссийскую конфедерацию труда (ВКТ). КТР, и ВКТ, и ФНПР являлись членами Международной конфедерации свободных профсоюзов.

(б) Право на создание организации и заключения коллективных договоров

Трудовой кодекс 2002 года предоставляет работникам больше возможностей в вопросах трудовых отношений. В соответствии с положениями кодекса, коллективные трудовые соглашения по-прежнему являются обязательными, если работодатель, либо работники потребуют его заключения. Обе стороны обязаны провести соответствующие переговоры в течение 7 дней по получению требования, и закон устанавливает предельный срок в 3 месяца для заключения таких соглашений. Все нерешенные вопросы должны быть отражены в протоколе разногласий, которые могут стать причиной для коллективного трудового спора.

Несмотря на эти требования, работодатели продолжали игнорировать требования профсоюзов о заключении коллективных трудовых соглашений. В конце года продолжались переговоры независимого профсоюза школы № 26 Петропавловске-Камчатском по выбору представителей в состав группы по заключению коллективного трудового соглашения.

Роль государственных органов власти в определении и обеспечении соблюдения трудовых норм в соответствии с Трудовым кодексом 2002 года уменьшилась. При этом ожидалось, что профсоюзы должны были сыграть уравнивающую роль в отстаивании интересов работников. Тем не менее, наблюдатели критиковали выявленные ими слабости предложенной системы, включая отсутствие четких механизмов исполнения, гарантирующих, что работодатель будет добросовестным участником коллективного трудового соглашения и других обязательств, а также положений, которые поддерживают назначение профсоюза большинства в качестве единственного представителя при обсуждении коллективного договора. Например, если на предприятии представлено более одного профсоюза, кодекс предусматривает создание совместного органа по принципу пропорционального представительства, который и выберет единственный представительный орган работников для обсуждения коллективного договора. Если профсоюзам не удастся договориться о создании такого органа в течение 5 дней, профсоюз, представляющий большинство работников предприятия, имеет право представлять всех работников в ходе переговоров. Хотя профсоюзы меньшинства сохранили за собой места за переговорным столом вместе с правом присоединяться

к коллективным переговорам вплоть до собственно подписания соглашения, эксперты по труду отмечали, что во многих случаях, особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, вышеуказанные меры позволили крупным профсоюзам препятствовать формированию переговорной группы, добиваясь своего назначения в качестве исключительного представителя при заключении коллективного договора.

Озабоченность экспертов по труду также вызывали и ряд других положений кодекса. Требование наличия на предприятии только одного коллективного трудового соглашения, распространяющегося на всех работников, ограничивает возможности для профессиональных или "творческих" союзов (большинство новых профсоюзов в стране) представлять интересы своих членов. В некоторых регионах в новых условиях организации трудовых отношений существующие профсоюзы испытывали все большее давление со стороны работодателей.

Коллективные трудовые соглашения были официально зарегистрированы примерно на 16 - 18 процентах предприятий; в то же время, ФНПР утверждала, что около 80 процентов охваченных федерацией предприятий заключили такие соглашения. Это явное расхождение частично объяснялось тем, что часть соглашений была заключена, но не зарегистрирована в Министерстве труда. В соответствии с Трудовым кодексом 2002 года все стороны соглашения должны зарегистрировать коллективный трудовой договор и соглашение о заработной плате в течение 7 дней после подписания; однако никаких санкций в случае, если коллективный договор не был зарегистрирован, не предусмотрено. В кодексе говорится о том, что коллективные трудовые соглашения вступают в силу после подписания независимо от того, были они зарегистрированы или нет. Как и в случае прежней редакции кодекса, неопределенность, касающаяся правового статуса работодателя, лишала некоторые коллективные трудовые соглашения юридической силы. Это отсутствие четкого определения в законе лишало трехсторонние соглашения о зарплате (между работниками, руководством предприятия и государственными органами) обязательного характера на муниципальном, региональном и отраслевом уровне, и ставило под вопрос их законность. Даже после подписания такого соглашения работодатели часто ссылались на то, что "представитель работодателя" не был уполномочен представлять соответствующее предприятие.

Каждый год в Московский трудовой арбитражный суд поступает все большее число исков о нарушении трудового законодательства и спорах. Официальные лица в Министерстве труда считают, что в 2001 году было свыше 2 миллионов нарушений трудового законодательства. Этот суд является пилотным проектом и должен привести к созданию системы подобных арбитражных судов в различных регионах. Однако нехватка ресурсов ограничивала возможности по созданию новых судов.

Законодательство предусматривает право на проведение забастовки; в то же время, это право по-прежнему было сложно осуществить. Большинство забастовок было признано технически незаконными, так как процедуры ведения спора были чрезвычайно сложными и требовали согласования сведений обеими сторонами даже до поступления дела в суд, при этом гражданские суды могли проводить рассмотрение забастовок для установления их законности. Трудовой кодекс 2002 года еще больше ограничивал возможности работников и профсоюзов по проведению забастовок. Требуется согласие большинства участников конференции, состоящей не менее чем из двух третей всех работников предприятия, включая его руководство, тогда как прежним законодательством требовался лишь кворум работников.

Закон предусматривает необходимость обеспечения бастующим предприятием минимального уровня базовых услуг, если забастовка может сказаться на безопасности или здоровье граждан. Согласно этому определению, большинство работников государственных предприятий обслуживания не имеют права бастовать. После того, как профсоюз объявляет о забастовке, профсоюз, руководство предприятия и местные органы исполнительной власти должны в течение 5 дней согласовать минимальный уровень работы предприятия на период забастовки. Если соглашение достигнуто не было, что часто происходит, этот уровень определяется местными органами исполнительной власти, и они нередко устанавливают его на уровне средней рабочей нагрузки. Гражданские суды имеют право выносить решение о конфискации имущества профсоюза для компенсации ущерба и убытков работодателя, если забастовка была признана незаконной и не была прекращена до вступления решения в силу. В результате все больше забастовок организовывались не профсоюзами, а забастовочными комитетами. В течение года продолжительных забастовок не было. В целом забастовочная активность оставалась относительно низкой -- в течение девяти месяцев года было официально зарегистрировано лишь 60 забастовок. В соответствии с решениями судов невыплата заработной платы -- по-прежнему наиболее распространенная причина исков -- является частным спором и не может быть причиной коллективных действий предприятий. В результате коллективные действия, вызванные неуплатой заработной платы, не признавались забастовкой. Трудовое законодательство не защищает граждан от возможности быть уволенным во время забастовки. По оценкам чиновников Министерства труда, в 90 процентах трудовых споров причиной была невыплата заработной платы.

Закон запрещает ведение забастовок на железной дороге и на воздушном транспорте, на атомных электростанциях, а также военнослужащими, сотрудниками милиции, государственных ведомств и организаций по ликвидации последствий стихийных бедствий. В результате работники этих профессий изредка

прибегали к другим формам протеста, например, демонстрациям, дням протеста или голодовкам. Закон запрещает репрессии за забастовки, однако репрессии были распространены. В декабре 2002 года профсоюз на предприятии "Норильского никеля" инициировал коллективный трудовой спор, правовую меру, ведущую к объявлению забастовки. Руководство "Норильского никеля" пригрозило работникам ночными вахтами и лишением премий, заставив некоторых из них подписать уже заготовленные заявления об отказе от трудового спора. В сентябре Челябинская угольная компания уволила 35 активистов из Независимого профсоюза горняков за протесты по поводу сверхурочных. Эта компания также отказывалась платить зарплату членам профсоюза.

Руководство компаний пыталось разрушить профсоюзы, проводившие забастовки, путем реорганизации предприятий. В июне Комитет МОТ по свободе объединений отмечал "полное отсутствие сотрудничества" со стороны государственных органов власти в расследовании таких действий. Речь шла о трудовом споре, возникшем еще в 1997 году между местным независимым профсоюзом докеров и руководством Калининградского порта. После безуспешной забастовки руководство провело реорганизацию порта, создав второе юридическое лицо и направив ему все грузопотоки. Работники, согласившиеся выйти из профсоюза или не вошедшие в него, были переведены в новую структуру, в которой предлагались улучшенные условия, а большинство оставшихся членов профсоюза были впоследствии уволены. Руководство предприятия отказалось исполнить решение суда, вынесенное в пользу профсоюза, который и подал жалобу в МОТ, которая выступила на стороне профсоюза и направила четыре заявления в федеральное правительство, призывая его урегулировать это дело. К концу года ответа от властей все еще не последовало.

В апреле суд в Норильске снял Вячеслава Мельникова, главу Федерации профсоюзов "Норильского никеля", со второго этапа выборов мэра города на том основании, что он превысил разрешенные размеры расходования средств, хотя его оппонент потратил еще больше. Мельников, председатель Федерации профсоюзов "Норильского никеля", который в феврале возглавил голодную забастовку, был первым на первичных выборах и явным фаворитом во втором туре выборов. Его восстановили в списках кандидатов, и в октябре он выиграл второй тур выборов. Эта победа была оспорена в суде, но к концу года суд своего решения еще не вынес.

Государственные власти не отменили своего отказа в декабре 2002 года в возвращении в страну постоянного директора Центра "Солидарность", НПО, которая оказывает техническое содействие и обучение работникам, а также поддержку сотрудничеству между трудовыми коллективами, руководством предприятий и государством, несмотря на лоббирование в России НПО, некоторых членов Госдумы, а также представителей международного сообщества. Отказ, судя по всему, был вызван деятельностью, которую директор центра вела в поддержку прав работников.

Особых экспортных зон не существует. Права работников особых экономических зон и зон свободной торговли полностью регулируются Трудовым кодексом и не отличаются от прав, действующих по всей стране.

(в) Запрещение принудительного или кабального труда

Новый Трудовой кодекс запрещает принудительный или кабальный труд, включая невыплату или неполную выплату заработной платы; в то же время, были отмечены случаи использования принудительного или кабального труда. Продолжали поступать заслуживающие доверия сообщения о том, что значительное количество иностранных рабочих из стран бывшего СССР принуждались к труду без оплаты, так как их паспорта были отобраны фирмами, которые ввезли их в страну (см. Раздел 6 (е)). Согласно исследованию МОТ, подавляющая часть принудительного труда связана с незаконной миграцией, т.е. людьми, которые прибывают в страну добровольно, но незаконно. Так как они находились в стране незаконно, они подвергались эксплуатации. Согласно исследованию, работодатели удерживали паспорта в 20 процентах случаев, связанных с принудительным трудом.

Были сообщения о примерно 4000 жителей Северной Кореи, которых ввезли в Россию для работы в строительной и лесозаготовительной отраслях на Дальнем Востоке, причем их зарплата переводилась непосредственно правительству их страны. Организация "Эмнести Интернешнл" (AI) утверждала, что двустороннее соглашение от 1995 года с Северной Кореей допускает использование свободного труда в обмен на погашение задолженности, хотя государственные власти заявляли, что межправительственное соглашение 1999 года предоставляло гражданам Северной Кореи, работающим в стране, такую же правовую защиту, что и гражданам. Офицеры вооруженных сил, по сообщениям, посылали солдат, находившихся у них в подчинении, работать на фермы для обеспечения продуктами своих подразделений, либо для выполнения работ в пользу частных лиц или организаций. Комитет Союза солдатских матерей сообщал о том, что практика, в соответствии с которой офицеры и сержанты "продавали" солдат другим офицерам, нуждающимся в личном составе, либо для выполнения такой частной деятельности как сооружение личных дач, является принудительным трудом. Такие злоупотребления нередко связаны с подразделениями, которые находятся в Северо-Кавказском военном округе. Самое большое количество групповых жалоб, полученных Комитетом солдатских матерей в период между январем и сентябрем 2001 года, касалось МВД.

Трудовой кодекс запрещает принудительный или кабальный труд детей; тем не менее, были сообщения о таких случаях (см. Разделы 6 (г) и 6 (е)). Родители, занимавшиеся попрошайничеством в подземных переходах и на железнодорожных станциях в крупных городах, часто заставляли своих детей обращаться к проходящим. В докладах МОТ о работающих на улицах детей в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области говорилось о том, что некоторые из этих детей отдавали своим родителям вырученные попрошайничеством деньги.

(г) Положение в области практики, касающейся детского труда, и минимальный трудовой возраст

Новый Трудовой кодекс сохранил положения, запрещающие регулярную занятость детей моложе 16 лет, а также регулирует вопросы условий труда детей моложе 18 лет, включая запрет на работу в опасных условиях, в ночное время и сверхурочно; в то же время, Министерство труда и Министерство внутренних дел, отвечающие за соблюдение законодательства о труде несовершеннолетних, не добивались эффективного соблюдения этих законов. Детям в возрасте 14 и 15 лет разрешалось работать при соблюдении особых условий и с согласия одного из родителей или опекуна. Такие программы не должны представлять угрозы для здоровья или благополучия ребенка. Федеральная инспекция труда под эгидой Министерства труда отвечает за проведение регулярных проверок на предприятиях и организациях с целью выявления нарушений трудовых норм и правил охраны труда несовершеннолетних. В 2001 году трудовая инспекция сообщала примерно о 12000 случаях нарушений в отношении детского труда. Надежных сведений о том, в скольких случаях работодатель или организация были привлечены к ответственности за нарушение законодательства в области детского труда, не было. За проведение проверок организаций или компаний по подозрению в нарушении законодательства о детском труде отвечали местные органы милиции; однако, на практике расследования велись только в ответ на поступившую жалобу.

Общепринятые социальные запреты на труд детей и возможность привлекать взрослых работников по низким ставкам оплаты в целом исключали повсеместные злоупотребления в отношении детского труда. Тем не менее, продолжавшийся переход от плановой к рыночной экономике сопровождался резкими экономическими, политическими и социальными изменениями, включая рост численности детей, работающих и живущих на улице. Это обусловлено в большой мере ухудшением состояния социальной инфраструктуры, включая доступность образования и медицинского обслуживания (см. Раздел 5). В некоторых случаях экономические трудности подрывали традиции и обычаи в обществе, ослабляя защиту, которую семьи традиционно предоставляли детям. Нищенствующие родители часто использовали своих детей, чтобы привлечь внимание к своей бедности. Бездомные дети подвергались повышенному риску вовлечения в проституцию или преступную деятельность (см. Раздел 6 (е)).

Страна завершила процесс ратификации Конвенции МОТ № 182 о наихудших формах детского труда, и МОТ 25 марта официально зарегистрировала ратификацию конвенции Россией.

(д) Приемлемые условия труда

Трудовой кодекс гласит, что минимальная месячная оплата труда, которая составляла около \$20 (600 рублей), не может быть меньше официального прожиточного минимума в размере \$67 в месяц (2010 рублей), которого было недостаточно для обеспечения надлежащих условий проживания работников и их семей. Средняя заработная плата выросла до \$182 (5460 рублей) в месяц по сравнению с \$141 (4230 рублей) в месяц в 2002 году. Требовалось отдельное законодательство для определения срока доведения минимального размера оплаты труда до прожиточного уровня. Примерно 26 процентов населения имели доходы ниже официального прожиточного минимума; в то же время, большинство работников зарабатывали в несколько раз больше минимального размера оплаты труда, который использовался в основном как справочная величина для расчета студенческих стипендий, пенсий, заработной платы работников социальной сферы и социальных пособий, не отражая реального уровня зарплат. Предприятия часто пользовались этой величиной для минимизации налогообложения, показывая численность работников, получавших минимальный размер оплаты труда, вместо реально выплаченных зарплат. Как показывали исследования, свыше 30 процентов работников в частном секторе зарабатывали больше, чем их официально отраженная зарплата, а свыше 10 процентов этой группы работников реально зарабатывали, по крайней мере, в 6 раз больше официального уровня. Кроме того, большинство населения продолжало проживать в помещениях с низкими или субсидируемые ставками арендной платы и получать различные виды социальных услуг от предприятий или муниципальных органов.

В Трудовом кодексе, как и прежде, закреплена нормированная 40-часовая рабочая неделя, предусматривающая не менее одного 24-часового периода отдыха, и требование дополнительной оплаты за сверхурочный труд или работу в праздничные и выходные дни; в то же время, работники жаловались на то, что их заставляли работать свыше нормативной длительности рабочей недели (обычным были 10- и 12-часовые рабочие дни), на отказ от соблюдения заключенных коллективных договоров и на принудительный перевод.

Хотя число случаев невыплаты заработной платы сократилось, они продолжали

оставаться наиболее широко распространенным нарушением трудового законодательства, особенно для работников образовательных, исследовательских и медицинских учреждений. Трудовой кодекс накладывает санкции на работодателей, виновных в задержке или неполной выплате заработной платы и требует оплаты двух третей заработной платы работника, если работник был не занят в труде по вине работодателя. Однако, доказать вину работодателя было непросто. Задолженность по зарплате на конец марта составляла \$1,2 миллиарда (34,7 миллиарда рублей). Хотя некоторые предприятия по-прежнему вынуждали своих работников принимать в оплату бартер, такая практика продолжала сокращаться.

Все большее число работников с задолженностью по зарплате пытались добиться справедливости через судебную систему, но этот процесс был длительным. Суды часто были готовы выносить решение в пользу работников, требующих погашения задолженности по зарплате, но исполнение решений было по-прежнему затруднено. Суды часто настаивали на том, чтобы такие иски подавались индивидуально, в нарушение Закона о профсоюзах, тем самым, пресекая попытки профсоюзов включить всех своих членов в иск. Такая настойчивость судов также заставляла процессы, усложняя положение пострадавших работников и лишая их защиты от возможных репрессий (см. Раздел 6 (б)). Продолжилась практика исключения из списков на получение продуктов в кредит в магазинах предприятия имен работников, которые выиграли суды по искам о задолженности, но еще не получили оплату.

Продолжал оставаться проблемой низкий уровень мобильности трудовых ресурсов. По различным причинам многие работники не могли переезжать в другие районы страны в поисках работы. Многих сдерживали экономические факторы, так как инфляция и невыплата зарплат в прошлые годы уничтожила их сбережения. Свобода передвижения в поисках новой работы была ограничена, помимо прочего, системой прописки, которая, несмотря на свою неконституционность, продолжала действовать в таких городах как Москва и Санкт-Петербург (см. Раздел 1 (г)). Другие работники были фактически прикреплены к предприятию, которое выдавало им только продукты в местной столовой и заводском магазине, и кормило надеждой на будущие выплаты. Осознание того, что работники не смогут свободно перемещаться по стране и искать работу, не позволяло руководителям некоторых градообразующих предприятий сокращать персонал. Вследствие неспособности местных служб занятости выплачивать пособия или трудоустроить уволенных из градообразующих предприятий работников, местные губернаторы и мэры нередко отменяли решения предприятий о сокращениях фактически не работающего персонала. Передвижение работников сдерживалось и другими факторами, например, доступностью дешевого жилья и наличием культурных связей с местом проживания.

Закон предписывает минимальные условия обеспечения безопасности рабочего места и охраны здоровья работника; тем не менее, Федеральной инспекции труда при Министерстве труда не хватало финансовых и людских ресурсов для эффективного обеспечения соблюдения этих норм. На заводах рабочие использовали недостаточные защитные средства, предприятия хранили опасные материалы в открытых местах, а курение было разрешено около емкостей с воспламеняющимися веществами. По-прежнему ограниченными оставались фонды охраны труда и обеспечения безопасности на рабочих местах.

Трудовой кодекс предоставляет работникам право прекращать работу в случае возникновения вредной или опасной для жизни ситуации на рабочем месте без ущерба для своей постоянной занятости; однако, ресурсы трудовых инспекций для обеспечения осуществления этого права оставались ограниченными. Помимо этого, работники имели право на такие формы компенсации как сокращенный рабочий день, увеличенный отпуск, дополнительные выплаты и пенсии за работу в таких условиях. В то же время, стремление к выживанию нередко вытесняло заботу о собственной безопасности, и риск производственных травм или гибели работника на предприятии оставался высоким, хотя надежной статистики по уровню несчастных случаев на производстве и гибели работников не было. Известно, что горняки извлекали подпорки из шахт и продавали их на утиль, а врачи и медперсонал продавали медицинское оборудование и средства защиты из больниц семьям пациентов, тем самым, пополняя свой доход, которые часто оставались ниже прожиточного минимума.

Горно-шахтные инспекции были неэффективными, поскольку санкции за нарушение техники безопасности были слабыми. Часто наказания не следовало даже в случае смертельного исхода в результате несчастного случая на производстве. В октябре в Ростовской области в результате затопления отрезанными под землей оказались 69 шахтеров, 30 из которых оставались в шахте 5 дней. Всех шахтеров, кроме одного, удалось спасти. Шахта задолжала работникам свыше \$1 миллиона (примерно 30 миллионов рублей) невыплаченной зарплаты. Некоторые шахтеры не получали зарплату с февраля. Спустя один месяц после несчастного случая, задолженность по зарплате была погашена только тем шахтерам, которые провели в завале 5 дней. Та же самая шахта и раньше упоминалась в связи с нарушениями техники безопасности. В июне в результате взрыва метана в угольной шахте Кемеровской области погибли одиннадцать шахтеров. Губернатор области в 2002 году отмечал, что в шахте, где произошел несчастный случай, использовалась устаревшая технология для добычи угля из глубоких горизонтов.

Законом для иностранных рабочих, проживающих в стране и работающих

на законных основаниях, предусматриваются те же права и защита, что и для граждан страны, а Трудовой кодекс запрещает принудительный труд или трудовую повинность. В то же время, поступали сообщения о том, что в страну для выполнения такой работы ввозили иностранных рабочих (см. Раздел 6 (в)). Иностранцы работники, проживающие и работающие в стране незаконно, могут быть депортированы, при этом они могут обратиться за защитой в суд. Были заслуживающие доверия сообщения о том, что в Москве и ряде других крупных городов нелегально жили и работали сотни тысяч украинцев, белорусов, молдаван и жителей Центральной Азии за существенно меньшую зарплату и в целом в плохих условиях.

(е) Торговля людьми

Закон запрещает торговлю людьми, однако торговля женщинами и детьми была серьезной проблемой. Надежных оценок масштабов этой торговли не было, но как считали наблюдатели, она была широко распространена. Были сообщения о том, что коррупция среди должностных лиц способствовала развитию торговли людьми.

В декабре правительство ввело поправки в Уголовный кодекс, которые объявили вне закона торговлю людьми и использование принудительного труда, и расширили уголовную ответственность, предусмотренную за вербовку для занятия проституцией, организацию занятия проституцией и распространение детской порнографии. В соответствии с этими статьями, при наличии отягчающих обстоятельств торговля людьми и принуждение к рабскому труду караются максимальным наказанием в виде тюремного заключения сроком в 15 лет; вербовка для занятия проституцией карается максимум 8 годами, организация занятия проституцией карается максимум 10 годами, а изготовление и распространение детской порнографии наказуемо максимум 8 годами. Поправки в Уголовный кодекс стали кульминацией почти годовой работы законодателей, активистов борьбы с торговлей людьми, государственных и правоохранительных органов по принятию эффективного законодательства по борьбе с торговлей людьми.

Помимо недавно принятых поправок, для преследования торговцев людьми можно применять и ряд других статей Уголовного кодекса. В их числе: Статья 322, которая предусматривает заключение сроком до 5 лет за незаконное нарушение границ "группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой с применением силы или угроз насилия"; Статья 133, которая запрещает принуждение лиц к сексуальной деятельности при помощи шантажа, угроз, причинения вреда или зависимого положения; Статья 126, которая запрещает похищение людей; Статья 132, которая запрещает насильственные действия сексуального характера; Статья 135, которая запрещает развратные действия в отношении несовершеннолетних моложе 14 лет, а также Статья 134, которая запрещает половые сношения с лицом моложе 14 лет. Статьи 159, 165 и 182 запрещают различные формы мошеннической деятельности и могут быть применены для привлечения к ответственности торговцев людьми, занимающихся мошеннической вербовкой. Сама по себе проституция в стране признается не преступлением, а административным правонарушением, караемым штрафом в \$40 (1200 рублей). Вербовка для занятий проституцией внутри страны или за рубежом является не преступлением, а административным правонарушением, которое наказуемо максимальной санкцией в виде заключения под стражу на срок 14 дней.

Наиболее распространенными основаниями для преследования за торговлю людьми были статьи, посвященные мошенничеству, а также запрещению торговли несовершеннолетними (которые теперь отнесены к более общим положениям по противодействию торговле людьми, принятыми в декабре). Традиционно законы, касающиеся преследования за организацию занятия проституцией, не удавалось эффективно применять, и есть указания на то, что проституцию в стране контролирует само МВД. Тем не менее, газеты сообщали о том, что московская милиция начала проводить облавы на бордели.

Правоохранительные органы принимали участие в ряде важных расследований и юридических действий по привлечению к ответственности, проводившихся зарубежными правоохранительными органами, включая ряд дел во Франции, США и Турции. Помимо принятия поправок в действующий Уголовный кодекс, о которых говорилось выше, в ноябре Министерство внутренних дел провело крупную международную конференцию, позванную содействовать сотрудничеству в оперативных делах между некоторыми республиками бывшего СССР. Благодаря установленным на конференции контактам были сделаны запросы на совместные оперативные мероприятия и стал возможным прогресс по уже открытым делам.

Россия была отправной точкой и транзитным пунктом в торговле людьми. Надежной статистики или данных российских правоохранительных органов не было, однако как сообщали НПО, исследовательские институты и правоохранительные ведомства в "странах назначения", Россия была страной происхождения в значительном числе случаев торговли людьми. В торговлю вовлекались и дети, но реже. Растущей проблемой была и незаконная виртуальная торговля порнографическими изображениями детей в Интернете, причем Россия в последние несколько лет становилась крупным изготовителем и распространителем детской порнографии. В результате были установлены, с одной стороны, случаи незаконного вывоза детей для использования в сексуальных целях, и, с другой, направленный в страну секс-туризм с использованием детей. Были многочисленные сообщения о торговле людьми в Чечне. В частности, источники в органах государственной власти

и в правоохранительных ведомствах сообщали о том, что чеченские мятежники в ходе боевых столкновений захватывали в плен российских солдат и затем обращали их в рабов, которых перепродавали между собой и, в конце концов, продавали обратно семьям.

Согласно данным МОМ, российских женщин продавали почти в 50 стран, включая все западноевропейские государства, США, Канаду, республики бывшего СССР, например, Грузию, такие ближневосточные страны, как Турция и Израиль, и страны Азии, в том числе, Японию и Таиланд. Были также сообщения о том, что российских женщин продавали в Австралию и Новую Зеландию. Жертвы торговли часто давали согласие на перемещение в одно место, но оказывались совершенно в другом, где и удерживались насильно. Иногда их "продавали" по дороге, в частности при проезде через Балканы.

Сообщалось также о том, что все большей проблемой становилась торговля внутри страны, когда женщин и детей вербовали и привозили из сельских районов в городские центры, или из одного региона в другой. Как сообщали источники, миграции молодых женщин из провинций в крупные города для занятия в секс-индустрии, например, стриптизе и проституции, нередко способствовала деятельность торговцев людьми. Молодые женщины, которые каждый год отправлялись в Москву, иногда заканчивали проституцией и, оказавшись там, уже не могли вырваться. Были сообщения также о том, что в пределах страны в меньших количествах осуществляется также торговля мужчинами для выполнения ими физического труда.

Россия была отправной точкой и транзитным пунктом в торговле людьми. Надежной статистики или данных российских правоохранительных органов не было, однако как сообщали НПО, исследовательские институты и правоохранительные ведомства в "странах назначения", Россия была страной происхождения в значительном числе случаев торговли людьми. В торговлю вовлекались и дети, но реже. Растущей проблемой была и незаконная виртуальная торговля порнографическими изображениями детей в Интернете, причем Россия в последние несколько лет становилась крупным изготовителем и распространителем детской порнографии. В результате были установлены, с одной стороны, случаи незаконного вывоза детей для использования в сексуальных целях, и, с другой, направленный в страну секс-туризм с использованием детей. Были многочисленные сообщения о торговле людьми в Чечне. В частности, источники в органах государственной власти и в правоохранительных ведомствах сообщали о том, что чеченские мятежники в ходе боевых столкновений захватывали в плен российских солдат и затем обращали их в рабов, которых перепродавали между собой и, в конце концов, продавали обратно семьям.

Согласно данным МОМ, российских женщин продавали почти в 50 стран, включая все западноевропейские государства, США, Канаду, республики бывшего СССР, например, Грузию, такие ближневосточные страны, как Турция и Израиль, и страны Азии, в том числе, Японию и Таиланд. Были также сообщения о том, что российских женщин продавали в Австралию и Новую Зеландию. Жертвы торговли часто давали согласие на перемещение в одно место, но оказывались совершенно в другом, где и удерживались насильно. Иногда их "продавали" по дороге, в частности при проезде через Балканы.

Сообщалось также о том, что все большей проблемой становилась торговля внутри страны, когда женщин и детей вербовали и привозили из сельских районов в городские центры, или из одного региона в другой. Как сообщали источники, миграции молодых женщин из провинций в крупные города для занятия в секс-индустрии, например, стриптизе и проституции, нередко способствовала деятельность торговцев людьми. Молодые женщины, которые каждый год отправлялись в Москву, иногда заканчивали проституцией и, оказавшись там, уже не могли вырваться. Были сообщения также о том, что в пределах страны в меньших количествах осуществляется также торговля мужчинами для выполнения ими физического труда.

Были также сообщения о случаях похищения детей или выкупа их у родителей, родственников или у детских домов для развратных действий, детской порнографии или извлечения органов. При проведении расследований милиция нередко обнаруживала, что на самом деле дети были законно усыновлены семьями за рубежом. В то же время, были установлены случаи торговли детьми для сексуальной эксплуатации. Национальные правоохранительные органы считали, что идет активная торговля человеческими органами, однако международные правоохранительные ведомства и другие организации не нашли свидетельств, подтверждающих это утверждение.

Чрезвычайно сложно было получить надежные статистические оценки распространения всех этих форм торговли людьми. Немногие женщины, ставшие жертвами торговли и возвращенные в Россию, сообщали о своем опыте милиции, и продолжали опасаться возмездия со стороны торговцев людьми. Статистика также осложнялась тем, что некоторые подвергшиеся торговле женщины были по происхождению русскими, но являлись гражданами других стран бывшего СССР, например, Украины. Женщины из таких стран, как Таджикистан незаконно мигрировали в Россию в поисках работы, и некоторые из них могли быть жертвами торговцев людьми. Некоторые из мигрантов по прибытии становились жертвами принудительного труда. Согласно еще одному докладу МОМ, чаще всего жертвами торговли людьми становились женщины в возрасте от 15 до 25 лет, особенно те

из них, которые проявили интерес к работе за рубежом.

Объектами торговли людьми были в основном женщины в возрасте от 14 до 45 лет, причем женщины в возрастной группе от 15 и 25 оказывались основной мишенью. Некоторые обследования показали, что портрет женщины-жертвы торговли людьми не отличался от портрета женского населения страны в целом. Торговле людьми подвергались также женщины с хорошим образованием и профессиональными навыками. Торговцы делали достаточно привлекательные экономические обещания, чтобы убедить даже хорошо образованных, зрелых женщин пойти на риск и доверить торговцам людьми свои средства, документы и самих себя. Почти все возвращенные женщины, пострадавшие от торговли людьми, сообщали, что они переехали в поисках лучших условий жизни через занятость или брак за рубежом. Некоторые сознательно соглашались на работу в секс-индустрии. Но все жертвы настаивали на том, что они не подозревали о жестоких условиях, рабстве или насилии, которым они могут быть подвергнуты. Никто не догадывался о том, что лишится заработка.

Согласно заслуживающим доверия сообщениям СМИ, некоторые работодатели принуждали работников из стран бывшего СССР, например, из Узбекистана, работать бесплатно. Работодатели или физические лица, ввозившие рабочих в страну, изымали их паспорта или иные документы и угрожали выдачей правоохранительным органам и миграционной службе, если работники требовали оплату. Временами вербовщики требовали часть или весь заработок работника, чтобы он мог избежать депортации.

Рост торговли людьми соотносился с теми социально-экономическими потрясениями, которые произошли после падения СССР. Прежде жесткий контроль за перемещением людей в пределах и за пределы границ препятствовал развитию любых форм миграции, а активное участие государства в предоставлении социальных услуг обеспечивало минимальный уровень материального обеспечения женщинам и детям. Это государственное обеспечение исчезло, и замены ему не нашлось. В большинстве неполных семей главой семьи являются женщины, которые теперь все больше в обеспечении семьи зависят от собственного заработка и гораздо меньше чем во времена советского государственного социального обеспечения могут рассчитывать на занятость. Безработица составляла примерно 9 процентов, но в наиболее депрессивных регионах могла колебаться от 15 до 40 процентов. Согласно данным Министерства труда, 70 процентов зарегистрированных безработных были женщинами. Как сообщают правоохранительные органы, по крайней мере, половина пострадавших от торговли людьми женщин были безработными. Как сообщают НПО, многие женщины отчаялись найти более высокий уровень обеспечения. Дети также подвергались повышенному риску стать объектами торговли людьми.

Согласно обследованиям, проведенным сотрудниками правоохранительных органов и НПО, основными каналами торговли людьми являлись нелегальные подставные компании и представители легальных компаний, связанных с криминальными организациями. Многие помещали объявления в газетах или общественных местах о работе за рубежом, некоторые для вербовки новых жертв нанимали женщин, чтобы они играли роль вернувшихся работников, другие помещали в интернете и иных местах объявления с предложением замужества; некоторые жертвы были завербованы партнерами или друзьями. В разгар туристского сезона создавались фирмы-однодневки специально для обеспечения каналов незаконного вывоза женщин. Были также и чисто уголовные фирмы, которые подыскивали проституткам работу за рубежом и умышленно продавали молодых женщин в рабство.

Информация от следственных органов за рубежом, исследователей и источников в правоохранительных органах позволяет предположить, что торговля людьми осуществлялась преимущественно небольшими криминальными группами при содействии подставных компаний, а также более могущественных групп организованной преступности. Обычно торговцы людьми использовали подставную компанию, нередко бюро по трудоустройству, бюро путешествий или модельные агентства, для вербовки жертв при помощи обещаний высокооплачиваемой работы за рубежом. Сразу по прибытии в страну назначения торговцы людьми отбирали у пострадавших проездные документы, запирали их в удаленных местах и принуждали к занятиям в секс-индустрии.

Торговцы людьми нередко прибегали к своим связям в организованной преступности, угрожая своим жертвам расправиться с их семьями, если они попытаются сбежать. Они также прибегали к своим связям в организованной преступности в стране пребывания, чтобы помешать своим жертвам уехать и для того, чтобы подыскать им работу в местной секс-индустрии. Организации, занимающиеся торговлей людьми, обычно выплачивают российской организованной преступности определенный процент от своих доходов за "крышу" и за помощь в выявлении потенциальных жертв, получении фальшивых документов и подкупа правоохранительных органов. Они также иногда выплачивали "дань" местным группам организованной преступности в странах, где действовали.

Были сообщения о том, что некоторые должностные лица в иностранных государствах брали взятки от отдельных лиц и организованных банд по торговле людьми, помогая им получать документы и содействуя мошенничеству в выдаче виз. Источники в правоохранительных органах подтверждают, что нередко определенные формы мошенничества с документами совершались в процессе получения загранпаспортов и виз, но они точно не знали, в какой степени это

подразумевало коррупцию чиновников, и в какой подделку документов и мошенничество со стороны отдельных лиц и организованной преступности. Были сообщения о привлечении к ответственности должностных лиц, замешанных в такой коррупции. Пересечение границы с использованием поддельных документов влечет за собой наказание сроком до 3 лет. Взятничество карается заключением сроком от 3 до 7 лет. Те, кому было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, получили более серьезное наказание.

Журналисты, политики и исследователи все заявляли, что торговля людьми поддерживается и, во многих случаях, контролируется коррумпированными элементами в МВД и других правоохранительных органах. Многочисленные свидетельства, включая информацию от жертв, НПО, зарубежных правоохранительных ведомств и уголовного расследования в России, говорили о том, что коррумпированные элементы в Министерстве внутренних дел охраняли занимавшиеся торговлей людьми организации и, во многих случаях, непосредственно сами заправляли бизнесом по торговле людьми и проституции.

НПО утверждали, что сотрудники консульских служб за рубежом отказывались помогать пострадавшим от торговли людьми женщинам. Министерство иностранных дел подтвердило, что им не было предусмотрено никаких мер помощи жертвам торговли людьми и что министерство работает над выработкой соответствующих рекомендаций. После возвращения в страну жертвы редко подавали в суд иски на те агентства, которые их завербовали, говоря, что страх расправы сильнее надежды на содействие милиции. Правоохранительные органы признавали, что они редко открывали дела по такого рода обращениям, потому что часто никаких нарушений внутреннего законодательства не происходило, а работа правоохранительных органов оценивается по числу завершенных ими дел.

Государственные власти не предпринимали никаких инициатив по возвращению жертв торговли людьми в страну. За исключением тех случаев, когда женщин депортировали из принимающей страны, им приходилось самим оплачивать свой проезд домой или обращаться в международные НПО за содействием. Женщины сообщали о том, что лишившись документов, которые часто изымались торговцами людьми, они не получали никакой помощи со стороны российских консульских служб за рубежом. Государство не предоставляло непосредственного содействия жертвам торговли людьми.

Жертвы торговли могли обращаться в кризисные центры или иные НПО, которые предлагали помощь женщинам, пострадавшим от сексуального и иного принуждения. Многие из более чем 55 кризисных центров и НПО, борющихся с торговлей людьми, по всей стране предоставляли информацию о торговле людьми, а некоторые оказывали помощь. Различные НПО спасли жертвы и помогли им реинтегрироваться в общество по возвращении в страну. Такие НПО получали, в различной степени, поддержку от региональных и местных властей. Некоторые получали приглашение поделиться информацией с официальными лицами на местах и сотрудниками правоохранительных органов, другие предлагали обучение местным кризисным центрам и медперсоналу. Важно отметить, что Комитет Госдумы по законодательству привлек ряд НПО к разработке проекта закона о противодействии торговле людьми. Некоторые кризисные центры, получающие зарубежное финансирование, например, Кризисный центр "Анна" в Москве и Женский центр в Республике Карелия, предлагали консультации психолога жертвам торговли людьми. НПО также продолжали свою деятельность в области общественного образования и поддержки жертв. Например, в течение года в ряде городов Дальнего Востока России организация "Винрок Интернешнл" (Winrock International) продолжала предлагать обучение экономическим основам деятельности НПО. Согласно данным "Винрок", каждый год примерно 900 женщин из 12 городов проходят такое обучение.

В конце года проект закона "О положении жертв торговли людьми" находился на рассмотрении в Госдуме. Этот законопроект предусматривает систему мер по защите жертв торговли людьми, включая организацию убежищ и центров помощи. Он также предусматривает необходимость сотрудничества между государственными ведомствами и НПО, борющимися с торговлей людьми, и определяет процедуры социальной реабилитации пострадавших.

Государственные власти не спонсировали никаких официальных программ защиты и помощи жертвам торговли. В то же время, в конце года на рассмотрении в Госдуме находился более широкий законопроект о защите свидетелей, который предусматривает разнообразные меры. Этот законопроект прошел в Госдуме первое чтение прошлой осенью и был назначен ко второму чтению в начале 2004 года. Если этот закон будет принят, он будет распространяться на все дела с участием организованной преступности, в которых опасности подвергается жизнь или физическая безопасность свидетеля, и будет способствовать работе правоохранительных органов в расследовании и привлечении к ответственности в делах, связанных с торговлей людьми.

У государственных властей нет официальной программы предупреждения торговли людьми, однако они поддержали организацию ряда мероприятий, призванных привлечь внимание общественности к этой опасности. Так, например, в прошлом году Комитет Госдумы по законодательству и Администрация президента провели несколько публичных заседаний по законодательской работе для составления проекта комплексного законодательства по противодействию торговле людьми. Они сопровождались широким освещением с участием Госдумы. Кроме того, в мае

Комитет Госдумы по законодательству организовал открытый показ фильма "Лиля навсегда" в Думе. Этот фильм, основанный на вымышленной истории пострадавшей от торговли людьми девушки, является волнующим рассказом об ужасах торговли людьми из бывшего СССР в Западную Европу. Кроме того, Администрация президента занималась организацией крупной конференции российских НПО, занимающихся противодействием торговле людьми, которая состоялась 27 января 2004 г.